

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Атрохова Анастасия Николаевна

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ НА ОСНОВЕ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ЕГО ОЦЕНКИ

5.2.4. Финансы

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Куцури Георгий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2026

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические подходы к содержанию качества управления региональными финансами	16
1.1 Качество управления региональными финансами как фактор обеспечения социально-экономического развития территорий	16
1.2 Принципы, этапы и элементы механизма оценки качества управления региональными финансами	39
Глава 2 Анализ качества управления региональными финансами в Российской Федерации	67
2.1 Характеристика действующего механизма оценки качества управления региональными финансами	67
2.2 Оценка влияния качества управления региональными финансами на социально-экономическое развитие территорий	87
Глава 3 Направления повышения качества управления региональными финансами на основе модернизации механизма его оценки.....	104
3.1 Модернизация механизма оценки качества управления региональными финансами	104
3.2 Меры по повышению качества управления региональными финансами.....	121
Заключение	143
Список литературы	149
Приложение А Оценочные значения показателей качества управления региональными финансами (действующий механизм оценки)	183
Приложение Б Изменения удельных весов показателей качества управления региональными финансами	187

Приложение В Данные для построения регрессионной модели влияния качества управления региональными финансами на социально-экономическое развитие территорий.....	191
Приложение Г Оценочные значения показателей качества управления региональными финансами (предлагаемый механизм оценки)	207
Приложение Д Комплексная оценка качества управления региональными финансами.....	211
Приложение Е Расчет межбюджетных трансфертов, направляемых в бюджеты субъектов Российской Федерации с положительной динамикой качества управления региональными финансами.....	215

Введение

Актуальность темы исследования. Многоуровневость бюджетной системы, ограниченность финансовых ресурсов и неравномерность экономического развития территорий обуславливают сложность процесса управления региональными финансами. В целях достижения национальных целей развития Российской Федерации к приоритетам государственной политики в сфере управления региональными финансами относится повышение его качества, которое является одной из задач обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий. Для выполнения данной задачи сформированы различные подходы, в частности: Правительством Российской Федерации в рамках Государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» запланированы мероприятия по достижению цели повышения качества управления региональными финансами, а Министерством финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) проводится оценка, на основании результатов которой составляется рейтинг субъектов Российской Федерации по качеству управления. Оценка как инструмент контроля и обратной связи позволяет перевести управление из режима реагирования на кризисы в режим постоянного улучшения. Однако ее действующий механизм не выполняет этой роли в полной мере, так как в настоящее время результаты оценки характеризуются невысокой степенью достоверности и объективности и не используются при принятии обоснованных решений на основании ее результатов, что способствовало бы повышению качества управления региональными финансами и, как следствие, формированию более благоприятных условий для финансового обеспечения социально-экономического развития территорий.

Теоретическая и методологическая актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью основ качества управления региональными финансами. Наличие требований к повышению качества актуализирует формирование методических основ его оценки. Исследования отечественных авторов ограничены фрагментарным анализом порядка осуществления оценки качества, утвержденного Минфином России: изучением показателей, включенных в действующий механизм оценки качества, интерпретацией полученных результатов и определением на их основании тренда повышения качества в субъектах Российской Федерации. Однако ряд теоретических вопросов не нашел отражения в научных работах: в частности, подход к содержанию качества управления региональными финансами не разработан, принципы его оценки не сформированы, этапы и элементы механизма его оценки не обоснованы и не раскрыты. Отсутствие теоретической основы затрудняет предложение комплексных мер по повышению качества управления региональными финансами.

Практическая актуальность исследования обусловлена взаимосвязью оценки и повышения качества управления региональными финансами на основании ее результатов. Действующий порядок осуществления оценки качества управления региональными финансами носит преимущественно формальный характер («оценка ради оценки»), поскольку не предполагает ее использования как инструмента улучшения качества управления финансами. В свою очередь, это создает разрыв между контролем над формированием и использованием финансовых ресурсов субъектов Российской Федерации и повышением способности органов публичной власти формировать условия для финансового обеспечения социально-экономического развития территорий. Модернизация механизма оценки, основанная на его интеграции с функциональными элементами управления региональными финансами, направленная на обеспечение достоверности и объективности результатов оценки для принятия решений и формирование цикла «проверка – принятие мер – повышение качества», выступает необходимым условием превращения

оценки из формальной процедуры в действенный инструмент повышения качества управления региональными финансами в субъектах Российской Федерации. Чем выше качество управления региональными финансами, тем более прозрачно и результативно функционирует система, что в конечном итоге определяет степень сформированности условий для финансового обеспечения социально-экономического развития территорий.

Таким образом, актуальность исследования заключается как в разработке теоретических основ качества управления региональными финансами, так и в модернизации механизма его оценки и предложении мер по его повышению на основании полученных результатов оценки. Решение проблем теоретического и методологического характера позволит создать научно обоснованный и практически применимый инструментарий, трансформирующий оценку из формальной процедуры контроля в действенный канал обратной связи в бюджетном процессе для достижения цели обеспечения социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

К первой группе вопросов, требующих уточнения, относятся теоретические основы качества управления региональными финансами: подход к содержанию качества, а также принципы, этапы и элементы механизма его оценки. С научной точки зрения необходимость повышения качества не доказана: в частности, влияние качества управления региональными финансами на достижение ключевого ожидаемого результата управления – обеспечение социально-экономического развития территорий – не установлено.

Из вышеизложенного вытекает вторая группа вопросов, связанная с методическими подходами к осуществлению оценки: определение критериев и показателей качества, выбор методов агрегирования данных и обоснование шкалы интерпретации результатов. Порядок осуществления оценки, реализуемый Минфином России, ограничен публикацией результатов и предложением общих рекомендаций для субъектов Российской Федерации,

дублируемых из года в год. Вместе с тем существующий механизм оценки не содержит показатели качества управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме территориальных фондов обязательного медицинского страхования, и характеризуется отсутствием единства в методах оценки (что выражается как в изменении удельных весов показателей, так и в зависимости результатов оценки качества конкретного субъекта Российской Федерации от характеристик управления региональными финансами в других регионах). В совокупности с отсутствием формализованных принципов оценки качества, соблюдение которых обеспечило бы формирование достоверных и объективных результатов, перечисленные проблемы методического характера влекут снижение доверия к получаемым сведениям о качестве управления региональными финансами, и, как следствие, не позволяют использовать их при принятии мер, ориентированных на его повышение.

Третья группа вопросов связана с практическими подходами к повышению качества управления региональными финансами. В существующей практике результаты оценки качества не встроены в цикл принятия решений: нормативное закрепление обязанности субъектов федерации реагировать на результаты оценки отсутствует, меры финансового стимулирования, учитывающие динамику качества управления региональными финансами в субъектах Российской Федерации, не разработаны, а инструменты финансовой поддержки не увязаны с качеством управления региональными финансами как критерием отбора. Как следствие, цикл «проверка – принятие мер – повышение качества» не реализуется, что сводит потенциал оценки к формальной процедуре. Разрешение методических противоречий позволит принимать меры на основании результатов его оценки, что, в свою очередь, будет оказывать положительное влияние на выполнение задачи обеспечения социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

В связи с изложенным требуется предложить теоретический подход к содержанию качества управления региональными финансами, определить принципы его оценки, обосновать и раскрыть этапы и элементы механизма оценки качества управления региональными финансами, разработать направления модернизации действующего механизма оценки, а также предложить меры по повышению качества управления региональными финансами на основе результатов его оценки, что приобретает особое значение в условиях необходимости финансового обеспечения социально-экономического развития территорий.

Степень разработанности темы исследования. Региональные финансы и проблематика управления ими являются предметом научных исследований ряда отечественных и зарубежных экономистов: М.Ю. Андропова, Н.А. Бегчина, Н.В. Бондаренко, Е.А. Бочкаревой, О.Б. Буздалиной, В.А. Быкова, М.Л. Васюниной, А.Е. Веденеева, С.И. Гусева, Э.А. Исаева, Н.А. Истоминой, Ю.В. Коречкова, Г.Н. Куцури, С.Н. Леонова, М.М. Магомадовой, Е.А. Мамий, А.Ю. Марецкой, С.Н. Мирошникова, И.А. Мухиной, А.С. Новоселова, Е.Н. Сидоровой, А.А. Синкиной, С.А. Сироткина, С.П. Солянниковой, А.У. Фархутдиновой, В.А. Федосова, О.А. Черной, Н.С. Шмиголь, F. Alshubiri, N. Emara, V. Fritz, P. Krugman, E. Olowo-Okere, R. Picciotto, L. Trapp, др. Дискуссионные аспекты содержания качества управления региональными финансами и методических основ его оценки содержатся в работах С.С. Алфименко, С.А. Анесянц, И.Ю. Арлашкина, И.В. Балынина, И.В. Барановой, А.А. Беленчук, А.Д. Бурыкина, А.Р. Вагаповой, Н.К. Васильевой, Д.А. Гайнанова, В.Н. Гончарова, И.А. Гришуниной, В.А. Кваша, А.С. Кобелевой, Р.В. Колесова, А.Г. Коломиеца, О.В. Макашиной, В.М. Мишина, И.Д. Раковского, И.И. Смотрицкой, О.Е. Ступниковой, С.В. Счастливецва, Д.В. Туманова, А.Н. Чекмарева, Ч.М. Шавалеевой, Р.Р. Яруллина, др.

Вместе с тем вопросы качества управления региональными финансами и механизма его оценки в научной литературе исследованы

фрагментарно: подход к раскрытию качества управления региональными финансами как фактора обеспечения социально-экономического развития территорий, принципы, этапы и элементы механизма его оценки, а также направления повышения качества управления региональными финансами на основе модернизации механизма его оценки не получили комплексного отражения в научных исследованиях. Меры по повышению качества управления региональными финансами должны быть, с одной стороны, направлены на выполнение задачи обеспечения социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, с другой – основаны на достоверных и объективных сведениях о качестве управления региональными финансами, получаемых в результате реализации механизма оценки при условии соблюдения ряда принципов, что обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Целью исследования является решение научной задачи разработки теоретических и методических подходов к содержанию качества управления региональными финансами и его оценки, имеющей существенное значение для обеспечения социально-экономического развития территорий.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- предложить теоретический подход к содержанию качества управления региональными финансами;
- определить принципы оценки качества управления региональными финансами;
- обосновать и раскрыть этапы и элементы механизма оценки качества управления региональными финансами;
- разработать направления модернизации механизма оценки качества управления региональными финансами;
- предложить меры по повышению качества управления региональными финансами.

Объект исследования – управление региональными финансами.

Предмет исследования – теоретические, организационно-правовые и методические аспекты качества управления региональными финансами.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретических и методических подходов к содержанию качества управления региональными финансами и его оценки, учитывающих специфические характеристики управления региональными финансами и их влияние на социально-экономическое развитие территорий.

Новыми являются следующие научные результаты:

- предложен теоретический подход к содержанию качества управления региональными финансами на основе выделенных структурных элементов, финансово-ресурсных и институциональных характеристик управления региональными финансами, позволяющий определить его как способность органов публичной власти формировать финансовые условия социально-экономического развития территорий;
- определены принципы оценки качества управления региональными финансами, включающие комплексный охват подсистем управления региональными финансами, динамическую и межрегиональную сопоставимость результатов, автономность от межрегиональных сравнений, интерпретируемость результатов для принятия решений и практикоориентированность, позволяющие обеспечить достоверность и объективность результатов оценки и повысить качество управления региональными финансами;
- обоснованы и раскрыты этапы оценки качества, интегрированные с функциональными элементами управления региональными финансами, и институциональные элементы механизма оценки, которые способствуют реализации предложенных принципов и обеспечивают принятие решений, направленных на социально-экономическое развитие территорий;
- разработаны направления модернизации механизма оценки качества управления региональными финансами, предусматривающие стандартизацию показателей качества управления региональными финансами

и введение в методику оценки показателей качества управления бюджетами территориальных фондов обязательного медицинского страхования, в целях повышения достоверности и объективности диагностирования качества управления региональными финансами;

– предложены меры по повышению качества управления региональными финансами, включающие применение инструментов финансового стимулирования регионов в зависимости от динамики показателей качества управления региональными финансами и внедрение регламента мероприятий по его повышению.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее основные выводы и положения способствуют развитию основ управления региональными финансами и совершенствованию действующих подходов к оценке его качества, а также определяют векторы повышения качества управления региональными финансами.

Практическая значимость работы заключается в том, что разработанные рекомендации по повышению качества управления региональными финансами, основанные на модернизации механизма его оценки, могут быть использованы федеральными и региональными органами государственной власти при совершенствовании организационно-правовых основ и процедур управления региональными финансами.

Самостоятельное практическое значение имеют следующие результаты диссертационной работы:

– направления модернизации механизма оценки, обеспечивающие наиболее достоверную и объективную диагностику качества управления региональными финансами в субъектах Российской Федерации (стандартизация показателей качества управления региональными финансами и введение в методику оценки показателей качества управления бюджетами территориальных фондов обязательного медицинского страхования);

– меры по повышению качества управления региональными финансами (применение инструментов финансового стимулирования

регионов в зависимости от динамики показателей качества управления региональными финансами и внедрение регламента мероприятий по повышению качества управления региональными финансами для финансовых органов субъектов Российской Федерации).

Методология и методы исследования. Методология исследования базируется на положениях теорий государственных финансов, нового государственного управления, бюджетного федерализма, институционализма, всеобщего управления качеством, а также на ключевых аспектах эффективного и ответственного управления региональными финансами. Методологическая база исследования основывается на философских и общенаучных принципах (объективности, системности, всесторонности, единства теории и практики). В ходе исследования использованы общенаучные (анализ, синтез, обобщение, группировка, классификация) и специальные (экономико-математические) методы.

Положения, выносимые на защиту:

- теоретический подход к содержанию качества управления региональными финансами (С. 18-35; 98-102);
- принципы оценки качества управления региональными финансами (С. 40-48);
- этапы и элементы механизма оценки качества управления региональными финансами (С. 49-56);
- направления модернизации механизма оценки качества управления региональными финансами (С. 69-83; 104-118);
- меры по повышению качества управления региональными финансами (С. 122-135).

Область исследования диссертации соответствует п. 9. «Государственные финансы. Бюджетная система и бюджетный процесс. Бюджетная политика. Инициативное бюджетирование» Паспорта научной специальности 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается использованием общенаучных методов и анализом широкого перечня информации. Исследование основывается на официальных данных Министерства финансов Российской Федерации, единого портала бюджетной системы Российской Федерации, официального интернет-портала правовой информации и справочной-правовой системы «Консультант Плюс», а также на докладах объединенной группы специалистов Всемирного банка и Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, Организации экономического сотрудничества и развития, аналитических материалах программы PEFA.

Основные положения и результаты исследования были представлены и получили одобрение на следующих научных мероприятиях: на IV Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы функционирования финансовой системы России» (Москва, Финансовый университет, 15 февраля 2024 г.), на конференции, посвященной 105-летию Финансового университета «Научные школы Финансового университета: становление и развитие» (Москва, Финансовый университет, 28 марта 2024 г.), на V Международной научно-практической конференции «Финансы общественного сектора: глобальные тренды, новые риски и будущие приоритеты» (Москва, Финансовый университет, 11 апреля 2024 г.), на XVII Международной научно-практической конференции студентов «Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития» (г. Минск, Республика Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет, 17 апреля 2024 г.), на V Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы функционирования финансовой системы России» (Москва, Финансовый университет, 27 февраля 2025 г.), на VI Международной научно-практической конференции «Финансы

общественного сектора: глобальные тренды, новые риски и будущие приоритеты» (Москва, Финансовый университет, 10 апреля 2025 г.).

Материалы диссертации применяются в практической деятельности Министерства финансов Республики Северная Осетия-Алания при разработке внутренних мер стимулирования повышения качества управления региональными финансами и совершенствовании порядка проведения оценки качества управления муниципальными финансами. Так, обоснованные в диссертации содержательные характеристики качества управления региональными финансами и принципы его оценки, соблюдение которых обеспечивает формирование достоверных сведений о качестве и позволяет использовать результаты оценки при принятии финансово-управленческих решений, используются Министерством финансов Республики Северная Осетия-Алания при экспертизе предложений по разработке и актуализации мер, направленных на повышение качества управления региональными финансами. Предложенный автором научно-методический подход к модернизации механизма оценки качества управления учитывается при формировании предложений о внесении изменений в методические материалы в части разделов, посвященных планированию порядка осуществления оценки и рекомендациям по повышению качества управления муниципальными финансами. Сформированные предложения по стандартизации показателей качества управления используются Министерством финансов Республики Северная Осетия-Алания при разработке нормативных правовых актов, регулирующих порядок оценки качества управления муниципальными финансами. Внутренние меры стимулирования к повышению качества управления региональными финансами рассматривались при внесении изменений в документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне субъекта федерации, и в приказ Министерства финансов Республики Северная Осетия-Алания от 27 апреля 2017 года № 101 «Порядок проведения оценки качества управления муниципальными финансами в Республике Северная Осетия-Алания». Применение практических предложений,

разработанных в диссертации, способствует повышению соответствия подготавливаемых Министерством финансов Республики Северная Осетия-Алания материалов установленным требованиям и совершенствованию механизма оценки качества с целью укрепления доверия к формируемым ею результатам, а также стимулирует органы государственной власти Республики Северная Осетия-Алания принимать меры по повышению качества управления региональными финансами.

Материалы исследования используются Кафедрой общественных финансов Финансового факультета Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Финансы общественного сектора», «Финансы», «Бюджетно-налоговая политика и национальные цели развития».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 5 работах общим объемом 3,64 п.л. (весь объем авторский), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 204 наименования, 6 приложений. Текст диссертации изложен на 218 страницах, содержит 43 таблицы, 12 рисунков.

Глава 1

Теоретические подходы к содержанию качества управления региональными финансами

1.1 Качество управления региональными финансами как фактор обеспечения социально-экономического развития территорий

Систему региональных финансов следует рассматривать во взаимосвязи и единстве процессов функционирования и управления [42]. Совершенствование управления региональными финансами (далее – УРФ) является одним из приоритетов государственной финансовой политики [3; 95; 96; 121], в связи с чем требуется целостное рассмотрение данного процесса с точки зрения функциональной и институциональной сторон: функциональная составляющая раскрывает содержание финансовых отношений и цели управления финансовыми ресурсами (фокус на ожидаемых результатах), институциональная – структуру, правила и участников процесса управления финансами (фокус на процессах). Функциональный анализ позволяет оценить финансовые приоритеты органов государственной власти субъектов федерации (далее – региональные органы власти), институциональный – прозрачность и устойчивость финансовой системы региона.

Функциональная составляющая

С функциональной стороны, под управлением финансами традиционно понимается «процесс целенаправленного воздействия на финансовые отношения и соответствующие им виды финансовых ресурсов для реализации функций экономических субъектов, целей и задач их деятельности» [32, с. 319].

В соответствии с положениями теории государственных финансов объектом УРФ и материальным носителем финансовых отношений являются финансовые ресурсы, выступающие одним из главных факторов обеспечения устойчивого и эффективного развития экономики территорий [24; 41; 132; 157]. Под финансовыми ресурсами региональных органов власти понимаются «доходы, поступления и денежные накопления, находящиеся в распоряжении органов государственной власти субъекта федерации, предназначенные для решения вопросов, отнесенных к их компетенции» [32, с. 151]. Финансовые ресурсы региона образуются в фондовой форме (региональные бюджеты и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов). Вместе с тем региональные финансы – это совокупность денежных отношений по поводу формирования и использования финансовых ресурсов, необходимых для социально-экономического развития (далее – СЭР) территорий [32], то есть ожидаемым результатом УРФ является финансовое обеспечение СЭР территорий. Использование финансовых ресурсов осуществляется в форме расходов, оказывающих «непосредственное влияние на уровень экономического потенциала региона» [62, с. 69].

В этой связи, в настоящей работе под УРФ понимается деятельность региональных органов власти по формированию и использованию финансовых ресурсов, представленных доходами, поступлениями и денежными накоплениями и аккумулируемых в формах региональных бюджетов и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов, направленная на финансовое обеспечение СЭР территорий. Автором определены две подсистемы УРФ:

– подсистема управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме региональных бюджетов, структурные элементы которой включают управление доходами, поступлениями, накоплениями и расходами бюджетов субъектов федерации;

– подсистема управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов, структурные элементы которой включают управление доходами, поступлениями, накоплениями и расходами бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов.

Предложенная в таблице 1.1 классификация подсистем и их структурных элементов служит основой для дальнейшего анализа качества УРФ и разработки методических рекомендаций по его повышению.

Таблица 1.1 – Подсистемы УРФ, их структурные элементы (классификационные признаки: объекты управления региональными финансами, фондовая форма образования и расходования денежных средств)

Объект УРФ		Подсистемы УРФ	
		Подсистема управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме региональных бюджетов	Подсистема управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов
Формирование финансовых ресурсов	Доходы	Управление доходами бюджетов субъектов федерации	Управление доходами бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов
	Поступления	Управление источниками финансирования дефицита бюджетов субъектов федерации	Управление источниками финансирования дефицита бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов
	Накопления	Управление остатками средств на счетах бюджетов субъектов федерации на начало финансового года	Управление остатками средств на счетах бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов
Использование финансовых ресурсов	Расходы	Управление расходами бюджетов субъектов федерации	Управление расходами бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов

Источник: составлено автором по материалам [29; 32].

Содержание структурных элементов подсистем УРФ раскрывается через реализацию управленческих функций (планирование и прогнозирование, оперативное управление, контроль). В этой связи рассмотрение функциональных элементов управления является методологической необходимостью, обусловленной природой управления как целенаправленной деятельности: планирование и прогнозирование задают целевые ориентиры, оперативное управление обеспечивает их достижение через организацию процессов и распределение финансовых ресурсов, контроль выполняет функцию обратной связи, оценивая соответствие результатов управления поставленным целям. Например, для структурного элемента «управление доходами бюджетов» в процессе планирования устанавливаются прогнозные значения, оперативного управления – реализуются процедуры мобилизации доходов, контроля – оцениваются полнота и своевременность их поступления. Аналогичным образом в таблице 1.2 раскрывается содержание других структурных элементов подсистем УРФ.

Таблица 1.2 – Содержание структурных элементов подсистем УРФ

Структурный элемент подсистем	Функциональный элемент УРФ		
	Планирование и прогнозирование	Оперативное управление	Контроль
1	2	3	4
Управление доходами бюджетов	Формирование реалистичной и обоснованной оценки доходов бюджетов (разработка и утверждение прогноза доходов, определение налогового потенциала, установление нормативов отчислений, др.)	Реализация планов по мобилизации доходов, обеспечение их поступления в бюджет в течение финансового года (администрирование доходов)	Обеспечение законности мобилизации доходов бюджетов, анализ отклонений от плана, выявление и предотвращение нарушений

Продолжение таблицы 1.2

1	2	3	4
Управление расходами бюджетов	Формирование основных направлений расходов бюджета, разработка бюджетной стратегии	Исполнение бюджета по расходам	Обеспечение законности, целевого и эффективного расходования средств бюджета, выявление и предотвращение нарушений
Управление источниками финансирования дефицита бюджетов	Определение возможных источников финансирования дефицита бюджетов, разработка стратегии их использования	Реализация плана по привлечению средств и управлению долговыми обязательствами	Обеспечение законности и целевого использования привлеченных средств, мониторинг показателей долговой устойчивости, выявление и предотвращение нарушений
Управление остатками средств на счетах бюджетов на начало финансового года	Оценка наличия остатков средств на конец финансового года, разработка плана их использования	Использование остатков средств в текущем финансовом году	Обеспечение законности, целевого и эффективного использования остатков средств

Источник: составлено автором.

Полнота выполнения функций планирования и прогнозирования, оперативного управления и контроля в рамках всех структурных элементов подсистем УРФ составляет основу содержания качества управления региональными финансами, определяемого автором как способность органов публичной власти (субъектов управления финансовыми ресурсами) формировать условия СЭР территорий. Данная способность может быть оценена через анализ характеристик подсистем УРФ, формирующих финансовые предпосылки для развития территорий. В этой связи необходимо выявить те характеристики, которые прямо или косвенно определяют эту способность. Поскольку финансовые ресурсы аккумулируются в формах региональных бюджетов и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов, которые в совокупности составляют региональный уровень бюджетной системы, подход к выявлению таких характеристик

предполагает анализ принципов бюджетной системы. Принципы бюджетной системы устанавливают формальные нормы и правила, определяющие институциональные рамки функционирования системы УРФ, и образуют неотъемлемую часть институциональной составляющей.

Институциональная составляющая

Принципы бюджетной системы представляют собой требования к организации УРФ, направленные на достижение цели СЭР территорий [43; 45]. Оценка степени реализации данных принципов позволяет выявить сформированность конкретных характеристик УРФ, обеспечивающих достижение данной цели. Принципы бюджетной системы, в зависимости от их содержания, могут быть сгруппированы на: а) организационные (обеспечивают структуру и разграничение полномочий между уровнями бюджетной системы); б) процессуальные (обеспечивают финансовую дисциплину и эффективное использование средств бюджета); в) публичные (обеспечивают прозрачность и общественный контроль). В результате их анализа в таблице 1.3 автором определены две обобщенные группы характеристик, количественно и качественно описывающих способность обеспечивать СЭР территорий:

- финансово-ресурсные характеристики, которые отражают результативность мобилизации и использования финансовых ресурсов (собираемость налогов, доля программных расходов, эффективность расходов, уровень долговой нагрузки, др.) и непосредственно воздействуют на экономику и социальную сферу через финансовые потоки, определяя объем инвестиций в человеческий капитал, инфраструктуру и инновации – ключевые факторы роста ВРП, производительности и уровня жизни;

- институциональные, отражающие среду, в которой осуществляется движение финансовых потоков (регламентированность процедур администрирования доходов, цифровизация процессов учета и контроля, степень раскрытия бюджетной информации, др.).

Таблица 1.3 – Группировка характеристик УРФ на основе принципов бюджетной системы

Принцип бюджетной системы	Классификация принципов бюджетной системы	Группировка характеристик УРФ
Сбалансированность бюджета	Процессуальные (обеспечивают достижение плановых показателей, отсутствие нецелевых расходов, контроль кассовых разрывов, адаптивность бюджета при изменении экономических условий)	Финансово-ресурсные характеристики. Оказывают прямое влияние на обеспечение СЭР территорий так как определяют финансовые возможности для развития (объем и структура финансовых ресурсов → финансирование инфраструктуры, социальных услуг, госпрограмм, поддержки экономики → рост ВРП, улучшение качества жизни)
Эффективность использования бюджетных средств		
Достоверность бюджета		
Адресность и целевой характер бюджетных средств		
Прозрачность (открытость)	Публичные (обеспечивают публикацию бюджетных данных в открытом доступе, вовлеченность граждан в публичные слушания по проекту бюджета, развитие электронных информационных систем)	Институциональные характеристики. Оказывают косвенное влияние на обеспечение СЭР территорий, так как формируют среду для эффективного использования финансовых ресурсов (прозрачность → снижение коррупционных рисков и повышение доверия экономических субъектов хозяйствования, повышение уровня цифровизации → ускорение и повышение точности процессов, в том числе контрольных → целевое использование средств, др.)
Участие граждан в бюджетном процессе		
Единство бюджетной системы	Организационные (обеспечивают определение бюджетных полномочий региональных органов власти и органов управления территориальными государственными внебюджетными фондами, разграничение полномочий в нормативных правовых актах, порядок получения бюджетных средств в форме межбюджетных трансфертов)	
Разграничение доходов, расходов и источников финансирования дефицита бюджетов между бюджетами бюджетной системы		
Самостоятельность бюджетов		
Равенство бюджетных прав субъектов федерации		
Полнота отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицита бюджетов		
Общее (совокупное) покрытие расходов бюджетов		
Подведомственность расходов бюджетов		
Единство кассы		

Источник: составлено автором по материалам [2].

Совокупность измеримых финансово-ресурсных и институциональных характеристик одновременно служит показателями качества УРФ и целевыми ориентирами для его повышения в целях финансового обеспечения СЭР территорий. Примеры показателей представлены в таблице 1.4.

Таблица 1.4 – Примеры финансово-ресурсных и институциональных характеристик УРФ и их показателей

Характеристика	Пример показателя	Что характеризует
Собираемость налогов	Соотношение недополученных доходов по региональным налогам и упрощенной системе налогообложения в результате действия налоговых льгот к общему объему доходов по этим налогам	Эффективность налогового администрирования и мобилизации доходов
Доля программных расходов	Удельный вес расходов бюджета субъектов федерации в рамках проектной деятельности, в общем объеме расходов бюджета	Внедрение управления, ориентированного на результат; связь стратегии и бюджета; качество бюджетного планирования
Эффективность расходов	Отношение прироста расходов бюджета, не обеспеченных соответствующим приростом доходов, к объему расходов	Результативность бюджетных затрат; реалистичность бюджетного планирования
Уровень долговой нагрузки	Уровень долговой нагрузки на региональный бюджет (отношение госдолга к налоговым и неналоговым доходам)	Долговая устойчивость региона и качество долговой политики
Прозрачность конкурсных процедур	Доля закупок, проведенных в электронной форме с полным раскрытием документации	Открытость расходования бюджетных средств; соблюдение контрактного законодательства
Цифровизация процессов учета и контроля	Доля бюджетных операций, отражаемых в государственной интегрированной информационной системе «Электронный бюджет» (в разрезе регионального сегмента)	Уровень автоматизации управления финансами; централизация бюджетного учета и контроля
Степень раскрытия бюджетной информации	Степень достижения субъектом федерации максимально возможного количества баллов в рейтинге открытости бюджетных данных	Открытость бюджета для общества и контролирующих органов

Источник: составлено автором.

Представленные показатели носят иллюстративный характер, не формируют закрытый перечень и призваны продемонстрировать, какие из них

могут быть использованы для оценки каждой группы характеристик качества УРФ.

В соответствии с авторским подходом к содержанию качества УРФ финансово-ресурсные и институциональные характеристики выполняют функцию связующего звена между теоретическим определением качества управления и его эмпирической оценкой. Оценка финансово-ресурсных и институциональных характеристик УРФ обеспечивает комплексность диагностики, позволяя не только констатировать текущие результаты, но и выявлять причины, определяющие долгосрочную финансовую устойчивость и эффективность региональной бюджетной политики, что является необходимым условием для разработки мер по повышению качества. Повышение качества УРФ, отражающееся в улучшении финансово-ресурсных и институциональных характеристик УРФ, способствует трансформации ограниченных финансовых ресурсов в максимальный социально-экономический эффект, выступая таким образом фактором СЭР территорий.

Следует отметить, что УРФ не сводится к совокупности процедур и управленческих функций; по содержанию УРФ представляет собой процесс формирования и использования финансовых ресурсов региона, основанный на институционально закреплённых правилах (нормативных правовых актах, регламентах, стандартах). На рисунке 1.1 УРФ рассматривается как институт, выступающий ключевым элементом региональной социально-экономической среды и служащий каналом, через который иные ее элементы – человеческий капитал, структура экономики, инфраструктура [88; 113; 125; 204] – влияют на достижение цели СЭР территорий [109; 144; 184]. В результате управления финансовые ресурсы преобразуются в финансовое обеспечение дальнейшего развития территорий. Соответственно качество УРФ оказывает «положительное влияние на создание благоприятных условий для экономического роста за счет обеспечения макроэкономической стабильности, повышения эффективности системы управления, а также

уровня и качества жизни населения» [188, с. 37]. Улучшение характеристик УРФ порождает мультипликативный эффект, распространяющийся на продолжительность жизни, производительность труда, доступность жилья, др. В этой связи необходимым условием трансформации потенциала региона в измеримые социально-экономические блага является высокое качество УРФ.

Источник: составлено автором по материалам [88; 109; 113; 125; 144; 184; 204].

Рисунок 1.1 – Роль института управления региональными финансами в обеспечении СЭР территорий

Вместе с тем в экономической науке отсутствует прямое обоснование того, что качество УРФ является фактором обеспечения СЭР территорий,

однако данная гипотеза логически вытекает из основных постулатов теорий, отраженных в таблице 1.5:

- институционализма (управление финансами как институт, в рамках которого осуществляется деятельность региональных органов власти);
- бюджетного федерализма (распределение финансовых ресурсов между уровнями власти с целью достижения ожидаемых результатов управления финансами);
- экономического роста (региональные финансы как источник инвестиций в факторы эндогенного роста – инновации, науку, инфраструктуру);
- общественных благ (региональные органы власти как поставщики общественных и социально значимых благ);
- агентских отношений (УРФ как процесс, характеризующийся риском возникновения конфликта интересов между принципалом и агентом (населением и органами власти); при наступлении риска бюджетные потоки преобразуются в частные выгоды, а не общественные блага);
- пространственного развития (УРФ направлено на концентрацию финансовых ресурсов в точках роста и смягчение негативных эффектов периферийности с целью ускорения СЭР в масштабах всей территории) [23].

Таблица 1.5 – Научное обоснование качества УРФ как фактора обеспечения СЭР территорий

Научная теория	Положение теории	Обоснование
1	2	3
Теория институционализма (Т. Веблен, Д. Норт)	Институты определяют экономическое поведение и результаты. Формальные и неформальные ограничения формируют экономические стимулы	Институты УРФ должны создавать предсказуемую финансовую среду, стимулирующую экономическую активность и осуществление инвестиций, то есть качество УРФ, характеризующее степень подотчетности и прозрачности управления, защиты прав собственности, является фактором обеспечения СЭР территорий

Продолжение таблицы 1.5

1	2	3
Теория бюджетного федерализма (Р. Масгрейв, У. Оутс)	Разграничение бюджетных полномочий между уровнями власти направлено на повышение эффективности управления. Региональные финансы – часть общей финансовой системы государства	УРФ обеспечивает реализацию преимуществ децентрализации. Улучшение качества УРФ означает повышение бюджетной автономности и минимизацию рисков значительного увеличения регионального долга и дефицита бюджета, что положительно влияет на финансовую устойчивость региональных бюджетов
Теория экономического роста (модели эндогенного роста, Р. Солоу)	Человеческий капитал и инновации как эндогенные факторы роста. Рост определяется накоплением капитала, труда и технологическим прогрессом. Распределение ресурсов – фактор, влияющий на экономический рост	Качество бюджетного планирования и контроля за использованием средств влияет на эффективность инвестиций в инфраструктуру, образование и науку, тем самым определяя динамику экономического роста, то есть качество УРФ является фактором обеспечения СЭР территорий
Теория общественных благ (П. Самуэльсон)	Регионы обеспечивают предоставление общественных благ	Качество УРФ характеризует доступность и объем предоставляемых общественных благ (образование, здравоохранение, инфраструктура). Эффективное УРФ максимизирует общественное благосостояние
Теория агентских отношений (М. Дженсен, У. Меклинг)	Конфликт интересов между принципалами и агентами (населением и региональными органами власти). Информация асимметрична, необходимо осуществление контроля	Прозрачность и подотчетность управления финансовыми потоками улучшают бюджетный контроль и общественный надзор за нецелевым использованием средств, то есть качество УРФ опосредованно влияет на обеспечение СЭР территорий
Теория пространственного развития (П. Кругман)	Пространственная неоднородность экономического развития. Необходимость сглаживания социально-экономических диспропорций	Качество УРФ определяет эффективность финансовой политики региона, в том числе обоснованность бюджетных инвестиций в инфраструктуру, которые создают точки экономического роста и снижают пространственные диспропорции

Источник: составлено автором по материалам [33; 35; 163; 164; 167; 168].

В настоящее время отсутствует устоявшаяся дефиниция «качества управления региональными финансами», что отражено в таблице 1.6.

Несмотря на то, что понятие «качество управления» широко используется в иных отраслях (например, качество управления проектами, качество управления персоналом, качество управления цепями поставок), применительно к сфере региональных финансов его содержание требует раскрытия с учетом специфики УРФ и его роли в обеспечении СЭР территорий. Формирование теоретической базы является необходимой предпосылкой для дальнейшего углубленного исследования.

Таблица 1.6 – Обзор понятия «качества» в трудах ученых

Понятие	Дефиниция	Автор	Подход
1	2	3	4
Качество	сущность связана с качеством, качество имеет определенную природу; качество как свойства	Аристотель, Дж. Локк, Г.В.Ф. Гегель	Теоретический
Качество управления	«... – определение четкости соблюдения принципов и своевременности выполнения утвержденных правил управления бюджетом вне зависимости от ожидаемого эффекта действий, осуществляемых в процессе управления» [134, с. 165]	С.П. Соляникова, И.Д. Раковский	Теоретический
Качество управления	«... – характеристика удовлетворенности потребителей общественных благ и услуг, то есть граждан» [57, с. 110]	Л.Р. Ахунова	Практико-ориентированный
	«... – степень совершенства процессов управления» [129, с. 127]	А.А. Синкина	Практико-ориентированный
	«... – достижение целей в установленные сроки с минимальными затратами общественных ресурсов на основе сочетания эффективности и демократичности, обеспечивающих соответствие деятельности государственных служащих ключевым ценностям государственного управления» [131, с. 11]	И.И. Смотрицкая	Практико-ориентированный

Продолжение таблицы 1.6

1	2	3	4
Качество управления	«... – степень развития человеческого потенциала организации, удовлетворения потребностей общества, экономических партнеров и заинтересованных сторон с помощью совокупности характеристик управления: функции, методы, технологии принятия решений и управления конфликтами» [94, с. 389]	О.В. Кожевина, Н.В. Балунова, Е.В. Юрченко	Практико-ориентированный
Качество управления финансами	«... – иерархическая структура, на самом высоком уровне которой находится качество (комплексный показатель), а на самом низком уровне – простые свойства (используемые для расчетов индивидуальных показателей качественных характеристик)» [116, с. 188]	И.А. Мухина, Е.В. Марковина	Теоретический
Качество управления общественными финансами	«... – понятие, характеризующее эффективность всех сторон управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: разработку концепции бюджетной реформы, постановку целей и задач, формирование индикаторов (показателей) оценки результативности использования бюджетных средств и их достижение, мониторинг состояния общественных финансов, разработку управленческих решений по повышению уровня жизни» [61, с. 33]	И.В. Баранова	Практико-ориентированный

Источник: составлено автором по материалам [57; 61; 94; 116; 122; 129; 131; 134].

Примечание – Дефиниция «качества управления региональными финансами» в работах авторов отсутствует [52]. В таблице приведены дефиниции, которые послужили основой для последующего изложения авторского подхода к содержанию качества управления региональными финансами.

Анализ дефиниций позволил выявить два подхода к определению качества: теоретический (С.П. Соляникова, И.Д. Раковский, И.А. Мухина, Е.В. Марковина) и практико-ориентированный (И.И. Смотрицкая,

А.А. Синкина, И.В. Баранова, Л.Р. Ахунова, О.В. Кожевина, Н.В. Балунова, Е.В. Юрченко). Теоретический подход заключается в констатации объективных характеристик управления, практико-ориентированный – в оценке соответствия этих характеристик целям управления [80]. Например, в дефиниции С.П. Солянниковой и И.Д. Раковского одной из таких характеристик является соблюдение нормативных требований, что представляет собой констатацию факта, не позволяющую выявить связь между данной характеристикой и достижением ожидаемого результата управления. Качество управления в отрыве от результатов утрачивает практическое значение: любые изменения в управлении должны быть обоснованы их ожидаемым воздействием на конечные результаты. В таком случае повышение качества будет означать формирование более благоприятных условий для их достижения. Также стоит отметить, что практико-ориентированный подход согласуется с концепцией Э. Деминга, предполагающей связь между качеством и результатами: от своевременности принятия данной связи зависят итоги управления [34; 159], поскольку качество оказывает «непосредственное воздействие на результаты управления финансами» [138, с. 29].

В ходе проведенного теоретического анализа было выявлено, что ожидаемым результатом УРФ является финансовое обеспечение СЭР территорий. Синтез теоретического и практико-ориентированного подходов позволил сделать следующий вывод: качество УРФ определяет, с одной стороны, отличительные характеристики управления финансовыми ресурсами в регионах, с другой – степень, в которой такие характеристики способствуют формированию условий финансового обеспечения его СЭР. Способность формировать такие условия может быть выявлена и измерена с помощью осуществления процедуры оценки качества УРФ.

В результате проведенного анализа автором были систематизированы и уточнены теоретические представления о содержании управления региональными финансами:

- в таблицах 1.1 и 1.2 классифицированы подсистемы УРФ и их структурные элементы;
- в таблицах 1.3 и 1.4 выделены финансово-ресурсные и институциональные характеристики УРФ, влияющие на обеспечение СЭР территорий;
- в таблице 1.5 обобщены теоретические подходы к обоснованию качества УРФ как фактора обеспечения СЭР территорий;
- в таблице 1.6 сопоставлены теоретический и практико-ориентированный подходы к определению качества управления финансами.

Совокупность полученных результатов послужила основой для формулировки подхода к содержанию качества УРФ, в рамках которого оно:

- представляет собой качество управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в формах региональных бюджетов и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов;
- раскрывается через совокупность финансово-ресурсных и институциональных характеристик подсистем УРФ;
- связывает процессы формирования и использования финансовых ресурсов с ожидаемым конечным результатом – финансовым обеспечением СЭР территорий;
- включает в себя возможность его оценки, поскольку способность органов публичной власти формировать условия финансового обеспечения СЭР территорий не может быть определена вне совокупности измеряемых характеристик.

Таким образом, в таблице 1.7 под качеством УРФ предлагается понимать комплексную характеристику способности органов публичной власти формировать условия финансового обеспечения СЭР территорий.

Результаты оценки качества, осуществляемой на основании ряда показателей, могут служить основой для совершенствования УРФ [48; 65; 92; 170]. Наличие оценочных процедур является признаком надлежащего управления финансами [123]. Инструментарий оценки качества УРФ представляет собой «значимый фактор повышения адаптивности региональных социально-экономических систем в условиях неопределенности» [28, с. 5].

Таблица 1.7 – Теоретический подход к содержанию качества управления региональными финансами

Положение	Содержание положения
Определение качества управления региональными финансами	Качество управления региональными финансами – комплексная характеристика способности органов публичной власти формировать условия финансового обеспечения СЭР территорий
Декомпозиция качества управления региональными финансами	Совокупность финансово-ресурсных и институциональных характеристик управления доходами, расходами и источниками финансирования дефицита региональных бюджетов и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов, прямо и косвенно влияющих на обеспечение СЭР территорий
Цель оценки качества управления региональными финансами	Решение прикладной задачи определения степени сформированности условий, необходимых для финансового обеспечения СЭР территорий. Принятие решений по результатам оценки качества управления региональными финансами, ориентированных на повышение степени сформированности условий, необходимых для финансового обеспечения социально-экономического развития территорий
Научная новизна подхода	Качество управления региональными финансами увязано с его ожидаемым конечным результатом. Его оценка – инструмент контроля и повышения качества управления региональными финансами. Подход к содержанию качества управления региональными финансами создает теоретическую основу для его оценки в целях повышения степени сформированности условий для финансового обеспечения СЭР территорий на основе принятия мер по результатам оценки

Источник: составлено автором.

Связующим звеном между финансовым потенциалом региона и степенью сформированности условий, необходимых для обеспечения СЭР территорий, выступают критерии качества УРФ. Их применение позволяет структурировать оценочные процедуры и определять направления корректировки инструментов бюджетной политики, что обеспечивает согласованность финансовой политики региона со стратегическими

приоритетами его развития. Формирование показателей качества УРФ на основе системы критериев направлено на обеспечение целенаправленности оценки, поскольку именно критерии позволяют превратить оценку из формальной процедуры в действенный инструмент финансового контроля, ориентированный на повышение качества УРФ. Использование критериев также повышает практическую применимость результатов оценки, однако они должны быть выбраны с учетом целей СЭР территорий [60; 74].

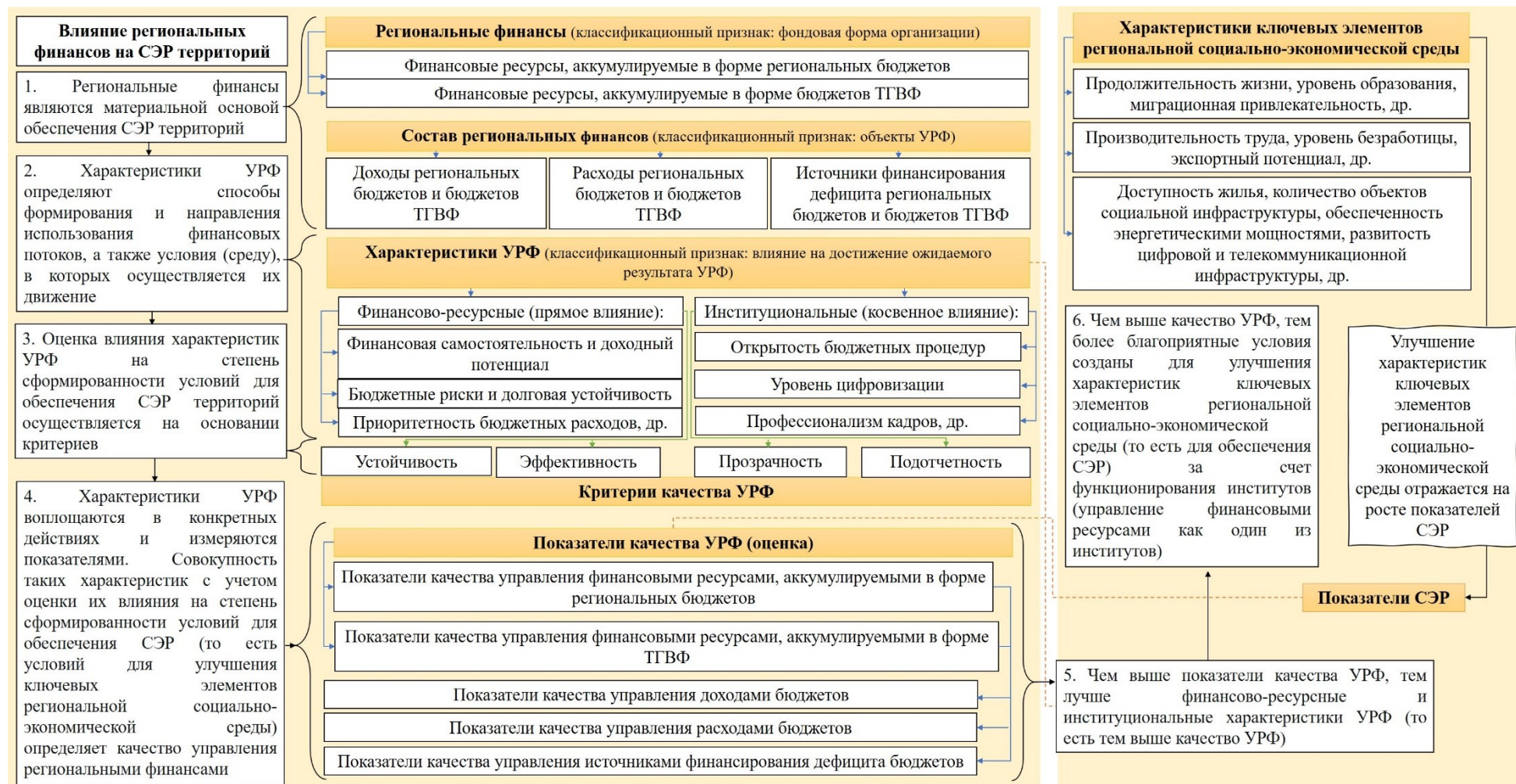
Основной идеей теории нового государственного управления является ориентация управления на результат, мотивируемая в том числе системой ключевых показателей эффективности [64; 120]. Однако эффективное и ответственное УРФ, имеющее фундаментальное значение для обеспечения финансовой безопасности и устойчивого экономического роста, требует не только формального достижения показателей, но и принятия обоснованных решений и их успешной реализации [37; 136; 140]. В этой связи возникает необходимость в уточнении критериев качества УРФ, содержание которых должно формироваться на основе анализа ключевых аспектов эффективного и ответственного управления региональными финансами, что позволяет использовать результаты оценки не только для констатации достигнутой степени качества, но и как информационную основу для принятия мер по ее повышению. Ключевыми аспектами эффективного и ответственного УРФ являются прозрачность бюджетно-налоговой сферы, надежность системы региональных финансов, эффективность и результативность бюджетной политики [177]. Так, в соответствии с таблицей 1.8, критериями качества УРФ являются устойчивость бюджетов, эффективность и прозрачность управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме региональных бюджетов и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов, а также подотчетность региональных органов власти и органов управления территориальными государственными внебюджетными фондами. Предложенный теоретический подход отражает переход от фрагментарного понимания к системному

представлению качества УРФ как фактора обеспечения СЭР территорий, что отражено на рисунке 1.2.

Таблица 1.8 – Критерии качества управления региональными финансами и их роль в преобразовании финансовых ресурсов в общественные блага

Ключевой аспект эффективного и ответственного УРФ	Критерий качества УРФ	Научное обоснование критерия качества УРФ	Роль критерия в преобразовании финансовых ресурсов в общественные блага
Открытость информации и ответственность региональных органов власти	Прозрачность	Теория агентских отношений: прозрачность как критерий высокого качества управления финансами снижает информационную асимметрию между гражданами и региональными органами власти	Формирует условия для общественного контроля и предсказуемости бюджетной политики. Реализуется через мониторинг показателей внедрения программно-целевых методов управления, открытости бюджетных данных, обеспечивая доверие со стороны хозяйствующих субъектов
	Подотчетность	органами власти (принципалами и агентами), что повышает подотчетность последних, снижает злоупотребления полномочиями госслужащих	Устанавливает ответственность региональных органов власти за исполнение возложенных на них обязательств. Реализуется через мониторинг показателей исполнения бюджета и формирования бюджетной отчетности, что свидетельствует о финансовой дисциплине
Устойчивость системы региональных финансов в среднесрочной и долгосрочной перспективах	Устойчивость	Теория бюджетного федерализма: устойчивость является одним из необходимых условий финансового обеспечения СЭР территорий	Обеспечивает долгосрочную сбалансированность и платежеспособность бюджетной системы посредством контроля финансовой стабильности. Реализуется через мониторинг показателей долговой нагрузки и структуры доходов
Эффективность управления финансовыми ресурсами и результативность деятельности региональных органов власти	Эффективность	Теория нового государственного управления: эффективность способствует обеспечению СЭР территорий	Определяет степень соответствия бюджетных расходов достигнутым результатам. Реализуется через мониторинг показателей результативности госпрограмм, что обеспечивает контроль над использованием ограниченных финансовых ресурсов

Источник: составлено автором по материалам [59; 82; 84; 108; 112; 124; 128; 130; 142; 143; 147; 156].

ТГВФ – территориальные государственные внебюджетные фонды.

Зеленые стрелки обозначают влияние, синие стрелки – раскрытие содержания, черные стрелки – логическая последовательность, оранжевые пунктирные линии – взаимосвязь.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.2 – Качество управления региональными финансами как фактор обеспечения СЭР территорий

Финансовые и социально-экономические результаты УРФ находятся в неразрывной взаимосвязи:

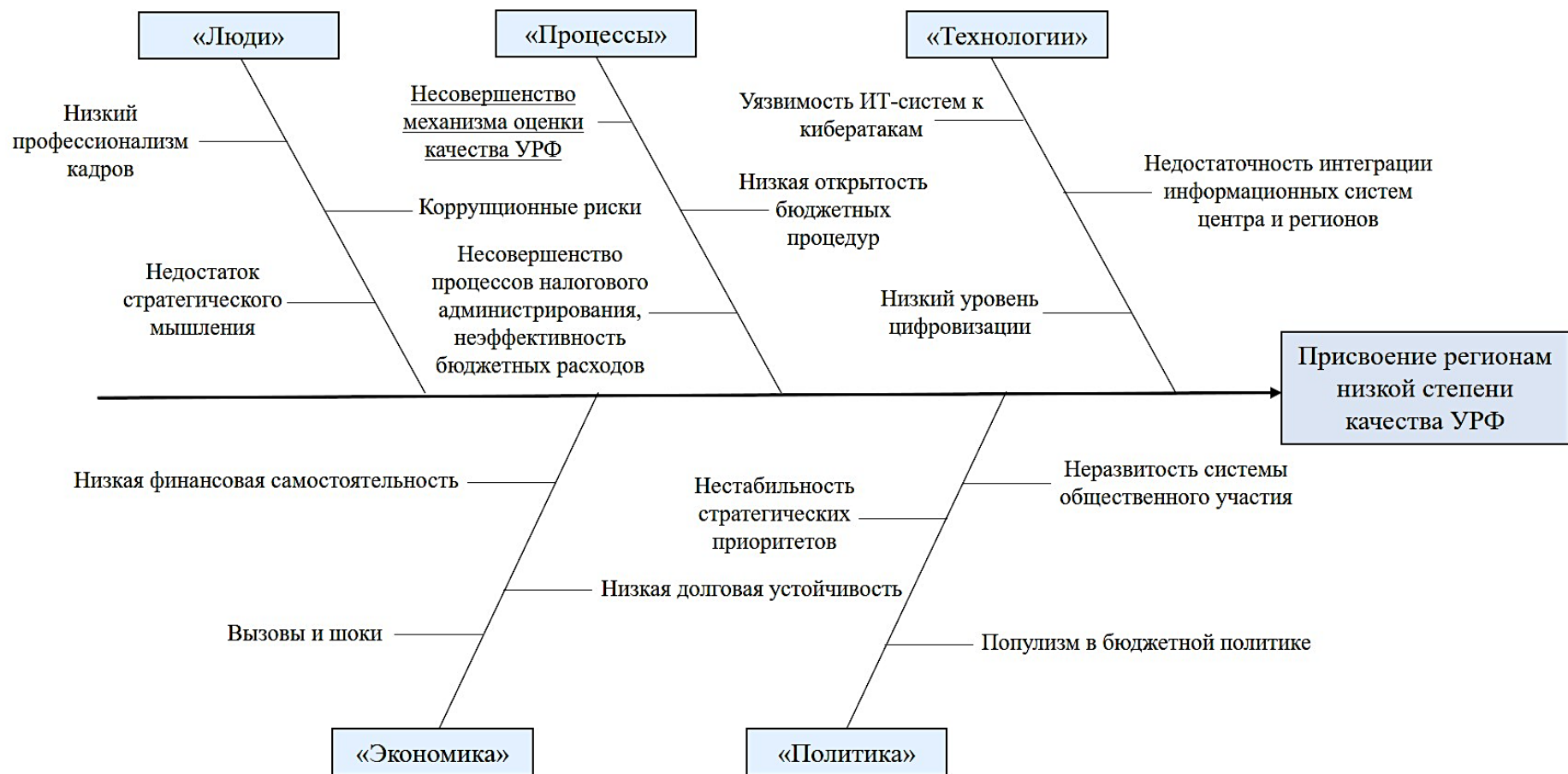
- эффективное администрирование доходов формирует ресурсную базу для финансового обеспечения СЭР территорий;
- обоснованное планирование расходов обеспечивает направление ограниченных бюджетных средств на приоритетные направления, включая финансирование социальной сферы;
- управление долговыми обязательствами и бюджетными рисками обеспечивает устойчивость финансовой системы региона;
- устойчивость региональных бюджетов обеспечивает выполнение расходных обязательств субъектов федерации, включая финансирование образования и инфраструктуры, а устойчивость бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов – финансирование обязательств в сфере здравоохранения и социального обеспечения, что влияет на развитие человеческого капитала.

Показатели выполняют функцию индикаторов, формирующих информационную основу для принятия обоснованных решений, что позволяет целенаправленно воздействовать на состояние ключевых элементов региональной социально-экономической среды. Вместе с тем следует отметить принципиальную разницу между «показателями» и «показателями качества» УРФ: показатели – это любые количественные и качественные параметры, характеризующие финансовое состояние региона (например, объем государственного долга, объем налоговых доходов бюджета, численность государственных служащих), а показатели качества – это показатели, соотнесенные с целевыми ориентирами управления и служащие для оценки способности формировать условия, необходимые для финансового обеспечения СЭР территорий (например, уровень собираемости налогов характеризует эффективность налогового администрирования).

Чем выше оценочные значения показателей качества, тем в большей степени финансово-ресурсные и институциональные характеристики

УРФ соответствуют задаче формирования условий финансового обеспечения СЭР территорий. Высокое качество означает, что органы публичной власти способны прозрачно и результативно трансформировать имеющиеся финансовые ресурсы в условия для социально-экономического развития территории. Низкое качество, напротив, свидетельствует о неспособности к такой трансформации и наличии препятствий для формирования условий, необходимых для СЭР территорий. Однако констатация низкого качества по результатам оценки не раскрывает его причин: оно может быть следствием как объективных проблем в управлении, так и несовершенства действующего механизма оценки, не отражающего реальное состояние финансово-ресурсных и институциональных характеристик подсистем УРФ.

Для повышения качества УРФ необходимо не только констатировать его уровень, но и выявлять причины, препятствующие его достижению. Анализ рисков, обуславливающих низкое качество УРФ, позволяет структурировать источники проблем. Для выявления и систематизации причин, обуславливающих присвоение низкой степени качества, использован метод Исикавы [178], который позволил структурировать возможные источники рисков по основным группам: а) «люди» (наступление рисков группы влечет неэффективное формирование и использование финансовых ресурсов) [73; 117]; б) «процессы» (наступление рисков группы влечет принятие ошибочных финансово-управленческих решений); в) «технологии» (наступление рисков группы влечет снижение оперативности принятия управленческих решений); г) «экономика» (наступление рисков группы влечет ухудшение объективных условий для реализации финансовой политики); д) «политика» (наступление рисков группы влечет нарушение стабильности и предсказуемости условий функционирования региональной финансовой системы). На рисунке 1.3 особое значение приобретает группа методических проблем, поскольку несовершенство механизма оценки может вести к необъективному присвоению оценки низкого качества даже при удовлетворительном состоянии отдельных характеристик подсистем УРФ.

Источник: составлено автором по материалам [178].

Рисунок 1.3 – Причины отнесения субъектов федерации к категории регионов с низкой степенью качества УРФ (метод Исикавы)

Разработка принципов оценки необходима для операционализации качества УРФ, а также для создания информационной основы принятия обоснованных решений, ориентированных на его повышение. Операционализация представляет собой процесс перехода от абстрактного понятия «качество управления региональными финансами» к системе конкретных измеримых показателей, позволяющих оценить способность органов публичной власти формировать условия финансового обеспечения СЭР территорий. Положения предложенного подхода к содержанию качества УРФ представляют собой теоретическую базу для решения данной научной задачи.

1.2 Принципы, этапы и элементы механизма оценки качества управления региональными финансами

Оценка качества УРФ прямо не влияет ни на финансово-ресурсные и институциональные характеристики УРФ, ни на развитие территорий, однако полученные в ходе ее осуществления результаты, при условии их достоверности и объективности, служат основанием для принятия мер по повышению качества УРФ. Под достоверными результатами автором понимаются результаты, свободные от искажений, обусловленных методами нормирования и агрегирования показателей качества, а под объективными – результаты, не зависящие от субъективного выбора весовых коэффициентов и от сравнения с показателями других регионов. Оценка осуществляется «не всегда объективно из-за несовершенства используемых методов» [34, с. 32], что обусловлено отсутствием формализованных принципов, которым должна отвечать процедура оценки. В этой связи возникает необходимость обоснования принципов, обеспечивающих достоверность и объективность результатов для их последующего использования в целях принятия обоснованных решений.

Во-первых, с учетом состава региональных финансов, оценка должна быть комплексной и «предоставлять объективную картину организации финансовой деятельности публично-правовых образований» [151, с. 122], то есть содержать показатели, характеризующие состояние всех подсистем УРФ.

В соответствии с авторской классификацией подсистем, оценка качества УРФ должна включать:

- показатели качества управления доходами региональных бюджетов;
- показатели качества управления расходами региональных бюджетов;
- показатели качества управления источниками финансирования дефицита региональных бюджетов;
- показатели качества управления доходами бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов;
- показатели качества управления расходами бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов;
- показатели качества управления источниками финансирования дефицита бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов.

Вместе с тем показатели качества должны охватывать как финансово-ресурсные (достаточность, эффективность, устойчивость), так и институциональные характеристики (прозрачность, подотчетность, регламентированность). Анализ значений показателей должен позволить сделать выводы о выполнении критериев качества УРФ. Соблюдение принципа комплексности, обеспечивающего учет всех подсистем, структурных элементов и характеристик управления финансами, формирует целостное представление о состоянии системы УРФ и способности органов публичной власти формировать условия финансового обеспечения СЭР территорий.

Во-вторых, из авторского подхода, в рамках которого качество определено как способность органов публичной власти формировать условия финансового обеспечения СЭР на основе финансово-ресурсных и институциональных характеристик УРФ, вытекает требование автономности оценки. Операционализация качества УРФ, то есть сведение совокупности финансово-ресурсных и институциональных характеристик в интегральный показатель, предполагает, что значение данного показателя для конкретного субъекта федерации должно формироваться исключительно на основании его собственных характеристик, а не путем сравнения с показателями других регионов. В противном случае оценка качества УРФ региона зависела бы не от его реальных усилий по улучшению управления финансами, а от динамики показателей других субъектов федерации, что противоречит цели оценки. Автономность позволяет диагностировать реальное состояние качества УРФ, что представляется важным для последующей разработки мер по повышению качества.

Принцип автономности также предполагает, что пороговые значения и шкалы интерпретации интегрального показателя устанавливаются едиными для всех регионов, но применяются к каждому изолированно, что исключает ситуацию, когда степень качества меняется не из-за реального улучшения или ухудшения управления, а из-за изменения показателей других регионов. Поскольку региональные органы власти могут быть заинтересованы в получении высоких оценок, проведение оценочной процедуры следует институционально закрепить за органами власти вышестоящего уровня, что позволяет исключить конфликт интересов и обеспечить объективность результатов.

В-третьих, результаты оценки качества должны обеспечивать возможность корректного сравнения как в динамике (для одного региона за разные периоды), так и в межрегиональном разрезе (между различными субъектами федерации), при сохранении методологического единства подходов к расчету и интерпретации интегрального показателя. Для этого при

проведении процедуры оценки, осуществляемой с установленной периодичностью, должны использоваться относительные показатели качества УРФ. В целях реализации принципа сопоставимости абсолютные значения показателей подлежат нормированию, обеспечивающему их приведение к единому масштабу и возможность корректного сравнения между регионами и периодами.

Для обеспечения сопоставимости результатов оценки в динамике необходимо исключить потерю информации, которая может возникнуть при изменении перечня показателей или их удельных весов. Такие изменения могут быть вызваны корректировкой приоритетов бюджетной политики на определенных этапах развития [107]. Если методика расчета показателей меняется от периода к периоду, то даже неизменное фактическое состояние управления финансами будет получать разные оценки, что влечет некорректные выводы о динамике качества. В этой связи в случае пересмотра перечня показателей потребуется ретроспективный пересчет результатов оценки за предшествующие периоды для осуществления адекватного динамического сравнения.

Обеспечение сопоставимости достигается за счет сравнения регионов на единой методологической основе, что позволяет нивелировать влияние ресурсных и географических преимуществ, не связанных с качеством управления, и тем самым выявлять вклад именно управленческих факторов в финансово-ресурсные и институциональные показатели региона. Сопоставимые результаты предоставляют возможность не только ранжировать регионы по качеству УРФ, но и выявлять наиболее эффективные управленческие решения, которые могут быть тиражированы в других субъектах федерации.

Следует отметить разницу между принципами автономности от межрегиональных сравнений и динамической и межрегиональной сопоставимости: первый обеспечивает независимость оценки каждого региона

от состава выборки и показателей других субъектов федерации, а второй позволяет сравнивать результаты во времени и между регионами.

В-четвертых, из авторского подхода вытекает требование интерпретируемости результатов оценки. Результаты оценки должны быть представлены в форме, обеспечивающей их однозначное понимание лицами, принимающими решения. Без понимания результатов невозможно определить, какие аспекты управления нуждаются в улучшении для содействия обеспечению СЭР территорий: неинтерпретируемые результаты теряют практическую ценность, даже если они достоверны и объективны. Так, интерпретируемость обеспечивает связь между диагностикой качества УРФ и принятием обоснованных решений, ориентированных на его повышение.

Повышение качества УРФ «способствует обеспечению внутреннего качественного социального и экономического развития» [70, с. 37]. В соответствии с положениями теории квалиметрии [22], повышение качества выражается в улучшении его интегрального показателя, рассчитываемого на основании среднего арифметического значения показателей качества УРФ. Выбор среднего арифметического без весовых коэффициентов для расчета интегрального показателя качества УРФ обусловлен следующими основаниями:

- использование весов приводит к повышению субъективизма оценки;
- финансово-ресурсные и институциональные характеристики являются одинаково значимыми с точки зрения их вклада в формирование условий, необходимых для обеспечения СЭР территорий;
- равновесное агрегирование стимулирует сбалансированное развитие всех подсистем УРФ, исключая возможность компенсации низких результатов по одним показателям за счет высоких по другим;
- использование среднего арифметического значения обеспечивает доступность и однозначность его интерпретации, поскольку итоговое

значение непосредственно отражает средний уровень качества по совокупности оцениваемых характеристик.

Следует признать, что существуют иные, более сложные методы расчета интегральных показателей. Однако в рамках настоящего исследования цель заключается в обеспечении интерпретируемости динамики интегрального показателя для принятия решений по повышению качества УРФ. Среднее арифметическое выступает как метод расчета «очищенной» оценки, фиксирующей общий тренд изменения качества без искажающего влияния субъективных весов и сложных многомерных алгоритмов.

Для обеспечения принципа интерпретируемости результатов оценки качества УРФ интегральный показатель, выраженный в баллах (далее – комплексная оценка качества), предлагается интерпретировать по трехуровневой шкале в соответствии с таблицей 1.9. Балльная система способствует, с одной стороны, выявлению сильных и слабых сторон УРФ с учетом его специфики, с другой, – определению перспектив дальнейшего развития [106; 153]. Чем выше значение комплексной оценки, тем в большей степени финансово-ресурсные и институциональные характеристики УРФ соответствуют требованиям формирования необходимых условий для развития территории за счет финансовых ресурсов, аккумулируемых в формах региональных бюджетов и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов.

Таблица 1.9 – Шкала интерпретации интегрального показателя качества УРФ

Диапазон значений интегрального показателя	Значение комплексной оценки в баллах	Степень качества УРФ	Интерпретация
1	2	3	4
[0,8; 1]	От 80 включительно до 100	Высокая	Финансово-ресурсные и институциональные характеристики УРФ соответствуют целевым ориентирам. Сформированы условия, необходимые для финансового обеспечения СЭР территорий

Продолжение таблицы 1.9

1	2	3	4
[0,5; 0,8)	От 50 включительно до 80	Средняя	Имеются отдельные отклонения в значениях финансово-ресурсных или институциональных показателях, не носящие системного характера. Требуются точечные корректировки мер по проблемным аспектам УРФ
[0; 0,5)	От 0 включительно до 50	Низкая	Наблюдаются существенные отклонения по ряду финансово-ресурсных и институциональных показателей, препятствующие формированию условий обеспечения СЭР территорий (более половины оцениваемых характеристик имеют значения ниже среднего). Требуется разработка и реализация комплекса мер по повышению качества УРФ

Источник: составлено автором.

Выбор диапазонов интерпретации обоснован общепринятой методологией построения композитных индикаторов [172]. Граница 0,8 соответствует уровню, традиционно интерпретируемому как «целевое состояние», при котором система способна стабильно достигать ожидаемых результатов. Граница 0,5 является порогом, ниже которого более половины оцениваемых характеристик имеют неудовлетворительные значения, что свидетельствует о наличии системных проблем при формировании и использовании финансовых ресурсов. Вместе с тем принципиальное значение имеет не столько констатация уровня качества, сколько сравнение результатов во времени – выявление тренда (интенсивности изменений интегрального показателя), что обусловлено целевой ориентацией оценки качества: именно динамика (положительная или отрицательная) выступает непосредственным основанием для принятия мер по его повышению.

В-пятых, результаты оценки должны быть неразрывно связаны с конкретными последствиями, включая применение мер стимулирующего или корректирующего характера, что обеспечивает выполнение цели оценки в соответствии с авторским подходом. Необходимость принятия решений на

основании результатов оценки согласуется с положениями теории всеобщего управления качеством, которая может быть адаптирована к сфере региональных финансов: «решения, основанные на оценке, с большей вероятностью создадут желаемые результаты» [18]. В соответствии с теорией нового государственного управления, меры финансового воздействия должны применяться выборочно – при условии достижения результатов [58; 83].

Выявление низкого качества или отрицательной динамики должно повлечь разработку и утверждение плана корректирующих мероприятий с последующим контролем его исполнения. В то же время при определении мер финансового воздействия в рамках бюджетной политики и межбюджетных отношений необходимо учитывать изменение комплексной оценки качества во времени: регионы, демонстрирующие положительную динамику, могут получать дополнительные бюджетные ресурсы или преференции в рамках межбюджетного регулирования.

Меры по повышению качества выполняют «функцию создания системы превентивных мер, направленных на недопущение возникновения критических обстоятельств в бюджетной системе региона и страны в целом» [74, с. 63]. При этом нормативное правовое закрепление ответственности создаст для региональных финансовых органов объективные стимулы к достижению более высокой степени качества УРФ [63; 150].

Качество УРФ зависит от функционирования всей вертикали власти и от деятельности государственных (муниципальных) служащих [25; 118; 149; 199]. В этой связи требуется не только формировать на федеральном уровне финансовые стимулы к повышению качества УРФ (например, предоставление дополнительных межбюджетных трансфертов и преференций при предоставлении бюджетных кредитов), но и создавать внутри региона условия для трансляции этих стимулов на региональный уровень, в том числе через внедрение регламента мероприятий по повышению качества УРФ для финансовых органов субъектов федерации. Внешние меры, реализуемые на федеральном уровне, направлены на создание

финансовых стимулов к повышению качества; внутренние, реализуемые на региональном уровне, – на организацию регулярного мониторинга показателей качества, выявление причин их ухудшения, разработку и реализацию корректирующих мероприятий, а также на персональное закрепление ответственности за результаты.

Таким образом, на основе теоретического подхода к содержанию качества УРФ предложены принципы комплексного охвата подсистем УРФ, динамической и межрегиональной сопоставимости результатов, автономности оценки от межрегиональных сравнений, интерпретируемости результатов для принятия решений в сфере УРФ и практикоориентированности оценки. Предложенная совокупность принципов образует целостную систему, где каждый из них усиливает и обуславливает действие других:

- интерпретируемость и сопоставимость результатов формируют информационную основу для анализа (корректность сравнений обеспечивает достоверность результатов, а единство методики расчета без субъективных удельных весов – объективность оценки);
- комплексность задает структурные рамки оценки (полнота охвата подсистем УРФ и их структурных элементов), а автономность – пространственные рамки (независимость оценки качества конкретного региона от показателей других субъектов федерации);
- практикоориентированность выступает заключительным и целевым принципом, замыкающим оценочный цикл и трансформирующим полученные сведения о качестве УРФ в обоснованные выводы для принятия решений (соблюдение предыдущих принципов – необходимое условие для перехода от достоверных и объективных результатов оценки к реализации стимулирующих и корректирующих мер).

Совокупность принципов из таблицы 1.10 определяет методологические требования к организации и осуществлению оценки качества УРФ.

Таблица 1.10 – Принципы оценки качества управления региональными финансами

Принцип	Содержание принципа
Комплексный охват подсистем управления региональными финансами	Механизм оценки должен обеспечивать системный охват подсистем управления региональными финансами (региональные бюджеты и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов), их структурных элементов (доходы, расходы, источники финансирования дефицита бюджетов), а также финансово-ресурсных и институциональных характеристик
Динамическая и межрегиональная сопоставимость результатов оценки качества управления региональными финансами	Результаты оценки качества управления региональными финансами в субъектах федерации должны подлежать корректному сравнению: а) между регионами на основе единой методики; б) с результатами прошлых лет, отражая реальный тренд повышения или снижения качества
Автономность оценки качества управления региональными финансами от межрегиональных сравнений	Интегральный показатель качества управления региональными финансами каждого субъекта федерации должен формироваться исключительно на основании финансово-ресурсных и институциональных характеристик управления его собственными финансовыми ресурсами, без учета характеристик в других субъектах федерации
Интерпретируемость результатов оценки качества для принятия решений в сфере управления региональными финансами	Результаты оценки должны быть представлены в форме, обеспечивающей их: а) однозначное понимание для диагностики качества; б) практическое использование для принятия решений. Ключевое значение имеет динамика качества как критерий для применения мер
Практикоориентированность	Результаты оценки должны быть непосредственно связаны с конкретными решениями в сфере управления региональными финансами, в том числе с корректировкой инструментов бюджетной политики и межбюджетного регулирования. Положительная динамика качества служит основанием для применения мер финансового стимулирования, отрицательная – для разработки и реализации корректирующих мероприятий по повышению качества в соответствии с регламентом, установленным на региональном уровне

Источник: составлено автором.

Практическая реализация принципов предполагает определение этапов оценочного процесса и описание элементов механизма, обеспечивающего их выполнение.

Для использования результатов оценки при принятии решений, направленных на повышение качества УРФ, требуется не только разработать принципы, но и обеспечить доверие к формируемым сведениям со стороны

органов публичной власти. С целью укрепления доверия к получаемым сведениям о качестве УРФ необходима формализация и нормативное закрепление процедуры оценки [166]. Оценку качества УРФ следует рассматривать как самостоятельный процесс, который может быть проанализирован с двух сторон: с точки зрения содержания выполняемых действий (функциональная составляющая) и с точки зрения нормативно-организационных условий их реализации (институциональная составляющая). Функциональная составляющая фокусируется на конкретных оценочных процессах и определяет последовательность действий (этапы оценки), институциональная – на нормативной и организационной регламентации таких процессов с учетом ограничений «поведения экономических агентов и упорядочения взаимодействия между ними» [40, с. 554] (элементы механизма оценки).

Раскрытие функциональной и институциональной составляющих позволяет не только структурировать процесс оценки, но и установить его связь с системой УРФ. Поскольку качество УРФ, согласно авторскому подходу, раскрывается через способность органов публичной власти реализовывать функции планирования, оперативного управления и контроля для обеспечения СЭР территорий, оценка качества должна быть органично встроена в данные функции. Такая интеграция обеспечивает непрерывную обратную связь: результаты оценки, полученные на этапе контроля, служат основой для корректировки планов (функция планирования) и текущих управленческих решений (функция оперативного управления). В этом случае процедура оценки внутренне воспроизводит логику управленческого цикла: она состоит из этапов, соответствующих планированию, оперативному управлению и контролю, что создает основу для диагностики и непрерывного повышения качества УРФ.

Для практической реализации цикла диагностики и непрерывного повышения качества УРФ целесообразно обратиться к положениям теории всеобщего управления качеством Э. Деминга, в соответствии с которыми

процессный подход к оценке предполагает применение цикла PDCA («Планирование – Выполнение – Проверка – Действие») [159], адаптируемого в настоящем исследовании к сфере региональных финансов. Использование цикла PDCA при обосновании функциональной составляющей оценки качества УРФ обусловлено:

- системным характером управления качеством, предполагающим его «постоянное улучшение через измерение и оценку» [91, с. 143], что позволяет представить оценочный процесс как непрерывную систему взаимосвязанных этапов, соответствующих функциональным элементам УРФ;
- необходимостью обеспечения цикла УРФ (наличие обратной связи «Проверка – Действие» позволяет фиксировать текущее состояние и осуществлять корректировку решений для его постоянного улучшения) [93];
- требованиями к методологической строгости (управленческий цикл PDCA согласуется с международными стандартами, поощряющих применение процессного подхода, что представляется актуальным для совершенствования УРФ и повышения его качества) [19; 115];
- практической ориентированностью в рамках предложенного авторского подхода (обеспечение связи между диагностикой качества и принятием мер по его повышению).

С учетом аккумуляции финансовых ресурсов субъектов федерации в формах региональных бюджетов и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов, цикл PDCA органично соответствует итерационной природе бюджетного процесса, что позволяет интегрировать функциональные элементы УРФ с оценкой качества. Так, в соответствии с содержанием стадий цикла PDCA определены этапы оценки:

- «Планирование»: цель повышения качества должна быть закреплена в документах стратегического планирования, порядок оценки требует четкой регламентации (этап 1: «Определение ожидаемых результатов»);

– «Выполнение» и «Проверка»: осуществляется расчет фактических значений показателей качества по итогам исполнения региональных бюджетов и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. На основании значений показателей качества осуществляется формирование интегрального показателя, обобщающего финансово-ресурсные и институциональные характеристики подсистем УРФ. Интегральный показатель сопоставляется с его значением за предыдущий период для выявления динамики качества (этап 2: «Проведение оценочных расчетов»);

– «Действие»: по результатам оценки на основании обоснованных выводов о динамике показателей осуществляется принятие решений, направленных на повышение качества УРФ (этап 3: «Принятие мер по повышению качества на основании результатов оценки») [56].

Предложенная на рисунке 1.4 последовательность этапов от целеполагания через диагностику к принятию решений – «Определение ожидаемых результатов», «Проведение оценочных расчетов» и «Принятие мер по повышению качества УРФ на основании результатов оценки» – с одной стороны, отражает логику функциональных элементов управления региональными финансами (планирование, оперативное управление, контроль), а с другой – обеспечивает целевую ориентацию оценки на повышение качества УРФ. Результаты оценки непосредственно определяют содержание и направленность мер по повышению качества, выполняя тем самым детерминирующую роль в организации обратной связи и принятии обоснованных решений, направленных на улучшение условий для обеспечения СЭР территорий. Вместе с тем следует отметить, что результативность мер по повышению качества УРФ не может быть одинаковой для всех субъектов федерации, поскольку они находятся в неравных институциональных условиях.

Функциональная составляющая оценки качества УРФ

Источник: составлено автором.
 Рисунок 1.4 – Этапы оценки качества управления региональными финансами

Одним из факторов, отличающих регионы друг от друга, является степень их финансовой зависимости от федерального бюджета. Регионы с высокой долей дотаций в собственных доходах бюджета характеризуются, как правило, ограниченной налоговой базой, низкой инвестиционной активностью и высокой долговой нагрузкой. Применение отдельных инструментов стимулирования повышения качества УРФ для высокодотационных регионов ограничено либо невозможно в силу прямых запретов и ограничений, установленных бюджетным законодательством для данной категории субъектов федерации. Следовательно, при анализе качества УРФ и разработке мер по его повышению целесообразно учитывать степень финансовой зависимости региона от федерального бюджета.

Для достижения ключевого ожидаемого результата УРФ – обеспечения СЭР территорий – необходимо учитывать институциональные условия, в рамках которых осуществляются планирование, исполнение и контроль [27; 133]. Институциональная составляющая оценки характеризует нормативно-организационное обеспечение оценочных процедур, реализуемых на каждом ее этапе. Поскольку результаты оценки выполняют детерминирующую роль в повышении качества УРФ, рассмотрение институциональной составляющей в диссертационной работе ограничено анализом элементов механизма, обеспечивающего получение этих результатов. Под механизмом оценки в настоящей работе понимается система элементов, которые обеспечивают реализацию этапов оценки [36] и которые могут быть целенаправленно изменены (модернизированы). Иные институциональные условия (общая политическая среда, сложившаяся управленческая культура) опосредованно влияют на процесс оценки и не являются предметом исследования.

По Д. Норту, в состав институтов входят формальные правила, неформальные ограничения и инструменты принуждения, обеспечивающие соблюдение правил [35].

Применительно к изучаемой проблематике, отмечается, что:

- формальные правила утверждаются нормативными правовыми актами, регулирующими механизм оценки;
- неформальные ограничения выражаются в некодифицированных нормах, влияющих на реализацию механизма оценки: особенности организационной культуры (например, восприятие оценки как формальности, а не инструмента повышения качества управления финансами), неучтенные факторы риска, влияющие на гибкость механизма оценки в периоды вызовов и шоков, др.;
- инструменты принуждения обеспечивают соблюдение правил и характеризуются применением санкций за нарушения, повлекшие сбои при реализации механизма оценки.

Детерминирующая роль результатов оценки обуславливает потребность в такой совокупности элементов механизма, взаимодействие которых обеспечивает формирование достоверных и объективных результатов. Анализ элементов механизма позволяет оптимизировать как оценку, так и формируемые ею результаты [18].

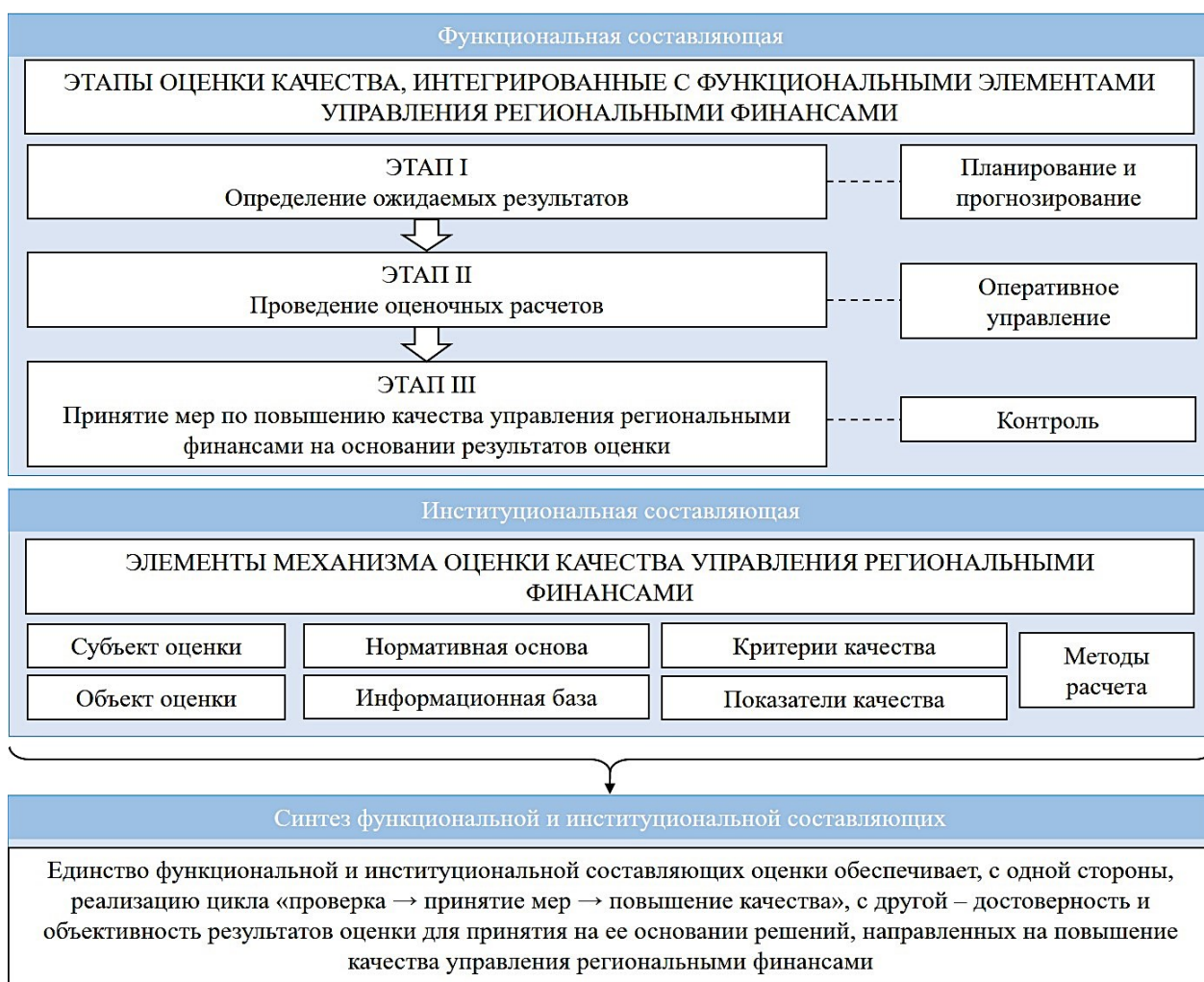
Каждый из этапов оценки качества УРФ реализуется с использованием следующих элементов механизма:

- этап «Определение ожидаемых результатов»: субъект (орган государственной власти, устанавливающий целевые ориентиры и осуществляющий оценку качества УРФ), объект (финансовые ресурсы в формах региональных бюджетов и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов), нормативная основа (документы стратегического планирования);
- этап «Проведение оценочных расчетов»: нормативная основа (порядок осуществления оценки, утвержденный регламентом), показатели качества (финансово-ресурсные и институциональные показатели, сформированные на основе критериев качества УРФ), методы расчета,

информационная база для расчета значений показателей (данные бюджетной отчетности, законы о бюджетах, статистические данные);

– этап «Принятие мер по повышению качества»: нормативная основа (документы, вступающие в действие в зависимости от полученных результатов оценки и раскрывающие применение стимулирующих или корректирующих мер).

Таким образом, проведенное структурирование позволяет представить процесс оценки качества УРФ как последовательную реализацию трех этапов, что соответствует функциональной составляющей оценки. Реализация этапов обеспечивается элементами механизма оценки (субъект и объект, нормативная основа, критерии и показатели качества, методы расчета и информационная база), указанных на рисунке 1.5.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.5 – Функциональная и институциональная составляющие оценки качества УРФ

Функциональная составляющая (этапы оценки) обеспечивает реализацию принципов интерпретируемости и практикоориентированности, поскольку последовательность действий – от целеполагания до принятия мер – определяет востребованность результатов для принятия решений по повышению качества управления региональными финансами. Институциональная составляющая (элементы механизма) обеспечивает реализацию принципов комплексности (через охват показателей), сопоставимости (через единые методы расчета и общую информационную основу) и автономности (через формирование результатов оценки конкретного региона на основе его собственных характеристик управления региональными финансами). Таким образом, две составляющие оценки не только дополняют друг друга, но и служат практическим воплощением требований к организации и осуществлению оценки, заложенных в предложенных принципах.

Принципы и составляющие оценки качества УРФ подлежат внедрению в практическую деятельность региональных органов власти. Однако, как отмечено ранее, присвоение низкой степени качества может быть обусловлено не только объективными проблемами в управлении, но и несовершенством механизма оценки. Прежде чем перейти к анализу отечественного опыта, целесообразно изучить мировой опыт в данной области. Изучение зарубежных подходов позволит определить элементы механизма оценки управления субнациональными финансами, которые могут быть сопоставлены с российской практикой.

Понятие «качество управления региональными финансами» в международной практике не используется, однако его аналоги широко применяются в рамках оценки фискальной устойчивости, бюджетной прозрачности и эффективности бюджетных расходов. В ходе изучения мирового опыта выявлено, что в зарубежных странах под оценкой характеристик управления финансовыми ресурсами регионов на предмет достижения его ключевых ожидаемых результатов понимается оценка

управления субнациональными финансами, в Российской Федерации – оценка качества управления региональными финансами. Оценка управления субнациональными финансами (мировой опыт) и оценка качества УРФ (российский опыт) имеют общие цели и структурные элементы механизма: субъект и объект оценки, показатели, критерии, методы, нормативную основу и информационную базу.

Обзор индивидуального опыта зарубежных стран позволит выявить специфические особенности оценки с учетом различных институциональных условий, а анализ единого международного стандарта оценки управления субнациональными финансами (опыт реализации программы Государственных расходов и финансовой подотчетности PEFA) – определить место оценки в глобальных тенденциях управления субнациональными финансами. В таблице 1.11 представлены направления изучения мировой практики.

Таблица 1.11 – Направления изучения мировой практики: индивидуальный опыт зарубежных стран и международный опыт PEFA

Критерий сравнения	Индивидуальный опыт стран	Международный опыт PEFA
Субъект оценки	Орган государственной власти конкретной страны (как правило, финансовый орган)	Международное экспертное сообщество, членами которого являются представители разных стран
Нормативная основа	Закон или иной нормативный правовой акт	Руководство по проведению оценки
Методология оценки	Индивидуальная (применима к конкретной стране)	Единая (применима ко всем странам)

Источник: составлено автором.

Согласно данным исследования Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), большая часть стран проводит непрерывные оценки управления субнациональными финансами (мониторинг управления субнациональными финансами) [171]. В соответствии с данными таблицы 1.12 отмечается наличие связи между фактом проведением мониторинга и формой государственного устройства: в унитарных странах

оценка встречается чаще (в 23 из 25 стран, то есть в 92% случаев), чем в странах с федеративным устройством (в 3 из 7 стран, то есть в 43% случаев). В федеративных государствах оценка направлена на определение характеристик управления субнациональными финансами, требующих улучшения для достижения его ожидаемых результатов. Ожидаемым результатом управления субнациональными финансами является соблюдение фискальных правил региональными органами власти (уровень дефицита бюджета, долговая нагрузка на бюджет, др.). Федеральное правительство проводит оценку с целью возможного вмешательства в процесс управления субнациональными финансами. Так, в процессе оценки центр выполняет надзорную и консультативную функции.

Таблица 1.12 – Страны, осуществляющие мониторинг управления субнациональными финансами и участвовавшие в исследовании ОЭСР

Форма государственного устройства	Страны, осуществляющие мониторинг	Страны, не осуществляющие мониторинг
Унитарные государства	Чехия, Эстония, Франция, Греция, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Корея, Латвия, Литва, Люксембург, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Швеция, Турция, Великобритания, Китай, Южная Африка, Испания	Нидерланды, Новая Зеландия
Федеративные государства	Австралия, Канада, Бразилия	Бельгия, Германия, США, Швейцария

Источник: составлено автором по материалам [171].

В федеративных странах правовой основой оценки являются законы или руководящие принципы, а субъектами оценки являются финансовые органы, что отражено в таблице 1.13 (для сравнения мировой и российской практик в данном параграфе также представлен краткий обзор опыта осуществления оценки качества УРФ в субъектах Российской Федерации) [15]. В унитарных странах субъектом оценки могут также выступать независимые фискальные учреждения, которые изучают не только фактические финансовые результаты за отчетный финансовый год, но и прогнозные финансовые показатели.

Сопоставление первых и вторых позволяет оценить степень надежности планирования управления субнациональными финансами, что является важным дополнением к результатам оценки. Так, например, субъектом оценки в Испании является Независимый орган по фискальной ответственности [169].

Таблица 1.13 – Правовая основа оценки в федеративных странах, публикация результатов

Федеративное государство	Субъект оценки	Наличие закона или руководящих принципов оценки	Публикация результатов оценки
Российская Федерация	Финансовый орган	Да	Да
Зарубежные федеративные страны			
Австралия	Финансовый орган	Да	Да
Канада	Финансовый орган	Нет	Нет
Бразилия	Финансовый орган	Н/Д	Да

Источник: составлено автором по материалам [15; 169].

В таблице 1.14 приведены основные показатели, используемые при проведении оценки в федеративных странах. По сравнению с опытом зарубежных стран, в Российской Федерации показатели, связанные с управлением активами, используются при оценке качества финансового менеджмента главных администраторов средств бюджетов субъектов федерации [16], а не при оценке качества УРФ. В исследовании отмечается, что наличие достаточного количества ретроспективных данных о состоянии региональных финансов может стать основой для разработки эконометрической модели, определяющей, какие показатели лучше всего прогнозируют возникновение проблем в финансовой системе региона [171].

Таблица 1.14 – Показатели, используемые при проведении оценки в федеративных странах

Федеративное государство	Долг	Обязательства	Дефицит/профицит бюджета	Управление активами	Другие
Российская Федерация	Да	Да	Да	Нет	Да
Зарубежные федеративные страны					
Австралия	Да	Да	Да	Да	Нет
Канада	Да	Да	Да	Да	Нет
Бразилия	Да	Да	Нет	Да	Да

Источник: составлено автором по материалам [15; 169].

К специфическим особенностям организации и осуществления процедуры оценки управления субнациональными финансами в зарубежных странах, обусловленных различными институциональными условиями, относится следующее:

- различия в частоте проведения оценки в зависимости от типа государственного устройства;
- возможность проведения оценки не только финансовым органом, но и независимыми фискальными учреждениями;
- отсутствие публикации результатов оценки в открытом доступе в некоторых странах;
- различный перечень показателей оценки управления субнациональными финансами.

Мировая практика оценки представлена международным опытом реализации программы Государственных расходов и финансовой подотчетности PEFA, организаторами которой являются Международный валютный фонд, Европейская комиссия, Всемирный банк, а также правительства Соединенного Королевства, Швейцарии, Норвегии и Франции [202]. По состоянию на 31 декабря 2021 года, с момента запуска программы PEFA в 2005 году было осуществлено 607 оценок управления государственными финансами в 154 унитарных и федеративных странах по всему миру, из них 58% (355) оценок проводились на национальном уровне и 42% (252) – на субнациональном уровне [173].

Реализация программы PEFA заключается в оценке влияния характеристик управления субнациональными финансами на следующие ожидаемые результаты:

- соблюдение общей бюджетно-налоговой дисциплины;
- стратегическое распределение ресурсов (планирование и исполнение бюджета в соответствии с государственными приоритетами);

– эффективное оказание услуг (обеспечение высокого уровня предоставления услуг в условиях ограниченных финансовых ресурсов) [175].

Показатели управления субнациональными финансами оценивают надежность, комплексность и прозрачность бюджета, качество процессов, реализуемых во всех фазах бюджетного цикла. На основе анализа показателей формируется отчет, содержащий выводы о степени достижения ожидаемых результатов. Отчеты, подготавливаемые Секретариатом PEFA, призваны помочь выявить глобальные и региональные тенденции и определить порядок осуществления реформ в сфере управления субнациональными финансами, соответствующий целям и условиям конкретных стран [165].

В таблице 1.15 представлена общая сравнительная характеристика международной и российской практик оценки. Отмечается, что показатели управления финансовыми ресурсами, аккумулируемых в формах региональных бюджетов и бюджетов внебюджетных фондов, включенные в программу PEFA, сосредоточены на операционной эффективности ключевых (а не всех возможных) характеристик управления субнациональными финансами, позволяющих системе управления достичь определенного уровня эффективности. Согласно программе PEFA, управление считается эффективным, если его результаты полностью соответствуют ожидаемым. Следовательно характеристики, не оказывающие существенного влияния на достижение желаемых результатов, не используются в оценке, так как для этого потребовалось бы включение специфичных показателей, индивидуальных для каждой страны. Такие второстепенные характеристики учитываются при принятии решений, направленных на совершенствование управления субнациональными финансами по результатам его оценки.

Таблица 1.15 – Сравнение подходов к оценке управления субнациональными (региональными) финансами: международный опыт и российская практика

Критерий сравнения	Международная практика	Российская практика
1	2	3
Субъект оценки	Экспертное сообщество (представители разных стран)	Финансовый орган (Минфин России)

Продолжение таблицы 1.15

1	2	3
Объект оценки	Подсистемы управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в формах региональных бюджетов и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов	Подсистемы управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в формах региональных бюджетов
Структура оценки	Направления (7), показатели (31), параметры (94)	Направления (7), показатели (83)
Период данных, необходимых для оценки	1-3 года (в зависимости от показателя)	1 год
Метод оценки показателей с несколькими параметрами	Метод слабого звена, метод усреднения	Отсутствует, так как показатели не декомпозируются на параметры
Наличие удельных весов направлений оценки	Нет	Да
Наличие комплексной оценки	Нет	Да
Наличие частичных оценок	Да, по каждому направлению	Нет
Интерпретация результатов оценки	Каждому параметру (94) присваивается оценка по четырехбалльной порядковой шкале: А, В, С, D/D* (степень соответствия характеристик управления его желаемым результатам): очень высокая, высокая, базовая, ниже требуемой базовой/информация для расчета отсутствует). Баллы, присваиваемые показателям (31), зависят от баллов, присваиваемых параметрам	Перевод комплексной оценки в степень качества: I, II или III (высокое, надлежащее, ненадлежащее; увязка характеристик управления с ключевым ожидаемым результатом отсутствует)
Структура отчета по результатам оценки	Краткое изложение. Введение. Справочная информация о стране/регионе. Оценка эффективности управления. Выводы по результатам комплексного анализа. Обзор инициатив по улучшению характеристик управления	Краткое изложение. Оценка качества по направлениям, характеризующим аспекты УРФ. Основные положительные результаты. Выявленные недостатки УРФ. Рекомендуемые направления повышения качества УРФ
Направления использования результатов оценки	Прямо не определены	

Источник: составлено автором по материалам [15; 175].

По результатам анализа мировой практики оценки сделаны следующие выводы:

- подходы к оценке представляются достаточно разрозненными, однако с учетом уникальности опыта каждой страны, в данном вопросе не может быть достигнуто абсолютное единство. Для федеративных стран общим аспектом является осуществление оценки с целью определения влияния характеристик управления субнациональными финансами на достижение его ожидаемых результатов;
- международный стандарт (опыт реализации программы PEFA) имеет более широкий охват контроля над характеристиками управления субнациональными финансами ввиду большего количества параметров оценки. Вместе с тем остается открытым вопрос о том, как результаты такого расширенного контроля отражаются на последующем принятии стимулирующих и корректирующих мер.

В мировой практике результаты оценки выступают как сигнал о необходимости совершенствования системы управления субнациональными финансами, то есть оценка носит профилактический характер. Положения концепции бюджетирования, ориентированного на результат, широко распространенной в международной и отечественной практиках управления финансами, также должны быть внедрены в оценку, что обусловлено высоким потенциалом использования ее результатов в принятии мер финансового стимулирования к повышению качества УРФ. Такой подход согласуется с концепцией «Managerial Performance Budgeting» [76; 174], акцентирующей внимание на управленческом воздействии. В этом случае оценка трансформируется из инструмента диагностики в инструмент контроля, ориентированный не только на формальное повышение показателей качества УРФ за счет принятия мер по результатам оценки, но и на формирование условий для развития территорий. Данное положение подтверждает важность авторского теоретического вывода о рассмотрении качества УРФ как фактора обеспечения СЭР территорий.

В результате анализа, проведенного в главе 1 исследования, получены следующие выводы и результаты.

Во-первых, высокое качество УРФ рассматривается как необходимое условие для трансформации потенциала региона в измеримые социально-экономические блага в соответствии с положениями научных теорий институционализма, бюджетного федерализма, экономического роста, общественных благ, агентских отношений, пространственного развития.

Во-вторых, предложен подход к содержанию качества УРФ, который основан на: а) классификации структурных элементов подсистем УРФ; б) выделении финансово-ресурсных и институциональных характеристик УРФ, влияющих на обеспечение СЭР территорий; в) теоретических подходах к обоснованию качества УРФ как фактора обеспечения СЭР территорий; г) сопоставлении теоретического и практико-ориентированного подходов к определению качества управления финансами. В диссертации под качеством УРФ понимается комплексная характеристика способности органов публичной власти формировать условия финансового обеспечения СЭР территорий. Научная новизна подхода состоит в том, что качество управления региональными финансами увязано с его ожидаемым конечным результатом, а оценка выступает инструментом контроля и повышения качества УРФ.

В-третьих, процедура оценки, заключающаяся в расчете значений показателей качества, прямо не влияет ни на финансово-ресурсные и институциональные характеристики УРФ, ни на развитие территорий. Однако полученные в ходе ее осуществления результаты, при условии их достоверности и объективности, являются основанием для принятия мер по повышению качества УРФ. Показатели качества УРФ выполняют функцию индикаторов, формирующих информационную основу для принятия обоснованных решений органами публичной власти, что позволяет им целенаправленно воздействовать на состояние ключевых элементов региональной социально-экономической среды.

В-четвертых, определены принципы оценки качества УРФ, включающие комплексный охват подсистем, динамическую и межрегиональную сопоставимость результатов, автономность от межрегиональных сравнений, интерпретируемость результатов для принятия решений и практикоориентированность. Соблюдение данных принципов обеспечивает достоверность и объективность результатов оценки и ориентирует оценочные процедуры на повышение качества УРФ.

В-пятых, обоснована и раскрыта функциональная составляющая оценки качества УРФ, представленная тремя этапами: определение ожидаемых результатов, проведение оценочных расчетов и принятие мер по повышению качества на основании результатов оценки. Последовательная реализация этапов образует цикл «проверка – принятие мер – повышение качества», который служит основой для трансформации оценки из разовой контрольной процедуры в инструмент непрерывного улучшения УРФ.

В-шестых, определена институциональная составляющая оценки качества УРФ, представленная механизмом оценки – системой элементов, обеспечивающих реализацию ее этапов. Такими элементами являются: субъект оценки (орган, устанавливающий целевые ориентиры и осуществляющий оценку); объект оценки (финансовые ресурсы, аккумулируемые в формах региональных бюджетов и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов); нормативная основа (документы стратегического планирования, регламент осуществления оценки, а также иные нормативные правовые акты, вступающие в действие в зависимости от полученных результатов оценки и раскрывающие применение стимулирующих или корректирующих мер по повышению качества); критерии (устойчивость, эффективность, подотчетность, прозрачность) и показатели качества (финансово-ресурсные и институциональные); методы расчета; информационная база (данные бюджетной отчетности, законы о бюджетах, статистические данные, данные автоматизированных информационных систем). Взаимодействие элементов обеспечивает

воспроизводимость результатов оценки, создавая необходимую основу для принятия обоснованных решений по повышению качества УРФ.

Глава 2

Анализ качества управления региональными финансами в Российской Федерации

2.1 Характеристика действующего механизма оценки качества управления региональными финансами

Для анализа действующего механизма оценки качества УРФ необходимо сопоставить его с разработанными в главе 1 теоретическими положениями о принципах и этапах оценки, а также об элементах механизма его оценки. Поскольку механизм определяет порядок формирования комплексной оценки, лежащей в основе рейтингования и предложения общих рекомендаций, рассмотрим актуальное содержание его элементов: субъекта и объекта оценки, нормативной основы, критериев и показателей качества, методов расчета интегрального показателя и его интерпретации, информационной базы. Выявление недостатков действующего механизма позволит не только наиболее достоверно и объективно диагностировать качество УРФ, но и обеспечить его непрерывное повышение за счет увязки результатов оценки с мерами реагирования.

Представленный на рисунке 2.1 механизм оценки качества УРФ в Российской Федерации институционализирован, то есть оформлен «в институциональную систему, элементы которой становятся общепринятой практикой и подтверждаются в реальных экономических отношениях» [102, с. 244]. Особенности его реализации определены Порядком осуществления оценки качества, утвержденным Минфином России (далее – Порядок) и представляющим собой нормативную основу механизма оценки [15; 69]. Отмечается, что результаты мониторинга должны учитываться на всех стадиях бюджетного процесса [135].

Порядок оценки качества управления региональными финансами (УРФ)					
Объект оценки	Характеристики подсистем управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме региональных бюджетов, в разрезе шести аспектов УРФ: бюджетное планирование, исполнение бюджета, управление государственным долгом, финансовые взаимоотношения с муниципальными образованиями, управление государственной собственностью, выполнение указов Президента Российской Федерации				
Этапы оценки	I этап Сбор информации для расчета значений показателей качества	II этап Расчет значений показателей, оценочных значений показателей и комплексной оценки качества	III этап Присвоение степени качества (высокое, надлежащее, ненадлежащее) на основе результатов комплексной оценки	IV этап Рейтингование субъектов федерации по качеству УРФ	V этап Общие рекомендации Минфина России по повышению качества УРФ
	VI этап. Публикация результатов оценки качества				
Содержание	Источники: 1.АИС (единая информационная система сбора и свода отчетности Минфина России); 2.данные Росстата; 3.показатели, утвержденные законом субъекта федерации о бюджете субъекта федерации; 4.данные отчетности об исполнении бюджетов субъектов федерации; 5.иная информация, полученная от финансовых органов субъектов федерации	Элементы, используемые для расчета интегрального показателя качества УРФ: 1.показатели качества в разрезе направлений оценки; 2.удельные веса показателей качества и направлений оценки в комплексной оценке 3.методика расчета оценочных значений показателей и комплексной оценки качества УРФ		Рейтингование субъектов федерации по убыванию балла комплексной оценки, рассчитанной на II этапе	Направление письма Минфина России с результатами оценки качества УРФ высшим должностным лицам субъектов федерации и публикация результатов оценки в открытом доступе на официальном сайте Минфина России
Особенности Порядка	1. Характеристики подсистем управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджетов ТФОМС, не являются объектом оценки. 2. Публикация результатов оценки качества УРФ с временным лагом (результаты за отчетный финансовый период публикуются не позднее 15 октября текущего года). 3. Использование результатов оценки при принятии финансово-управленческих решений, ориентированных на повышение качества УРФ, прямо не предусмотрено				

Источник: составлено автором по материалам [15].

Рисунок 2.1 – Порядок оценки качества управления региональными финансами в Российской Федерации

В соответствии с Порядком оценки, на первом этапе происходит сбор информации для осуществления расчетов, на втором и третьем – получение результатов в ходе проведения оценочных расчетов (формирование комплексной оценки – балла, конвертируемого в степень качества), на четвертом – рейтингование субъектов Российской Федерации по убыванию комплексной оценки, на пятом – предложение общих рекомендаций по повышению качества, на шестом – публикация результатов оценки, рейтинга и общих предложений в открытом доступе на официальном сайте Минфина России. Порядок осуществления оценки призван опосредованно повысить эффективность использования бюджетных средств [139]. Сопоставление описанной последовательности действий с авторской трехэтапной структурой оценки (определение ожидаемых результатов – проведение оценочных расчетов – принятие мер по повышению качества) показывает, что в действующем Порядке отсутствует этап, связанный с принятием мер по повышению качества на основании результатов оценки. Публикация результатов и общих рекомендаций не является обязательным основанием для разработки и реализации региональными органами власти конкретных корректирующих мероприятий. Таким образом, функциональная составляющая авторского подхода (цикл «проверка – принятие мер – повышение качества») в действующей практике реализована не в полной мере.

Субъектом оценки является Департамент межбюджетных отношений Минфина России, объектом – характеристики подсистем управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме региональных бюджетов, по шести аспектам УРФ: «бюджетное планирование, исполнение бюджета, управление государственным долгом, финансовые взаимоотношения с муниципальными образованиями, управление государственной собственностью, выполнение указов Президента Российской Федерации» [15].

Так, в настоящее время при осуществлении оценки показатели качества управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме

бюджетов ТФОМС, не рассчитываются. По мнению автора, это обосновано вертикалью управления: основным доходом бюджетов ТФОМС являются межбюджетные трансферты, предоставляемые из бюджета Федерального фонда ОМС, следовательно такие показатели оцениваются уполномоченным органом – Федеральным фондом ОМС, в подчинении которого находятся территориальные фонды. Средства ТФОМС имеют целевой характер финансирования базовой программы ОМС, утвержденной на федеральном уровне, что предопределяет необходимость выполнения нормативных требований и существенно ограничивает самостоятельность субъектов Российской Федерации в части маневренности управления финансовыми ресурсами. Некоторые исследователи отмечают, что при осуществлении региональными органами власти деятельности по обеспечению последовательного СЭР территорий основным объектом УРФ является именно бюджет субъекта федерации [109; 110].

Показатели качества управления финансовыми ресурсами, включенные в действующий механизм оценки (83 показателя; 100%), классифицируются на три вида: показатели, повышение значения которых свидетельствует о его повышении (34; 41%) (далее – прямые показатели; ↑), показатели, снижение значения которых свидетельствует о его повышении (17; 20%) (далее – обратные показатели; ↓) и показатели, по которым установлены целевые значения (32; 39%) (далее – целевые показатели) [15]. Согласно исследованию [50], из общего числа показателей, дифференцированных по эффекту воздействия на финансовое поведение регионов (стимулирующие, контрольные и нейтральные), только 20% оказывают существенное влияние на интегральный показатель качества.

При формировании показателей учтены предложенные критерии качества (прозрачность, подотчетность, устойчивость, эффективность),

каждый из которых содержательно раскрывается через соответствующие характеристики УРФ:

- критерий прозрачности интегрирован в показатели участия общественности (например, показатели 4.3.2, 4.3.6, 4.3.10). Стоит отметить, что до 2023 года федеральный орган исполнительной власти также проводил оценку по 8 показателям открытости бюджетных данных, однако со вступления в действие Приказа Минфина России от 31.07.2025 № 259 [14] они утратили силу. В настоящее время публикация результатов оценки в открытом доступе сохраняется – заинтересованные стороны могут ознакомиться со значениями действующих показателей на официальном сайте финансового органа, однако исключение специализированных показателей открытости бюджетных данных привело к снижению самостоятельной роли критерия прозрачности в комплексной оценке качества;

- критерий подотчетности – в показатели соблюдения нормативных требований (например, показатели 1.4, 1.8, 2.12, 3.5.1);

- критерий устойчивости – в показатели финансовой дисциплины и долговой нагрузки на региональные бюджеты (например, показатели 2.1, 3.2, 3.10);

- критерий эффективности – в показатели экономности и результативности использования бюджетных средств (например, показатели 2.9, 3.13, 4.1.4, 5.4).

Помимо исключения показателей открытости бюджетных данных, отмечаются изменения в содержании ряда других показателей; в частности, были усилены требования к утверждению планов оздоровления финансов и их бюджетному эффекту (добавлены показатели 2.9, 2.9.1, 2.11, 2.11.1, 2.12). Вместе с тем Порядок содержит показатели, которые не отражают качество УРФ. Например, показатель 4.3.3 «Доля депутатов представительных органов муниципальных образований, осуществляющих свою деятельность на неоплачиваемой основе, в их общем количестве» не характеризует ни одну из выделенных подсистем УРФ (управление доходами, расходами или

источниками финансирования дефицита бюджетов). Он также не отражает институциональные характеристики – прозрачность бюджетного процесса, подотчетность в использовании бюджетных средств и регламентированность финансовых процедур, а связь данного показателя с формированием условий для обеспечения СЭР территорий не прослеживается. Если предположить, что деятельность депутатов на неоплачиваемой основе может способствовать их более тесному взаимодействию с избирателями, данный аспект относится к социологической, а не к финансовой сфере и не характеризует качество УРФ.

Одной из проблем использования множества показателей является способ их агрегирования [72]. Анализ отчетов о результатах оценки качества УРФ позволил сделать вывод о том, что действующий механизм содержит показатели, принимающие различные диапазоны значений: $[0;1]$, $[0; +\infty)$, $(-\infty; +\infty)$ [183]. «Многовариантность типов показателей и различный масштаб принимаемых ими значений предопределил необходимость использования метода минимаксной нормализации, позволяющего привести различные единицы измерения к единому масштабу» [54, с. 469], в связи с чем значения показателей нормализуются.

В соответствии с данными таблицы 2.1 расчет оценочных значений показателей качества УРФ с помощью используемого в настоящее время метода минимаксной нормализации предполагает сопоставление значений показателей j -го субъекта Российской Федерации с максимальными $U_{\max}$ и минимальными $U_{\min}$ значениями всей выборки по каждому из показателей.

Таблица 2.1 – Метод минимаксной нормализации при расчете оценочных значений показателей качества управления региональными финансами

Вид показателя	Значение показателя (U_i)	Оценочное значение показателя (E_i)
1	2	3
Показатели, повышение значения которых свидетельствует о повышении качества ($\uparrow$)	U_i	$E_i = \frac{U_i - U_{\min}}{U_{\max} - U_{\min}}$
Показатели, снижение значения которых свидетельствует о повышении качества ($\downarrow$)	U_i	$E_i = \frac{U_{\max} - U_i}{U_{\max} - U_{\min}}$

Продолжение таблицы 2.1

1	2	3
Показатели, по которым установлены целевые значения	U_i	$E_i = A_i$
Примечания 1 U_i – значение соответствующего показателя качества управления региональными финансами. 2 U_{min} – минимальное значение соответствующего показателя качества управления региональными финансами в субъектах Российской Федерации. 3 U_{max} – максимальное значение соответствующего показателя качества управления региональными финансами в субъектах Российской Федерации. 4 E_i – оценочное значение соответствующего показателя качества управления региональными финансами. 5 $A_i = 1$ в случае, если значение показателя качества управления региональными финансами соответствует его целевому значению. 6 $A_i = 0$ в случае, если значение показателя качества управления региональными финансами не соответствует его целевому значению		

Источник: составлено автором по материалам [15].

Так, при расчете оценочных значений применяется дифференциальный метод оценки качества, показывающий отклонение оцениваемых показателей от базы сравнения [34; 182]. Далее полученные оценочные значения агрегируются в интегральный показатель качества, то есть в настоящее время используется смешанный метод оценки качества (дифференциальный и комплексный).

Разработанный в главе 1 авторский подход позволяет систематизировать отдельные элементы действующего механизма оценки качества УРФ, который уже включает ряд показателей для характеристики отличительных особенностей УРФ в субъектах Российской Федерации. Вместе с тем действующий механизм фокусируется не на соответствии таких характеристик достижению ожидаемого результата УРФ – повышению степени сформированности условий для обеспечения СЭР территорий, а на выявлении регионов-лидеров с наилучшими значениями оценочных показателей E_i среди всех субъектов Российской Федерации. В соответствии с отчетами о результатах оценки, максимальные U_{max} и минимальные U_{min} значения показателей качества являются не фиксированными, а плавающими от года к году, что не позволяет обеспечить формирование обоснованных выводов о динамике качества для принятия

решений по его повышению, что, в свою очередь, снижает практическую значимость результатов оценки.

Анализ отчетов о результатах оценки качества УРФ, публикуемых на официальном сайте Минфина России, также показал наличие логических ошибок, обусловленных, предположительно, человеческим фактором. Так, значение показателя 4.3.6 во Владимирской области за 2021 год составляет 1,02, показателя 1.15 в Белгородской области и Республике Северной Осетии-Алании за 2023 год – 1,2 и 2 соответственно, однако формулы расчета показателей 1.15 и 4.3.6, предусмотренные действующим механизмом оценки, предполагают получение значений в диапазоне от 0 до 1 включительно.

При изучении методики расчета интегрального показателя качества, позволяющего определить результативность работы по широкому спектру направлений управления финансами [90], были выявлены следующие особенности:

- периодический пересмотр удельных весов направлений в комплексной оценке качества, вызванный «как «сдвигом» приоритетов развития страны в целом, так и постепенным усовершенствованием методологии в сторону повышения объективности и содержательности итоговой оценки» [74, с. 67];

- сокращение комплексной оценки на 5% за несоответствие значений показателей соблюдения требований бюджетного законодательства в субъекте Российской Федерации установленным нормативным значениям, невыполнение условий соглашения о предоставлении бюджетных кредитов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, а также за «недостижение показателей, предусмотренных соглашениями, заключаемыми Министерством финансов Российской Федерации с высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации, получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» [15];

– введение ограничительных интервалов комплексной оценки, используемых для конвертации полученного балла в степень качества.

В таблице 2.2 представлены удельные веса направлений оценок, которые изменялись за последние пять лет мониторинга качества УРФ. В 2021 году произошло их перераспределение по направлениям «Качество бюджетного планирования», «Качество исполнения бюджета», «Качество управления долговыми обязательствами», «Качество управления государственной собственностью и оказания государственных услуг», «Степень прозрачности бюджетного процесса» и «Выполнение указов Президента Российской Федерации», в 2024 году – по направлениям «Качество бюджетного планирования», «Качество исполнения бюджета», «Качество управления долговыми обязательствами», «Эффективность межбюджетных отношений на региональном уровне», «Качество управления государственной собственностью и оказания государственных услуг», «Степень прозрачности бюджетного процесса».

Таблица 2.2 – Удельные веса направлений в комплексной оценке качества управления региональными финансами

В долях единицы

Направление оценки качества УРФ	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1	2	3	4	5	6	7
1 Качество бюджетного планирования	0,175	0,175	0,2	0,2	0,2	0,25
2 Качество исполнения бюджета	0,175	0,175	0,2	0,2	0,2	0,25
3 Качество управления долговыми обязательствами	0,15	0,15	0,2	0,2	0,2	0,25
4 Эффективность межбюджетных отношений на региональном уровне	0,15	0,15	0,15	0,15	0,15	0,175
5 Качество управления государственной собственностью и оказания государственных услуг (до 31 июля 2025 года) / Качество управления государственной собственностью (с 31 июля 2025 года)	0,15	0,15	0,05	0,05	0,05	0,075
6 Степень прозрачности бюджетного процесса (до 1 августа 2022 года) / Открытость бюджетных данных (с 1 августа 2022 года) / утратило силу (с 31 июля 2025 года)	0,075	0,075	0,05	0,05	0,05	–

Продолжение таблицы 2.2

В долях единицы

1	2	3	4	5	6	7
7 Выполнение указов Президента Российской Федерации	0,125	0,125	0,15	0,15	0,15	0,15*
Итого	1	1	1	1	1	1**
* В соответствии с приказом Минфина России от 03.12.2010 № 552 (ред. от 31.07.2025) действие показателей направления «Выполнение указов Президента Российской Федерации» приостановлено до 1 января 2026 года. ** В связи с тем, что действие показателей направления «Выполнение указов Президента Российской Федерации» приостановлено до 1 января 2026 года, удельный вес данного направления не суммируется с удельными весами действующих направлений оценки.						

Источник: составлено автором по материалам [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

В зависимости от балла комплексной оценки, субъекту Российской Федерации присваивается одна из трех степеней качества: I, II, III. Введенные ограничения по верхним интервалам II и III степеней, отраженные в таблице 2.3, влияют на правила перевода балла в степень качества. До 2024 года верхний интервал II степени качества не мог превышать 85 баллов, III степени – 70 баллов, а с 2024 года – не может превышать 85 и 65 баллов соответственно.

Таблица 2.3 – Ограничения по верхним интервалам II и III степеней качества УРФ, 2019-2023 годы

В баллах

Редакция приказа Минфина России	Верхний интервал II степени качества УРФ (не выше)	Верхний интервал III степени качества УРФ (не выше)
Редакции от 28.07.2020, 30.07.2021, 01.08.2022, 31.07.2023, 31.07.2024	85	70
Редакции от 18.09.2024, 31.07.2025	85	65

Источник: составлено автором по материалам [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

Так, основанием присвоения той или иной степени качества является балльная комплексная оценка, однако как уже было отмечено ранее, методика ее расчета ограничивается сравнительным анализом, при котором присваиваемая конкретному региону степень зависит от максимальных и

минимальных значений показателей качества УРФ во всех субъектах Российской Федерации. В условиях необходимости принятия мер по повышению качества УРФ это свидетельствует о низкой информативности результатов оценки из-за невозможности выявления объективной динамики качества в каждом из субъектов Российской Федерации.

Достоверность и объективность получаемых сведений о качестве УРФ зависит от механизма оценки, что предопределяет необходимость его проверки на валидность, то есть на соответствие цели осуществления оценки ее результатам. Такая проверка предполагает анализ того, насколько оценочные процедуры, реализуемые механизмом оценки, соответствуют принципам, сформулированным в главе 1: комплексности охвата подсистем УРФ, динамической и межрегиональной сопоставимости, интерпретируемости результатов, автономности от межрегиональных сравнений, практикоориентированности.

Во-первых, бюджеты ТФОМС исключены из оценки качества, поскольку отсутствуют показатели качества управления доходами, расходами и источниками финансирования дефицита бюджетов ТФОМС. Несмотря на то, что объемы бюджетов ТФОМС уступают объемам региональных бюджетов, их включение в оценку также важно. Деятельность ТФОМС влияет на обеспечение СЭР территорий через социальные (улучшение здоровья населения, снижение социальной напряженности), экономические (рост занятости, развитие смежных отраслей (фармацевтика, медицинское оборудование)) и институциональные (укрепление системы здравоохранения, повышение ее эффективности и прозрачности) воздействия [148]. Отсутствие таких показателей характеризует недостаточную комплексность охвата подсистем УРФ.

Отмечается взаимовлияние управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в формах региональных бюджетов и бюджетов ТФОМС: некачественное управление региональными финансами косвенно влияет на систему здравоохранения [111], создавая макроэкономические риски; в свою

очередь, проблемы в системе ОМС ложатся дополнительной нагрузкой на региональный бюджет. В государственных внебюджетных фондах концентрируется частичный объем финансовых ресурсов органов публичной власти [32]: доходы бюджета Федерального фонда ОМС формируются в том числе за счет межбюджетных трансфертов, получаемых из федерального бюджета (в 2026 году они составят 10,21% от общего объема доходов бюджета Федерального фонда ОМС, в 2027 году – 9,84%, в 2028 году – 9,59%). Эти средства используются, в частности, для предоставления межбюджетных трансфертов территориальным фондам ОМС, обеспечивая тем самым перераспределение финансовых ресурсов. На примере Московской области, в соответствии с Законом от 18.12.2025 № 234/2025-ОЗ «О бюджете Территориального фонда обязательного медицинского страхования Московской области на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» [21] межбюджетные трансферты, получаемые из бюджета Федерального фонда ОМС, в 2026 году составят 83,48% от общего объема доходов бюджета ТФОМС Московской области, 2027 году – 84,28%, 2028 году – 84,97%. Таким образом, часть средств федерального бюджета опосредованно используется территориальными фондами ОМС, что обуславливает необходимость объединения в механизме оценки показателей качества управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в формах региональных бюджетов и бюджетов ТФОМС, в целях формирования целостного представления о влиянии подсистем УРФ на обеспечение СЭР территорий.

Во-вторых, использование метода минимаксной нормализации с плавающими максимальными $U_{\max}$ и минимальными $U_{\min}$ значениями показателей не позволяет обеспечить автономность оценки качества от межрегиональных сравнений, а также динамическую и межрегиональную сопоставимость результатов оценки. При расчете оценочных значений показателей качества УРФ конкретного субъекта Российской Федерации данный метод предполагает обращение ко всей совокупности значений соответствующих показателей, то есть присвоение степени качества

конкретному региону зависит от характеристик УРФ в других субъектах Российской Федерации, что снижает достоверность и объективность результатов сравнительного анализа комплексных оценок и степеней качества в динамике. Так, применяемый в настоящее время дифференциальный метод оценки качества, основанный на непосредственном сравнении показателей качества с соответствующими базовыми показателями (под базовыми понимаются лучшие значения показателей за оцениваемый год [182], то есть максимальные значения $U_{\max}$), позволяет сформировать рейтинг субъектов Российской Федерации по качеству УРФ в рамках одного года, однако одновременно с этим, исключает возможность корректного сравнения результатов оценки в динамике по причине изменчивости базовых показателей.

Рассмотрим несопоставимость результатов, получаемых в соответствии с действующим механизмом оценки, на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО). Выбор субъектов СКФО обусловлен тем, что, во-первых, согласно отчетам Минфина России [183], субъекты СКФО характеризуются различными степенями качества (высоким, надлежащим, низким), то есть выборка представляется репрезентативной, во-вторых, некоторым субъектам СКФО стабильно присваивается низкая степень, то есть интерес представляют регионы-аутсайдеры рейтинга качества, в-третьих, СКФО является одним из наименее развитых округов в социально-экономическом аспекте [75; 137].

Расчет оценочных значений показателей направления 1 оценки качества УРФ по субъектам СКФО за период 2018-2023 годов приведен в приложении А. В таблице 2.4 представлены данные, подтверждающие несопоставимость результатов оценки качества УРФ на примере оценочных значений показателя 1.12 «Удельный вес зарезервированных средств бюджета субъекта Российской Федерации в объеме расходов бюджета субъекта Российской Федерации».

Таблица 2.4 – Несопоставимость результатов оценки качества УРФ на примере оценочных значений показателя 1.12 «Удельный вес зарезервированных средств бюджета субъекта Российской Федерации в объеме расходов бюджета субъекта Российской Федерации»

В долях единицы

Субъект Российской Федерации	Значение показателя 1.12 (U112)						Оценочное значение показателя 1.12 (E112)					
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Республика Дагестан	0	0	0	0,02	0,01	0,01	0,99	1	0,96	0,55	0,85	0,89
Республика Ингушетия	0	0,01	0	0	0	0,02	0,98	0,96	0,99	0,99	0,99	0,84
Кабардино-Балкарская Республика	0,02	0,02	0,03	0,04	0,03	0,04	0,78	0,87	0,57	0,22	0,67	0,62
Карачаево-Черкесская Республика	0	0	0	0	0,01	0,04	0,99	0,99	0,99	0,91	0,87	0,68
Республика Северная Осетия-Алания	0	0	0	0,02	0,02	0	0,99	0,98	0,99	0,69	0,77	0,99
Чеченская Республика	0,01	0,01	0,01	0	0,01	0,01	0,95	0,93	0,92	0,91	0,92	0,89
Ставропольский край	0,01	0	0	0	0,02	0,04	0,95	0,99	0,96	0,96	0,81	0,7
$U_{\min}$	0	0	0	0	0	0	—					
$U_{\max}$	0,1	0,12	0,08	0,05	0,09	0,12						

Источник: составлено автором по материалам [183].

Удельный вес зарезервированных средств в объеме расходов бюджета Республики Дагестан в 2018-2020 годах неизменно составлял 0%, соответственно оценочные значения данного показателя в 2018-2020 годах также должны быть статичны. Однако в соответствии с представленными данными фактически оценочные значения различны ($E_{112_{2018}} = 0,99$, $E_{112_{2019}} = 1$, $E_{112_{2020}} = 0,96$), что обусловлено изменением максимальных значений данного показателя в субъектах Российской Федерации в 2018-2020 годах ($U_{\max_{2018}} = 0,1$, $U_{\max_{2019}} = 0,12$, $U_{\max_{2020}} = 0,08$).

Аналогичные примеры наблюдаются в иных субъектах СКФО: Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия-Алания, Чеченской Республике, Ставропольском крае. Для обеспечения автономности и сопоставимости потребуется стандартизация формул расчета оценочных значений показателей (далее – стандартизация показателей качества УРФ, стандартизация), предполагающая унификацию значений всех показателей [203]. Основой формирования комплексной оценки должны являться фиксированные (а не плавающие, как это актуально для действующего метода расчета) значения показателей, увязанные с видом показателя. Стандартизация устраним искажения, вызванные зависимостью от экстремальных значений выборки, обеспечивая корректное сопоставление показателей при сохранении полноты информации о характеристиках УРФ в каждом регионе.

В-третьих, Порядок неоднократно пересматривался, что отражено в таблице 2.5. Утверждение новых редакций обусловлено внесением изменений в перечень показателей качества, а также пересмотром их удельных весов, наличие которых объясняется «разной степенью влияния отражаемых факторов на общий уровень качества управления финансами» [81, с. 76] и «приоритетами развития финансовой системы» [47, с. 74].

Таблица 2.5 – Редакции приказа Минфина России от 03.12.2010 № 552 «О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами»

В единицах

Редакция приказа Минфина России от 03.12.2010 № 552	Начало действия редакции	Окончание действия редакции	Количество показателей качества УРФ
Редакция от 03.12.2010	03.12.2010	17.07.2013	46
Редакция от 18.07.2013	18.07.2013	30.11.2014	55
Редакция от 01.12.2014	01.12.2014	13.04.2016	54
Редакция от 14.04.2016	14.04.2016	27.04.2018	53
Редакция от 28.04.2018	28.04.2018	28.07.2019	73
Редакция от 29.07.2019	29.07.2019	27.07.2020	81
Редакция от 28.07.2020	28.07.2020	29.07.2021	84
Редакция от 30.07.2021	30.07.2021	31.07.2022	81
Редакция от 01.08.2022	01.08.2022	30.07.2023	79
Редакция от 31.07.2023	31.07.2023	31.12.2023	81
Редакция от 31.07.2023, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2024	01.01.2024	30.07.2024	80
Редакция от 31.07.2024	31.07.2024	17.09.2024	80
Редакция от 18.09.2024	18.09.2024	30.07.2025	80
Редакция от 31.07.2025	31.07.2025	действующая	83

Источник: составлено автором по материалам [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

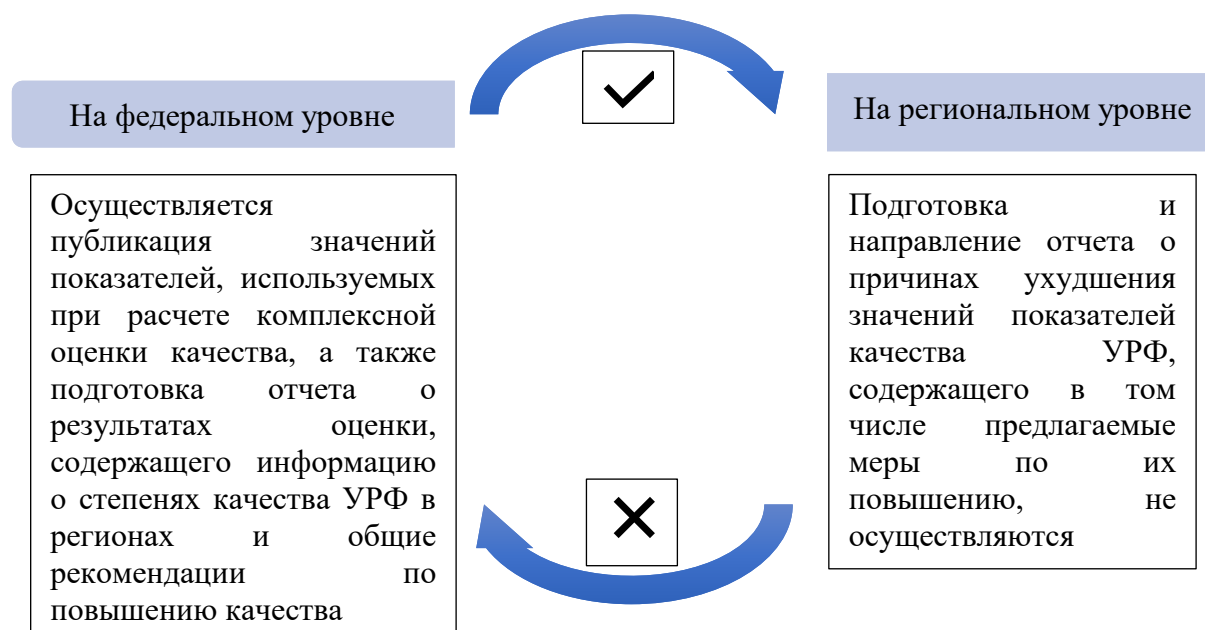
Изменения удельных весов на примере показателей направления 1 оценки по субъектам СКФО за период 2018-2023 годов отражены в приложении Б. Использование удельных весов показателей приводит к увеличению отклонений оценочных значений от фактических характеристик подсистем УРФ в регионах и, как следствие, к формированию сдвигов в комплексной оценке, а с учетом периодического изменения удельных весов как показателей, так и направлений оценки, – результаты динамического сравнения комплексных оценок качества УРФ не вполне достоверно отражают реальный тренд, что ограничивает их использование при принятии решений, включающих применение стимулирующих и корректирующих мер.

В-четвертых, выявленные отклонения оценочных значений показателей и сдвиги в комплексной оценке свидетельствуют о низкой степени интерпретируемости результатов оценки для принятия решений в сфере УРФ. В частности, выводы о ротации региона в рейтинге могут оказаться

чувствительными к методическим искажениям, что, в свою очередь, затрудняет использование результатов оценки при определении реалистичных стратегических ориентиров повышения качества и принятии мер по их достижению.

В-пятых, отмечается недостаточность стимулирующих факторов к повышению качества УРФ [34]. Стимулирующие меры, равно как и меры ограничительного характера за ухудшение качества УРФ, действующим Порядком не предусмотрены [85], то есть стадия «Действие» цикла PDCA, заключающаяся в принятии стимулирующих и корректирующих воздействий, не реализуется. По результатам оценки Минфин России составляет отчет, содержащий рейтинг регионов и перечень выявленных нарушений бюджетного законодательства. Высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации направляется письмо Минфина России, в котором представлены краткие результаты оценки, недостатки УРФ и общие (не адресные) рекомендации по повышению его качества, которые за 2021-2024 годы идентичны (продублированы без внесения изменений) [183].

Вместе с тем на рисунке 2.2 взаимодействие между федеральным и региональным уровнями власти носит односторонний характер, так как обязательное реагирование высших должностных лиц субъектов Российской Федерации на присвоенную степень качества УРФ и рекомендации Минфина России не предусмотрено. Следовательно, результаты оценки в настоящее время не служат информационной основой для принятия обоснованных решений в сфере УРФ. Основным практическим назначением результатов оценки является составление рейтинга, позволяющего сравнивать позиции регионов на основе изменения интегрального показателя качества (как выявлено в ходе проведенного анализа, результаты такого сравнения подвержены искажениям, что не позволяет констатировать высокую степень их достоверности).

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.2 – Односторонний характер взаимодействия Минфина России и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации по результатам оценки качества УРФ

Одновременно с этим отсутствует комплекс мер стимулирования регионов к повышению качества: на практике в настоящее время одной из них считается формальное осуществление оценочной процедуры. Однако, по мнению автора, оценка качества УРФ выступает действенным инструментом контроля, способствующим преобразованию финансовых ресурсов в общественно значимые блага. В данном вопросе требуется не перестройка системы, а ее «перенастройка» путем добавления стимулирующей компоненты. Внедрение стимулирующей компоненты может быть осуществлено за счет ее интеграции с уже существующими инструментами межбюджетного регулирования, долгового управления и привлечения инвестиций: например, с межбюджетными трансфертами [78; 185], бюджетными кредитами [77; 99; 100; 196], государственными программами [179; 195], государственно-частным партнерством (далее – ГЧП) [30; 141].

При условии наличия устойчивой связи между высокой дотационностью и низким качеством УРФ потребуется разработка дифференцированного подхода к стимулированию регионов с учетом их бюджетной обеспеченности. В таком случае для дотационных субъектов Российской Федерации

основными стимулами могут выступать дополнительные финансовые ресурсы, получаемые в форме межбюджетных трансфертов, а для регионов-доноров – преференции при предоставлении бюджетных кредитов и приоритетное право на реализацию проектов ГЧП. При этом ключевым критерием предоставления указанных стимулов, как отмечено в главе 1, должна быть не фиксация статичного уровня качества, а его положительная динамика, что позволяет стимулировать улучшения независимо от стартовых условий региона.

Универсальной корректирующей мерой по результатам оценки является реализация регламента мероприятий по повышению качества УРФ, разрабатываемого на региональном уровне. Применение данного регламента будет наиболее эффективным при наличии у региональных финансовых органов полной информации о состоянии муниципальных финансов, поскольку движение финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы носит взаимосвязанный характер [68; 79].

С учетом вышеизложенного, автором предлагается создание конкурентной среды среди субъектов Российской Федерации за доступ к дополнительным финансовым преимуществам, в которой критерием конкурентоспособности выступает динамика качества УРФ.

Таким образом, валидация действующего механизма оценки осуществлена в таблице 2.6 посредством анализа комплексности охвата подсистем УРФ, динамической и межрегиональной сопоставимости результатов, автономности от межрегиональных сравнений, интерпретируемости результатов для принятия решений в сфере УРФ, а также практикоориентированности оценки. Анализ валидности действующего механизма оценки качества позволил сделать вывод о необходимости его модернизации путем осуществления процедуры стандартизации показателей качества УРФ и введения в методику оценки показателей качества управления доходами, расходами и источниками финансирования дефицита бюджетов ТФОМС.

Таблица 2.6 – Анализ валидности действующего механизма оценки качества управления региональными финансами

Принцип	Соблюдение принципа
Комплексный охват подсистем управления региональными финансами	Частично соблюдается: в оценке качества отсутствуют показатели качества управления доходами, расходами и источниками финансирования дефицита бюджетов ТФОМС
Динамическая и межрегиональная сопоставимость результатов оценки качества управления региональными финансами	Не соблюдается: количество и формулировка показателей периодически пересматриваются (не статичны), а применяемый метод минимаксной нормализации с плавающими максимальными и минимальными значениями не позволяет корректно отразить тренд повышения или снижения качества управления региональными финансами
Автономность оценки качества управления региональными финансами от межрегиональных сравнений	Не соблюдается: для определения качества управления региональными финансами конкретного региона применяемый метод минимаксной нормализации требует наличие информации о характеристиках подсистем УРФ в других субъектах Российской Федерации (дифференциальный метод оценки с плавающими базовыми значениями)
Интерпретируемость результатов оценки качества для принятия решений в сфере управления региональными финансами	Не соблюдается: пересмотр удельных весов показателей и направлений оценки ведет к сдвигам в комплексной оценке качества (интегральном показателе качества, выраженном в баллах), что влечет частичную потерю информации о состоянии подсистем управления региональными финансами и не позволяет определять реалистичные стратегические ориентиры повышения качества
Практикоориентированность	Не соблюдается: прямо не закреплены направления использования результатов оценки качества, что ослабляет обратную связь в цикле оценки качества управления региональными финансами и не создает для региональных органов власти действенных стимулов к повышению качества управления региональными финансами

Источник: составлено автором.

Модернизация механизма обеспечит формирование достоверных и объективных результатов оценки. Вместе с тем перед ее осуществлением требуется эмпирическое подтверждение влияния качества УРФ на СЭР территорий.

2.2 Оценка влияния качества управления региональными финансами на социально-экономическое развитие территорий

Условием достижения целей в области качества УРФ является интеграция его целевых показателей в систему государственного стратегического планирования [34; 39; 44]. Стратегическое планирование «играет ключевую роль в формировании стратегии качества, определяя стандарты и цели, направленные на улучшение управленческих процессов» [104, с. 136]. Стратегический уровень планирования предполагает установление целевых показателей качества УРФ в государственных программах (как на федеральном, так и на региональном уровнях), определяющих долгосрочные приоритеты развития территорий. Тактический (среднесрочный) уровень планирования ориентирован на определение способов достижения поставленных целей, к числу которых относятся порядок проведения оценки и разрабатываемые по ее результатам меры по повышению качества УРФ. Таким образом, оценка служит связующим звеном между стратегическим целеполаганием и практическими действиями по повышению качества: она позволяет выявить степень достижения поставленных ориентиров путем сопоставления фактического интегрального показателя качества УРФ конкретного региона с целевыми показателями, установленными в федеральных и региональных государственных программах.

Цель повышения качества УРФ установлена Государственной программой Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»: к 2030 году запланировано «увеличение доли субъектов Российской Федерации, имеющих высокое и надлежащее качество, в общем количестве субъектов Российской Федерации до 75,3%» [6], то есть к 2030 году низким качеством УРФ должно характеризоваться не более 21 региона [1]. Целевой показатель был дважды

снижен с 84% до 83,5% (в 2022 году) [5] и с 83,5% до 75,3% (в 2025 году), хотя в первоначальных редакциях данной государственной программы планировалось его плавное повышение (до 83% в 2019-2020 годах и до 86% в 2021-2024 годах). Это может быть обусловлено, во-первых, ужесточением методики оценки (в таком случае отсутствие ее корректировки, при прочих равных условиях, повлекло бы автоматическое уменьшение количества субъектов Российской Федерации, достигших целевого показателя, тем самым снизив стимулирующий потенциал оценки как инструмента контроля в сфере УРФ); во-вторых, переходом к реалистичному планированию, при котором скорректированный целевой показатель представляется более достижимым в сложившихся экономических условиях (система целеполагания должна обладать практической значимостью и обеспечивать достижение результатов). По мнению автора, снижение целевого показателя свидетельствует не об отказе от высоких стандартов качества управления, а о признании возросшей сложности их выполнения. Несмотря на смягчение требований, «достижение целевых установок управления требует концентрации усилий и ресурсов» [34, с. 76]; вместе с тем необходимость стимулирования субъектов Российской Федерации к повышению качества УРФ сохраняется. Положительная динамика качества свидетельствует о результативности финансовой политики и служит основанием для дифференциации объемов предоставляемой финансовой поддержки (включая межбюджетные трансферты, преференции при предоставлении бюджетных кредитов и иные инструменты финансового стимулирования).

Государственная программа Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» содержит комплекс процессных мероприятий «Оценка качества управления региональными финансами и методическая поддержка реализации мероприятий по его повышению», финансирование которого не

предусмотрено, что отражено на рисунке 2.3 и объясняется двумя взаимосвязанными причинами. Во-первых, указанный комплекс предусматривает методическую поддержку, а не реализацию мероприятий, требующих финансового обеспечения. Во-вторых, как отмечено в главе 1 исследования, влияние качества УРФ на социально-экономическое положение субъектов федерации ранее доказано не было: «не до конца понятна роль оценки качества УРФ для обеспечения сбалансированного развития экономики субъектов федерации» [46, с. 32].

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА «РАЗВИТИЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Увеличение доли субъектов Российской Федерации, имеющих высокое и надлежащее качество управления региональными финансами, в общем количестве субъектов Российской Федерации до 75,3 процента к 2030 году

Показатель 1

Доля субъектов Российской Федерации, имеющих высокое и надлежащее качество управления региональными финансами, в общем количестве субъектов Российской Федерации

Ед.
измерения
Процент

Комплекс процессных мероприятий

Оценка качества управления региональными и муниципальными финансами и методическая поддержка реализации мероприятий по повышению качества управления государственными финансами субъектов Российской Федерации и муниципальными финансами

Ответственный

Минфин России

Финансирование по годам, млрд. Р

План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	План	Всего
2022 год		2023 год		2024 год		2025 год	2026 год	2022-2026
-	-	-	-	-	-	-	-	-

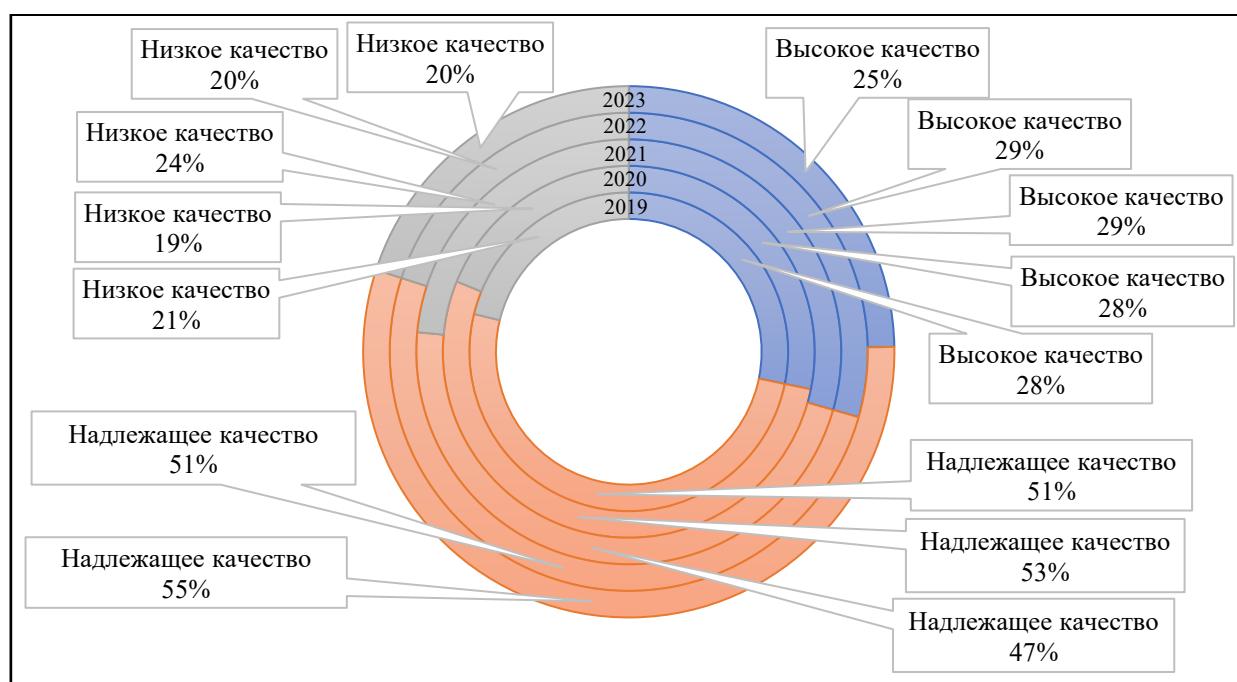
Источник: составлено автором по материалам [176].

Рисунок 2.3 – Финансирование мероприятий по оценке качества УРФ в рамках Государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»

В соответствии с Обзором методологических подходов организации лучшей практики в сфере межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях [185], в структуре государственных программ субъектов Российской Федерации рекомендуется разрабатывать отдельные подпрограммы, направленные на повышение качества УРФ и создание условий для эффективного и ответственного управления муниципальными

финансами. На региональном уровне «стратегические планы часто не содержат целей улучшения качества» [34, с. 235]. В работах отечественных авторов [66; 71; 87; 97; 119] отмечается недостаточность внимания процессу их подготовки, что обуславливает отсутствие целевых показателей качества УРФ в документах стратегического планирования на уровне субъектов Российской Федерации.

На рисунке 2.4 представлено распределение субъектов Российской Федерации по качеству УРФ за пять лет мониторинга. Большая часть субъектов Российской Федерации имеет надлежащее качество УРФ, а доля регионов с низким качеством нестабильна и варьируется в рассматриваемом периоде от 19% до 24%. Цель повышения качества УРФ с учетом действовавшего на момент проведения оценки целевого показателя не достигается: доля регионов с высоким и надлежащим качеством в 2019 году составила 79%, в 2020 году – 81%, 2021 году – 76%, в 2022 и 2023 годах – 80%. Однако в настоящее время, с учетом снижения планового значения с 83,5% до 75,3%, такие результаты оценки означали бы достижение цели значительно раньше установленного срока.

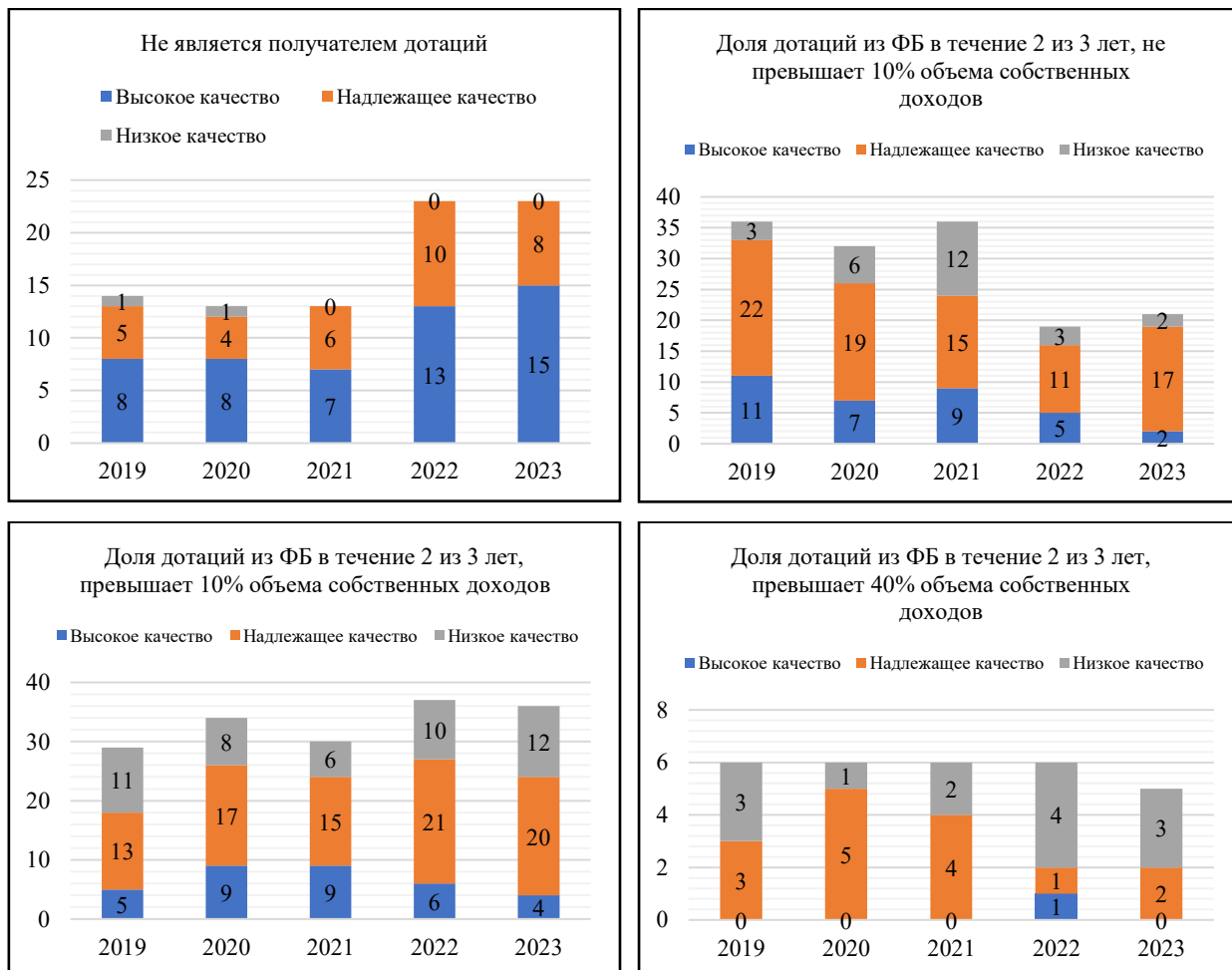
Источник: составлено автором по материалам [186].

Рисунок 2.4 – Распределение субъектов Российской Федерации по качеству управления региональными финансами в 2019-2023 годах

«Недостижение планового значения связано с наступлением региональных рисков – значительного количества регионов, нарушивших положения бюджетного законодательства, условия соглашений, заключенных с Минфином России, в том числе 2 года подряд в части целевых показателей по объему дефицита бюджета и государственного долга субъекта Российской Федерации» [187, с. 7]. По мнению автора, недостижение также может быть обусловлено недостаточностью принимаемых мер по повышению качества, среди которых в Плане деятельности Минфина России предусмотрены следующие: «1) утверждение перечня регионов в зависимости от доли дотаций в объеме собственных доходов консолидированного бюджета субъекта федерации и установление нормативов формирования расходов на содержание органов государственной власти субъектов Российской Федерации; 2) подготовка заключения на проект бюджета субъекта Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период, и проведение ежеквартального мониторинга исполнения дополнительных обязательств, установленных соглашениями, заключенными с Минфином России; 3) направление писем Минфина России по результатам оценки качества УРФ в адрес субъектов Российской Федерации» [190, с. 64]. Таким образом, одна из действующих мер по повышению качества УРФ непосредственно базируется на результатах оценки, что согласуется с теоретическим положением о детерминирующей роли результатов оценки, обоснованным в главе 1 исследования.

Как следует из Плана деятельности Минфина России, одной из мер, направленных на повышение качества УРФ, является утверждение перечня регионов в зависимости от данного показателя. В этой связи рассмотрим распределение субъектов Российской Федерации по четырем группам в зависимости от доли дотаций из федерального бюджета в течение 2 из 3 лет в объеме собственных доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации (далее – доля дотаций из ФБ). На рисунке 2.5 группировка представлена в разрезе присвоенных субъектам

федерации степеней качества УРФ. Данный анализ позволит выявить, существует ли взаимосвязь между уровнем финансовой зависимости региона и качеством управления его финансами, а также учесть ее при разработке финансовых стимулов к повышению качества.

Источник: составлено автором по материалам [186].

Рисунок 2.5 – Группировка субъектов Российской Федерации по качеству управления региональными финансами и уровню их финансовой зависимости, 2019-2023 годы

В рассматриваемом периоде большая часть субъектов Российской Федерации, которым присвоена высокая степень качества, не является получателями дотаций из федерального бюджета. В 2021-2023 годах ни один из регионов данной группы не характеризовался низким качеством УРФ. Субъекты Российской Федерации с надлежащим и низким качеством УРФ преимущественно относятся к группам с долей дотаций из ФБ до 10% и от 10% до 40%. Наиболее финансово зависимые от федерального бюджета регионы (с долей дотаций из ФБ более 40%) чаще

характеризуются низким качеством УРФ. С учетом целевого показателя, по итогам 2023 года повышение качества до степени надлежащего требуется 17 субъектам Российской Федерации, из которых 2 региона принадлежат группе с долей дотаций из ФБ до 10%, 12 – группе с долей дотаций из ФБ от 10% до 40%, 3 – группе с долей дотаций из ФБ свыше 40%.

Регионы с низким качеством УРФ чаще встречаются среди наиболее дотационных субъектов Российской Федерации, тогда как регионы-доноры, не получающие дотации, демонстрируют более высокое качество управления финансами. По результатам анализа сделан вывод, что чем выше финансовая зависимость региона от федерального бюджета, тем ниже, как правило, качество управления его финансами. Наблюдаемая обратная зависимость объясняется следующим:

- ослабление стимулов к развитию собственной доходной базы: зависимость бюджетов субъектов Российской Федерации от федеральных межбюджетных трансфертов порождает эффект «бюджетного иждивенчества», при котором регион утрачивает стимулы к развитию доходной базы и оптимизации расходов [105; 126; 155], что отражается на ухудшении финансово-ресурсных характеристик УРФ;

- ограниченность институциональных возможностей: недостаточный уровень прозрачности УРФ, низкая квалификация кадров и несовершенство инструментов контроля (в том числе механизма оценки) отражаются в ухудшении институциональных характеристик УРФ, что снижает способность высокодотационного региона обеспечить надлежащее качество управления даже теми финансовыми ресурсами, которые поступают из федерального бюджета;

- недостаточность «обратной связи» в цикле оценки качества УРФ: в ее действующем механизме качество УРФ не выступает критерием распределения финансовой поддержки регионам, что ограничивает формирование стимулов у высокодотационных регионов к улучшению финансово-ресурсных и институциональных характеристик УРФ;

– невозможность компенсировать институциональные дефициты финансовыми ресурсами: наличие достаточных финансовых ресурсов не всегда приводит к высокому качеству управления ими: регионы с долей дотаций свыше 40% могут получать значительные объемы федеральной помощи, но при отсутствии развитых институциональных характеристик УРФ они используются неэффективно, что фиксируется низким значением интегрального показателя качества.

Выявленная взаимосвязь подтверждает, что для регионов с высокой долей дотаций из ФБ необходимы особые стимулирующие инструменты, поскольку их финансовые возможности для самостоятельного повышения качества УРФ ограничены. Кроме того, в соответствии со статьей 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации [2], на высокодотационные регионы наложены ограничения по нормативу расходов на содержание органов государственной власти, что сужает набор доступных инструментов для повышения качества. В таких условиях ориентация на статичный (текущий) уровень качества ставит данные регионы в заведомо неравные условия, поскольку они объективно ограничены в финансовых ресурсах и институциональных возможностях. В этой связи при разработке комплекса мер по повышению качества УРФ на основании результатов его оценки ключевое значение следует придавать не абсолютному значению интегрального показателя, а его динамике. Ориентация на тренд позволит создать для всех регионов, независимо от их дотационности, стимулы к улучшению и обеспечит непрерывный процесс повышения качества УРФ.

Растущие социально-экономические потребности населения должны быть удовлетворены за счет «наращивания и использования собственного территориального ресурсного потенциала развития» [127, с. 151]. В 2020-2023 годах в ряде субъектов Российской Федерации с долей дотаций из ФБ свыше 10% и 40% осуществлялась реализация индивидуальных программ СЭР, что отражено в таблице 2.7.

Таблица 2.7 – Субъекты Российской Федерации, реализовавшие индивидуальные программы СЭР в 2020-2023 годах

В процентах

Субъект Российской Федерации	Год							
	2020		2021		2022		2023	
	Доля дотаций	Качество УРФ	Доля дотаций	Качество УРФ	Доля дотаций	Качество УРФ	Доля дотаций	Качество УРФ
Алтайский край	> 10	Высокое	< 10	Высокое	> 10	Высокое	> 10	Высокое
Курганская область	> 10	Надлежащее	< 10	Надлежащее	> 10	Надлежащее	> 10	Надлежащее
Псковская область	> 10	Низкое	< 10	Низкое	> 10	Низкое	> 10	Низкое
Республика Адыгея	> 10	Высокое	< 10	Высокое	> 10	Высокое	> 10	Надлежащее
Республика Алтай	> 40	Надлежащее	> 40	Надлежащее	> 40	Высокое	> 10	Надлежащее
Республика Калмыкия	> 10	Низкое	< 10	Низкое	> 10	Низкое	> 10	Низкое
Республика Карелия	> 10	Надлежащее	< 10	Низкое	> 10	Надлежащее	> 10	Низкое
Республика Марий Эл	> 10	Надлежащее	< 10	Надлежащее	> 10	Надлежащее	> 10	Надлежащее
Республика Тыва	> 40	Надлежащее	> 40	Низкое	> 40	Низкое	> 40	Низкое
Чувашская Республика	> 10	Надлежащее	< 10	Надлежащее	> 10	Высокое	> 10	Надлежащее

Источник: составлено автором по материалам [186].

Индивидуальные программы СЭР направлены на «формирование условий для обеспечения опережающего социально-экономического развития конкретного региона на основе эффективного использования его потенциала» [194]. Взаимосвязь между реализацией индивидуальных программ развития и повышением качества УРФ не прослеживается. Корреляционный анализ массивов данных за 2020-2023 годы (в выборку включены все субъекты Российской Федерации) показал значение коэффициента корреляции $-0,087$, что свидетельствует о слабой обратной зависимости: качество УРФ выше в тех регионах, где программы развития не предусмотрены. Данный вывод согласуется с авторским подходом к содержанию качества УРФ, поскольку индивидуальные программы развития разрабатываются для регионов, в которых выявлены угрозы их социально-экономическому развитию [114]. Иными словами, благоприятные условия для финансового обеспечения СЭР уже сформированы в регионах с высоким качеством УРФ, поэтому необходимость в дополнительных программах развития для них отсутствует.

Как отмечено ранее, помимо определения целевых показателей качества и утверждения порядка его оценки, требуется разработка мер по его повышению. На стадии планирования приоритет отдается подготовке стимулирующих мер, направленных на создание финансовых преимуществ для регионов, демонстрирующих положительную динамику качества УРФ. Иные меры (корректирующего воздействия) направлены на улучшение конкретных показателей качества, следовательно они могут быть предложены исключительно на основании полученных результатов оценки.

В отчетах Счетной палаты Российской Федерации отмечается, что «меры, направленные на стимулирование регионов лучше распоряжаться своими бюджетами, недостаточны» [188, с. 4]. В настоящее время в федеральном бюджете предусмотрены межбюджетные трансферты за поощрение достижения наилучших значений показателей эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов

Российской Федерации [4]. Вместе с тем аналогичный по своей сути инструмент стимулирования применительно к качеству УРФ не разработан. В отличие от существующей практики, ориентированной на достижение абсолютных значений показателей эффективности, предлагается увязать меры финансового стимулирования с положительной динамикой качества УРФ. Ориентация на высокие статические интегральные показатели качества не позволяет в полной мере стимулировать регионы к устойчивому повышению качества УРФ. В высокодотационных субъектах Российской Федерации целевые показатели качества УРФ зачастую недостижимы в среднесрочной перспективе, поэтому ключевым ориентиром повышения качества является его положительная динамика по результатам оценки.

Таким образом, деятельность региональных органов власти в области УРФ не должна ограничиваться формальным соблюдением требований бюджетного законодательства. Для повышения качества УРФ требуется формирование финансовых стимулов, поощряющих инициативу субъектов федерации по совершенствованию данного процесса. В рамках четвертой цели Государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» поставлена задача стимулирования регионов к совершенствованию УРФ, которая может быть решена на основе теоретически обоснованного подхода к содержанию качества УРФ, предложенного в главе 1 исследования.

В главе 1 диссертации выдвинута теоретическая гипотеза о влиянии качества УРФ на обеспечение СЭР территорий. Для принятия решений по результатам оценки качества (в том числе применения мер финансового стимулирования) требуется эмпирическая проверка данной гипотезы. Отсутствие эмпирического подтверждения ставит под сомнение правомерность применения стимулирующих мер, поскольку их обоснованность должна опираться на доказанную зависимость между динамикой качества УРФ и результатами обеспечения СЭР территорий.

Для эмпирической проверки выдвинутой гипотезы необходимо построить регрессионную модель, позволяющую оценить влияние качества УРФ на СЭР субъектов Российской Федерации. В соответствии с авторским подходом, независимыми переменными регрессионной модели являются доходы и расходы бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных фондов обязательного медицинского страхования (далее – ТФОМС). Также независимой переменной является качество УРФ, измеряемое результатами его оценки.

Примечание – Источники финансирования дефицита бюджетов не включены в перечень независимых переменных, поскольку они линейно зависят от доходов и расходов (дефицит = расходы – доходы). Включение в модель источников финансирования дефицита бюджетов наряду с доходами и расходами привело бы к мультиколлинеарности факторов, что делает невозможной корректную оценку параметров регрессионной модели.

В качестве зависимой переменной выбран балл, характеризующий социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации (далее – балл СЭР). Балл СЭР определяется Центром экономических исследований «РИА Рейтинг» медиагруппы «Россия сегодня» – одного из ведущих аналитических центров России, специализирующегося в том числе на оценке финансово-экономического положения субъектов Российской Федерации [200], и рассчитывается на основании данных Росстата, Минфина России, Казначейства России и Банка России. Методика расчета балла СЭР предусматривает следующие группы показателей:

- показатели масштаба экономики (объем отгруженных товаров, валовой региональный продукт, численность занятых в экономике, доходы бюджета);
- показатели эффективности экономики (инвестиции в основной капитал на душу населения, объем промышленного производства, уровень производительности труда);
- показатели бюджетной сферы (доля собственных доходов, отношение государственного долга субъекта Российской Федерации к его собственным доходам);

– показатели социальной сферы (отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни, доля населения с доходами выше прожиточного минимума).

Таким образом, для построения регрессионной модели необходимо сформировать массив данных, где X_1 – интегральный показатель качества УРФ, X_2 – доходы бюджетов субъектов Российской Федерации, X_3 – расходы бюджетов субъектов Российской Федерации, X_4 – доходы бюджетов ТФОМС, X_5 – расходы бюджетов ТФОМС, Y – балл СЭР [183; 186; 198; 201]. Для выборки взяты данные по 85 субъектам Российской Федерации за 5 лет (2019-2023 годы), которые представлены в приложении В.

Для обеспечения корректности и надежности регрессионной модели необходима проверка, во-первых, временных рядов на стационарность с помощью теста Дики-Фуллера (если данные нестационарны, оценки коэффициентов регрессии становятся несостоятельными, а тесты значимости – недействительными), во-вторых, остатков на нормальность с помощью теста Харке-Бера (нарушение нормальности искажает выводы о значимости факторов и качестве модели) [160; 162]. В таблице 2.8 представлены результаты проверки, которые показали, что временные ряды являются стационарными, следовательно они могут быть использованы для построения регрессионной модели.

Таблица 2.8 – Проверка временных рядов на стационарность (тест Дики-Фуллера)

Переменная	Р-значение	Вывод
1	2	3
Качество УРФ (X_1)	0,015	Стационарный временной ряд (р-значение < 0,05)
Доходы бюджета субъекта Российской Федерации, млн руб. (X_2)	$8,058 \times 10^{-10}$	Стационарный временной ряд (р-значение < 0,05)
Расходы бюджета субъекта Российской Федерации, млн руб. (X_3)	$1,016 \times 10^{-9}$	Стационарный временной ряд (р-значение < 0,05)
Доходы бюджета ТФОМС, млн руб. (X_4)	$5,103 \times 10^{-8}$	Стационарный временной ряд (р-значение < 0,05)

Продолжение таблицы 2.8

1	2	3
Расходы бюджета ТФОМС, млн руб. (X5)	$6,64 \times 10^{-8}$	Стационарный временной ряд (р-значение < 0,05)
Балл, характеризующий социально-экономическое положение субъекта Российской Федерации (Y)	$1,09 \times 10^{-6}$	Стационарный временной ряд (р-значение < 0,05)

Источник: составлено автором с помощью программного пакета для эконометрического моделирования Gretl.

В результате проведения теста Харке-Бера с помощью программного пакета для эконометрического моделирования Gretl сделан вывод о ненормальности остатков (р-значение = 0,00502; гипотеза о нормальном распределении отвергается при р-значении < 0,05). Для решения проблемы ненормальности распределения остатков в регрессионной модели требуется логарифмирование переменных X2-X5, так как показатели доходов и расходов бюджетов имеют логнормальное распределение (положительны, асимметричны и характеризуются значительным разбросом между регионами). В соответствии с данными таблицы 2.9 логарифмическое преобразование позволяет приблизить их распределение к нормальному, что способствует выполнению предпосылки метода наименьших квадратов о нормальности остатков модели.

Таблица 2.9 – Проверка остатков регрессионной модели на нормальное распределение (тест Харке-Бера)

Логарифмирование	Хи-квадрат	Р-значение	Вывод
До логарифмирования	10,589	0,005	Ненормальное распределение остатков (р-значение < 0,05)
После логарифмирования	2,766	0,251	Нормальное распределение остатков (р-значение > 0,05)

Источник: составлено автором с помощью программного пакета для эконометрического моделирования Gretl.

После предобработки данных в результате построения регрессионной модели были получены метрики, отраженные в таблице 2.10.

Таблица 2.10 – Метрики регрессионной модели

Коэффициенты, стандартная ошибка, значимость факторов модели				
Переменная	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Y-пересечение	-165,805	5,10042	-32,51	$1,28 \times 10^{-116}$
Качество УРФ (X1)	0,198138	0,0420733	4,709	$3,38 \times 10^{-6}$
Доходы бюджета субъекта Российской Федерации, млн руб. (lnX2)	31,0088	5,19259	5,972	$5,01 \times 10^{-9}$
Расходы бюджета субъекта Российской Федерации, млн руб. (lnX3)	-15,8922	5,19120	-3,061	0,0023
Доходы бюджета ТФОМС, млн руб. (lnX4)	-14,9060	11,6551	-1,279	0,2016
Расходы бюджета ТФОМС, млн руб. (lnX5)	16,8120	11,6990	1,437	0,1514
Регрессионная статистика				
R ²	0,822559			
Стандартная ошибка	7,182875			
F _{набл}	388,4708			
P-значение (F)	$8,2 \times 10^{-155}$			

Источник: составлено автором с помощью программного пакета для эконометрического моделирования Gretl.

В соответствии с полученными метриками:

– регрессионная модель является статистически значимой по критерию Фишера (p-значение < 0,05), следовательно модель пригодна для анализа и прогнозирования;

– коэффициент детерминации $R^2 = 0,823$, следовательно независимые переменные X1-X5 объясняют 82,3% изменчивости зависимой переменной Y (балла СЭР), а качество модели признается высоким;

– среди переменных X2-X5 самое низкое p-значение имеет X2, следовательно наиболее значимой переменной является объем доходов бюджетов субъектов Российской Федерации. Влияние доходов бюджетов на СЭР субъектов Российской Федерации подтверждается иными исследованиями, в том числе зарубежными [158; 161];

– коэффициент при переменной X_1 , измеряемой в диапазоне от 0 до 100 баллов, является положительным и равен 0,198 (p -значение $< 0,05$): повышение качества УРФ на 1 балл сопровождается увеличением балла СЭР в среднем на 0,198 при неизменности прочих факторов, что подтверждает самостоятельное влияние качества УРФ на обеспечение СЭР субъектов Российской Федерации. Бюджетные возможности (переменные X_2 - X_5) значимо влияют на СЭР [49; 98], однако качество УРФ влияет на СЭР сверх этого, создавая дополнительный эффект.

Результаты эмпирического анализа позволяют подтвердить прямую связь между качеством УРФ и уровнем развития территорий, в связи с чем стратегическое целеполагание и практические действия по повышению качества представляются необходимыми для обеспечения СЭР субъектов Российской Федерации. Следует отметить, что в соответствии с декларацией целей и задач Минфина России, повышение качества УРФ рассматривается как один из инструментов обеспечения сбалансированного регионального развития, что согласуется с проблематикой исследования и актуальными направлениями государственной политики в области управления финансами [196].

В ходе анализа, проведенного в главе 2 исследования, получены следующие выводы и результаты.

Во-первых, анализ соблюдения принципов оценки качества УРФ позволил сделать вывод о необходимости модернизации ее действующего механизма.

Во-вторых, процедура оценки служит связующим звеном между стратегическим целеполаганием и практическими действиями по повышению качества УРФ, позволяя выявить соответствие фактического интегрального показателя качества УРФ конкретного региона целевым показателям, установленным в федеральных и региональных государственных программах.

В-третьих, в настоящее время целевой показатель качества УРФ в среднем по субъектам Российской Федерации систематически

не достигается: доля регионов с высоким и надлежащим качеством в 2019 году составила 79%, в 2020 году – 81%, в 2021 году – 76%, в 2022 и 2023 годах – 80%, что может быть обусловлено недостаточностью принимаемых мер по его повышению.

В-четвертых, чем выше финансовая зависимость региона от федерального бюджета, тем ниже, как правило, качество управления его финансами. Однако ориентация на текущую степень качества УРФ создает асимметричные условия для регионов, характеризующихся высокой дотационностью, поскольку их финансовые и институциональные возможности объективно ниже. В этой связи при разработке комплекса мер по повышению качества УРФ на основании результатов оценки ключевое значение имеет не абсолютное значение интегрального показателя, а его динамика.

В-пятых, результаты эмпирического анализа позволяют подтвердить самостоятельное влияние качества УРФ на обеспечение СЭР субъектов Российской Федерации; доходы и расходы бюджетов имеют значительное влияние, однако качество УРФ влияет на развитие регионов сверх этого, создавая дополнительный эффект.

Глава 3

Направления повышения качества управления региональными финансами на основе модернизации механизма его оценки

3.1 Модернизация механизма оценки качества управления региональными финансами

Необходимость модернизации механизма оценки качества УРФ обусловлена детерминирующей ролью результатов оценки, которые служат основанием для принятия мер по повышению качества УРФ. Для принятия обоснованных мер по повышению качества УРФ необходимо совершенствовать методику его оценки. Повышение достоверности и объективности результатов оценки для принятия на их основании решений достигается за счет двух направлений модернизации: введения в методику оценки показателей качества управления бюджетами ТФОМС и стандартизации показателей качества УРФ.

Введение в методику оценки показателей качества управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджетов ТФОМС, способствующее обеспечению комплексного охвата подсистем в целях всестороннего анализа воздействия субъектов управления на формирование условий обеспечения СЭР территорий

В результате проведенного анализа было установлено, что оценка качества УРФ должна также охватывать показатели качества управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджетов ТФОМС. В этой связи предлагается разработать и включить в действующий механизм оценки показатели качества управления доходами, расходами и источниками финансирования дефицита бюджетов ТФОМС.

При их разработке требуется учитывать:

- содержание структурных элементов подсистемы управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджетов ТФОМС;
- финансово-ресурсные и институциональные характеристики управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджетов ТФОМС;
- соблюдение критериев качества УРФ, влияющих на формирование благоприятных условий для обеспечения СЭР территорий.

При оценке таких показателей целесообразно сместить фокус с операционных процессов (Федеральный фонд ОМС проводит детальную и специализированную оценку деятельности территориальных фондов) на стратегический результат управления финансовыми ресурсами, что соответствует авторскому подходу, увязывающему качество УРФ с формированием условий, необходимых для финансового обеспечения СЭР территорий.

В связи с тем, что ТФОМС выступают «посредником между государственным регулированием и практической реализацией программ здравоохранения» [86, с. 420], региональные финансы играют важную роль в финансировании наиболее значимых для населения расходов в сфере охраны здоровья [152]. Согласно отчетам Счетной палаты Российской Федерации, к недостаткам управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджетов ТФОМС, отнесены дефицит резервов софинансирования территориальных программ ОМС со стороны бюджетов региональных уровней и рост просроченной кредиторской задолженности медицинских организаций [189]. Перечисленные недостатки характеризуются с помощью следующих показателей:

- показатель финансирования бюджетов ТФОМС за счет средств региональных бюджетов отражает степень зависимости ТФОМС от регионального бюджета (структурный элемент подсистемы управления

доходами бюджетов ТФОМС; финансово-ресурсная характеристика; критерий устойчивости);

– показатель прироста просроченной кредиторской задолженности медицинских организаций отражает качество планирования и исполнения расходов в системе ОМС (структурный элемент подсистемы управления расходами бюджетов ТФОМС; финансово-ресурсная и институциональная характеристики; критерии эффективности, подотчетности, прозрачности).

Финансовая устойчивость системы ОМС обеспечивается в том числе с помощью использования нормированного страхового запаса (далее – НСЗ), формирование которого предусмотрено в статье расходов бюджетов ТФОМС и средства которого носят целевой характер [17]. Исполнение бюджета ТФОМС по средствам НСЗ стимулирует повышение эффективности реализации территориальных программ ОМС (структурный элемент подсистемы управления расходами бюджетов ТФОМС; финансово-ресурсная характеристика; критерий эффективности).

Для оценки качества управления источниками финансирования дефицита бюджетов, состав которых может претерпевать изменения в условиях реформирования общественного сектора [89], предлагается использовать показатель, характеризующий объем доступных финансовых ресурсов для финансирования дефицита, сложившегося по итогам отчетного финансового года (структурный элемент подсистемы управления источниками финансирования дефицита бюджетов ТФОМС; финансово-ресурсная характеристика; критерий устойчивости). Единственным источником внутреннего финансирования дефицита бюджетов ТФОМС являются остатки средств на счетах, поэтому таким показателем является коэффициент финансирования дефицита бюджета ТФОМС за счет остатков средств на счетах. Показатель открытости данных, необходимых для расчета перечисленных в таблице 3.1 показателей, позволяет оценить институциональные характеристики и соблюдение критерия прозрачности УРФ.

Таблица 3.1 – Показатели качества управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджетов ТФОМС

Показатель (U_1^* - U_5^*)	Формула расчета значения предложенного показателя (U_i^*)	Формула расчета оценочного значения предложенного показателя (E_i^*)
1	2	3
Доля софинансирования территориальных программ ОМС за счет средств регионального бюджета (U_1^* ; ↑)	$U_1^* = \frac{A_i}{B_i} \times 100\%,$ где A_i – межбюджетные трансферты из регионального бюджета в бюджет ТФОМС в отчетном финансовом году в соответствии с законом о бюджете ТФОМС i-го субъекта федерации; B_i – доходы, планируемые к поступлению в бюджет ТФОМС в отчетном финансовом году в соответствии с законом о бюджете ТФОМС i-го субъекта федерации	$\begin{cases} U_1^* > 0, & E_1^* = 1 \\ U_1^* = 0, & E_1^* = 0 \end{cases}$
Прирост просроченной кредиторской задолженности медицинских организаций (U_2^* ; ↓)	$U_2^* = \frac{A_i}{B_i} \times 100\%,$ где A_i – сумма просроченной кредиторской задолженности медицинских организаций i-го субъекта федерации в отчетном финансовом году; B_i – сумма просроченной кредиторской задолженности медицинских организаций i-го субъекта федерации в финансовом году, предшествующему отчетному	$\begin{cases} A_i = 0, & E_2^* = 1 \\ 0\% < U_2^* < 100\%, & E_2^* = 1 - \frac{U_2^*}{100} \\ U_2^* \geq 100\%, & E_2^* = 0 \end{cases}$
Исполнение бюджета ТФОМС по средствам нормированного страхового запаса ТФОМС (U_3^* ; ↑)	$U_3^* = \frac{A_i}{B_i} \times 100\%,$ где A_i – объем освоенных средств НСЗ ТФОМС i-го субъекта федерации в отчетном финансовом году; B_i – объем средств НСЗ ТФОМС i-го субъекта федерации, утвержденный законом о бюджете ТФОМС i-го субъекта федерации в отчетном финансовом году	$\begin{cases} U_3^* = 100\%, & E_3^* = 1 \\ 0\% < U_3^* < 100\%, & E_3^* = \frac{U_3^*}{100} \\ U_3^* = 0\%, & E_3^* = 0 \end{cases}$

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3
Коэффициент финансирования дефицита бюджета ТФОМС за счет остатков средств на счетах по учету средств бюджета фонда (U_4^* ; ↑)	$U_4^* = \frac{A_i}{B_i} \times 100\%,$ где A_i — объем ИФД бюджета ТФОМС i-го субъекта федерации, утвержденный законом о бюджете ТФОМС i-го субъекта федерации в отчетном финансовом году; B_i — дефицит бюджета ТФОМС i-го субъекта федерации в отчетном финансовом году	$\begin{cases} U_4^* \geq 100\% \text{ или } B_i = 0, & E_4^* = 1 \\ U_4^* < 100\%, & E_4^* = 0 \end{cases}$
Открытость данных, необходимых для расчета показателей качества управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджетов ТФОМС (U_5^* ; ↑)	$U_5^* = \frac{A_i}{B_i} \times 100\%,$ где A_i — количество показателей, используемых для расчета оценки качества управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджета ТФОМС i-го субъекта федерации, информация о которых публикуется в открытом доступе; B_i — количество показателей, используемых для расчета оценки качества управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджета ТФОМС i-го субъекта федерации	$\begin{cases} U_5^* = 100\%, & E_5^* = 1 \\ 0\% < U_5^* < 100\%, & E_5^* = \frac{U_5^*}{100} \\ U_5^* = 0\%, & E_5^* = 0 \end{cases}$

Источник: составлено автором.

Следует отметить, что одной из задач исследования является модернизация механизма оценки качества УРФ. В связи с этим: а) в работе сделан вывод о необходимости разработки показателей качества управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджетов ТФОМС, для комплексного охвата объектов УРФ; б) в таблице 3.1 приведены примеры таких показателей на основании требований к их содержанию в соответствии с предложенным подходом. Пример расчета предложенных показателей и их оценочных значений на основании законов о бюджете и об исполнении бюджетов ТФОМС субъектов СКФО за 2023 год представлен в таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Расчет предложенных показателей качества управления региональными финансами и их оценочных значений на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа за 2023 год

В тысячах рублей

Показатель	Республика Дагестан	Чеченская Республика	Ставропольский край
1	2	3	4
Межбюджетные трансферты из регионального бюджета в бюджет ТФОМС в отчетном финансовом году в соответствии с законом о бюджете ТФОМС i-го субъекта Российской Федерации	0	0	33304,3
Доходы, планируемые к поступлению в бюджет ТФОМС в отчетном финансовом году в соответствии с законом о бюджете ТФОМС i-го субъекта Российской Федерации	43215287	23409537,1	44374621,2
Значение предложенного показателя U_1^*	0	0	0,0008
Оценка значения предложенного показателя E_1^*	0	0	0,0008
Объем освоенных средств НСЗ ТФОМС i-го субъекта Российской Федерации в отчетном финансовом году	2571679,6	450725,1	1008569,9
Объем средств НСЗ ТФОМС i-го субъекта Российской Федерации, утвержденный законом о бюджете ТФОМС i-го субъекта Российской Федерации в отчетном финансовом году	4400000	1955516,8	4282465,2
Значение предложенного показателя U_3^*	0,5845	0,2305	0,2355
Оценка значения предложенного показателя E_3^*	0,5845	0,2305	0,2355
Объем ИФД бюджета ТФОМС i-го субъекта Российской Федерации, утвержденный законом о бюджете ТФОМС i-го субъекта Российской Федерации в отчетном финансовом году	0	610096	0

Продолжение таблицы 3.2

В тысячах рублей

1	2	3	4
Дефицит бюджета ТФОМС i-го субъекта Российской Федерации в отчетном финансовом году	1470676,3	141535,2	314841,6
Значение предложенного показателя U_4^*	0	4,3106	0
Оценка значения предложенного показателя E_4^*	0	1	0
Количество показателей, используемых для расчета оценки качества управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджета ТФОМС i-го субъекта Российской Федерации, информация о которых публикуется в открытом доступе	6	6	6
Количество показателей, используемых для расчета оценки качества управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджета ТФОМС i-го субъекта Российской Федерации	8	8	8
Значение предложенного показателя U_5^*	0,75	0,75	0,75
Оценка значения предложенного показателя E_5^*	0,75	0,75	0,75
Примечания 1 Значение коэффициента финансирования дефицита бюджета ТФОМС за счет остатков средств на счетах по учету средств бюджета фонда ниже единицы свидетельствует о недостаточности остатков для финансирования дефицита и о потенциальных рисках несбалансированности бюджета; выше единицы – указывает на избыточное накопление остатков либо на заниженную оценку планового дефицита. 2 Показатель прироста просроченной кредиторской задолженности медицинских организаций в таблице не представлен, поскольку данные для его расчета отсутствуют в открытом доступе. В этой связи при расчете показателя открытости данных числитель «количество показателей, информация о которых публикуется в открытом доступе» равен 6, а не 8			

Источник: составлено автором.

Показатель прироста просроченной кредиторской задолженности медицинских организаций предлагается использовать несмотря на отсутствие данных для расчета показателя в открытом доступе. Во-первых, такие данные могут быть получены субъектом оценки – Минфином России – в рамках межведомственного взаимодействия. Во-вторых, факт отсутствия таких данных в открытом доступе является значимым, поскольку это влияет на снижение показателя открытости данных и тем самым сигнализирует о недостаточной прозрачности управления финансовыми ресурсами. Таким образом, показатель остается содержательным даже при текущем

уровне открытости данных, а его внедрение будет стимулировать органы власти к публикации недостающей информации.

Стандартизация показателей качества УРФ, способствующая автономности его оценки от межрегиональных сравнений и динамической и межрегиональной сопоставимости результатов для формирования обоснованных выводов в целях принятия на их основании комплекса мер по повышению качества УРФ

Стандартизация показателей качества позволит:

- отказаться от использования метода минимаксной нормализации, влекущего частичную потерю информации о динамике качества УРФ в субъектах Российской Федерации;
- рассчитать комплексную оценку качества УРФ конкретного субъекта Российской Федерации исключительно на основе его собственных показателей, то есть изолированно, без учета характеристик УРФ в других субъектах;
- повысить достоверность и объективность результатов оценки для их корректного динамического сравнения.

На первом этапе стандартизации требуется выбрать единый диапазон значений, на втором – унифицировать диапазон значений всех показателей качества с помощью преобразования формул расчета оценочных значений, учитывающих вид показателя. Анализ отчетов о результатах оценки качества УРФ за 2019-2023 годы, опубликованных на официальном сайте Минфина России [183], позволил определить, что:

- 90% (72 из 80) показателей принимают значения от 0 до 1;
- 6,25% показателей (5 из 80: показатели 1.5, 2.7, 4.1.4, 4.1.12, 5.8) могут принимать значения выше 1;
- 3,75% показателей (3 из 80: показатели 1.6, 2.4, 3.2) могут принимать отрицательные значения.

Большая часть показателей принимает значения от 0 до 1, в связи с чем в качестве единого диапазона выбран отрезок $[0;1]$. В таблице 3.3 унификация диапазона значений путем преобразования формул расчета требуется для 8 показателей качества действующего механизма оценки.

Таблица 3.3 – Показатели, требующие унификации диапазона их значений

Показатель	Диапазон значений показателя (U_i)	Единый диапазон значений показателей	Необходимость унификации
Показатели, за исключением 1.5, 1.6, 2.4, 2.7, 3.2, 4.1.4, 4.1.12, 5.8	$[0;1]$	$[0;1]$	Нет
Показатели 1.5, 2.7, 4.1.4, 4.1.12, 5.8	$[0; +\infty)$		Да
Показатели 1.6, 2.4, 3.2	$(-\infty; +\infty)$		Да

Источник: составлено автором.

В настоящее время для расчета оценочного значения показателя качества УРФ конкретного субъекта Российской Федерации (E_i) в отчетном финансовом году требуются значение соответствующего показателя в данном субъекте (U_i), а также минимальное и максимальное значения этого показателя по всей совокупности субъектов Российской Федерации ($U_{\min}$ и $U_{\max}$). В отчетном финансовом году и предыдущих периодах минимальные и максимальные значения показателей могут значительно различаться. Так, интегральный показатель качества УРФ зависит от двух значений, каждое из которых подвержено изменениям. Стандартизация необходима для решения данной проблемы: по каждому показателю предлагается ввести два фиксированных пороговых значения $U_{\min}^* = 0$ и $U_{\max}^* = 1$. Предлагаемые оценочные значения для каждого показателя обусловлены его видом (прямой, обратный) и диапазоном принимаемых им значений: $[0;1]$, $[0; +\infty)$, $(-\infty; +\infty)$.

Общий методологический подход к стандартизации представлен в таблице 3.4. В таблице 3.5 на примере показателя 1.12 качества УРФ показано, что при неизменности фактических значений показателя (U_i) его стандартизированная оценка (E_i^*) остается стабильной.

Таблица 3.4 – Стандартизация показателей: действующий (E_i) и предлагаемый (E_i^*) методы

Вид показателя	Значение показателя (U_i)	Диапазон принимаемых значений показателей	Оценочное значение показателя (E_i)	Оценочное значение показателя (E_i^*)
Показатели, повышение значения которых свидетельствует о повышении качества УРФ (прямой; $\uparrow$)	U_i	1) $U_{\min} = 0$ и $U_{\max} = 1$: $[0;1]$ 2) $U_{\min} = 0$ и $U_{\max} > 1$: $[0; +\infty)$	$E_i = \frac{U_i - U_{\min}}{U_{\max} - U_{\min}}$	Если диапазон принимаемых значений показателей $[0;1]$, то: $\begin{cases} U_i = 1, E_i^* = 1 \\ 0 < U_i < 1, E_i^* = U_i^* \\ U_i = 0, E_i^* = 0 \end{cases}$ Если диапазон принимаемых значений показателей $[0; +\infty)$, то: $\begin{cases} U_i \geq 1, E_i^* = 1 \\ 0 < U_i < 1, E_i^* = U_i^* \\ U_i = 0, E_i^* = 0 \end{cases}$ Если диапазон принимаемых значений показателей $(-\infty; +\infty)$, то: $\begin{cases} U_i \geq 1, E_i^* = 1 \\ 0 < U_i < 1, E_i^* = U_i^* \\ U_i \leq 0, E_i^* = 0 \end{cases}$
Показатели, снижение значения которых свидетельствует о повышении качества УРФ (обратный; $\downarrow$)	U_i	3) $U_{\min} < 0$ и $U_{\max} > 1$: $(-\infty; +\infty)$	$E_i = \frac{U_{\max} - U_i}{U_{\max} - U_{\min}}$	Если диапазон принимаемых значений показателей $[0;1]$, то: $\begin{cases} U_i = 0, E_i^* = 1 \\ 0 < U_i < 1, E_i^* = 1 - U_i^* \\ U_i = 1, E_i^* = 0 \end{cases}$ Если диапазон принимаемых значений показателей $[0; +\infty)$, то: $\begin{cases} U_i = 0, E_i^* = 1 \\ 0 < U_i < 1, E_i^* = 1 - U_i^* \\ U_i \geq 1, E_i^* = 0 \end{cases}$ Если диапазон принимаемых значений показателей $(-\infty; +\infty)$, то: $\begin{cases} U_i \leq 0, E_i^* = 1 \\ 0 < U_i < 1, E_i^* = 1 - U_i^* \\ U_i \geq 1, E_i^* = 0 \end{cases}$

Источник: составлено автором.

Таблица 3.5 – Динамика оценочных значений показателя 1.12 до и после стандартизации на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа (E112 и E112*), 2018-2023 годы

В долях единицы

Субъект Российской Федерации	Значение показателя 1.12 (U112; ↓)						Оценочное значение показателя 1.12 до стандартизации (E112)						Оценочное значение показателя 1.12 после стандартизации (E112*)					
	Год						Год						Год					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	0	0	0	0,02	0,01	0,01	0,99	1,00	0,96	0,55	0,85	0,89	1	1	1	0,98	0,99	0,99
Республика Ингушетия	0	0,01	0	0	0	0,02	0,98	0,96	0,99	0,99	0,99	0,84	1	0,99	1	1	1	0,98
Кабардино- Балкарская Республика	0,02	0,02	0,03	0,04	0,03	0,04	0,78	0,87	0,57	0,22	0,67	0,62	0,98	0,98	0,97	0,96	0,97	0,96
Карачаево- Черкесская Республика	0	0	0	0	0,01	0,04	0,99	0,99	0,99	0,91	0,87	0,68	1	1	1	1	0,99	0,96
Республика Северная Осетия-Алания	0	0	0	0,02	0,02	0	0,99	0,98	0,99	0,69	0,77	0,99	1	1	1	0,98	0,98	1
Чеченская Республика	0,01	0,01	0,01	0	0,01	0,01	0,95	0,93	0,92	0,91	0,92	0,89	0,99	0,99	0,99	1	0,99	0,99
Ставропольский край	0,01	0	0	0	0,02	0,04	0,95	0,99	0,96	0,96	0,81	0,70	0,99	1	1	1	0,98	0,96

Источник: составлено автором на основе пересчета данных [183].

В таблице 3.5 в рассматриваемом примере при нулевом значении показателя в 2018-2020 годах оценка составила 1 во все три года, а при незначительном увеличении показателя до 0,01 в 2022-2023 годах оценка незначительно снизилась до 0,99. В то же время метод минимаксной нормализации, используемый в действующем механизме, приводит к необоснованным колебаниям оценки: при тех же неизменных фактических значениях показателя оценка изменялась (в 2018-2020 годах 0,99, 1, 0,96 соответственно и в 2022-2023 годах 0,85 и 0,89 соответственно), что создает ложные выводы о динамике качества управления. Таким образом, стандартизация обеспечивает неизменность оценки при стабильности показателя и корректно отражает реальную динамику качества, в отличие от действующего метода, вносящего искажения. Оценка качества УРФ каждого региона осуществляется исключительно на основе характеристик управления его собственными финансовыми ресурсами. Результаты оценки могут быть корректно сопоставлены как во времени (для отслеживания прогресса региона), так и между регионами.

Расчеты, необходимые для осуществления процедуры стандартизации показателей 1.5, 1.6, 2.4, 2.7, 3.2, 4.1.4, 4.1.12, 5.8 действующего механизма оценки, приведены в научной статье автора [54]. Следует отметить, что альтернативным вариантом обеспечения автономности оценки и динамической и межрегиональной сопоставимости ее результатов является использование применяемого в настоящее время метода минимаксной нормализации, но с фиксированными, а не плавающими максимальными и минимальными значениями. Автором предложен иной способ в связи с тем, что 90% показателей действующего механизма оценки уже имеют единый масштаб принимаемых ими значений (от 0 до 1). Для этой группы показателей стандартизация фактически сводится к использованию их исходных значений непосредственно как оценочных, без дополнительных математических преобразований, что делает предложенный подход более прозрачным, а результаты оценки – интерпретируемыми. Несмотря на это, в действующем

механизме оценки сохраняется проблема, связанная с изменчивостью удельных весов.

В настоящее время тренд повышения или снижения качества УРФ в субъектах Российской Федерации определяется по итогам сравнения баллов комплексной оценки качества (O_i) за отчетный и предыдущий финансовые годы. В ходе практического анализа, проведенного в главе 2 исследования, установлено, что при динамическом сравнении результатов оценки часть информации о состоянии подсистем УРФ утрачивается, что обусловлено изменчивостью удельных весов как самих показателей качества, так и направлений оценки. Для минимизации данного негативного фактора в таблице 3.6 предлагается формирование балла комплексной оценки O_i на основе среднего оценочного значения показателей ($\overline{E}_i^*$).

Таблица 3.6 – Комплексная оценка качества управления региональными финансами (действующий O_i и предлагаемый O_i^* методы)

Метод	Комплексная оценка качества управления региональными финансами
Действующий	$O_i = \sum_{j=1}^7 d_j \times O_{ji},$ где d_j – удельный вес j-го направления оценки качества управления региональными финансами; O_{ji} – оценка качества по j-му направлению оценки качества управления региональными финансами: $O_{ji} = \sum_{n=1}^{N_j} k_n \times E_{ni},$ где k_n – удельный вес n-го показателя; E_{ni} – оценка по n-му показателю для i-го субъекта Российской Федерации (используется метод минимаксной нормализации); N_j – количество показателей j-го направления
Предлагаемый	$O_i^* = \frac{\sum E_{ni}^*}{n} = \overline{E}_i^*,$ где E_{ni}^* – оценка по n-му показателю для i-го субъекта Российской Федерации (без использования метода минимаксной нормализации); n – количество показателей

Источник: составлено автором.

Согласно предлагаемой формуле, комплексная оценка O_i^* формируется на основе значений стандартизированных показателей, для получения

которых метод минимаксной нормализации не применяется. В совокупности с отказом от удельных весов показателей и направлений оценки это повышает достоверность и объективность выводов о динамике качества УРФ в субъектах Российской Федерации, поскольку нивелируются сдвиги, вызванные изменчивыми факторами: в первом случае – изменчивостью плавающих максимальных и минимальных значений показателей, во втором – изменчивостью удельных весов показателей и направлений оценки.

В соответствии с авторским предложением, заключающимся в отказе от использования метода минимаксной нормализации, а также от удельных весов показателей качества и направлений оценки, в приложении Г рассчитаны средние оценочные значения $\bar{E}_1^*$ по направлению 1 оценки. В таблице 3.7 осуществлено сравнение значений $\bar{E}_1^*$ со значениями $\bar{E}_1$, полученными в рамках действующего механизма оценки качества УРФ. Так, действующий механизм приводит к завышению либо занижению оценочных значений (в зависимости от рассматриваемого субъекта СКФО и периода оценки), что влияет на расхождение трендов повышения и снижения качества УРФ в ряде субъектов Российской Федерации:

- в Ставропольском крае результаты оценки фиксируют повышение качества управления финансами по направлению 1 оценки в 2020 году, в то время как, согласно значениям показателей качества направления 1 оценки, фактически наблюдается снижение качества;
- в Карачаево-Черкесской Республике результаты оценки фиксируют снижение качества управления финансами по направлению 1 оценки в 2021 году, в то время как, согласно значениям показателей качества направления 1 оценки, фактически наблюдается повышение качества;
- в Республике Дагестан результаты оценки фиксируют повышение качества управления финансами по направлению 1 оценки в 2022 году, в то время как, согласно значениям показателей качества направления 1 оценки, фактически наблюдается снижение качества.

Таблица 3.7 – Сравнение средних оценочных значений показателей качества управления региональными финансами на примере направления 1 оценки по субъектам Северо-Кавказского федерального округа (действующий $\bar{E}_i$ и предлагаемый $\bar{E}_i^*$ методы расчета)

В долях единицы

Субъект Российской Федерации	Год											
	2018		2019		2020		2021		2022		2023	
	$\bar{E}_i$	$\bar{E}_i^*$	$\bar{E}_i$	$\bar{E}_i^*$	$\bar{E}_i$	$\bar{E}_i^*$	$\bar{E}_i$	$\bar{E}_i^*$	$\bar{E}_i$	$\bar{E}_i^*$	$\bar{E}_i$	$\bar{E}_i^*$
Республика Дагестан	0,82	0,86	0,61	0,67	0,81	0,83	0,77	0,81	0,79	0,78	0,78	0,74
Республика Ингушетия	0,79	0,88	0,91	0,96	0,91	0,92	0,81	0,81	0,65	0,7	0,82	0,78
Кабардино-Балкарская Республика	0,8	0,82	0,88	0,9	0,82	0,85	0,85	0,91	0,84	0,84	0,78	0,81
Карачаево-Черкесская Республика	0,7	0,75	0,74	0,77	0,77	0,77	0,77	0,78	0,86	0,86	0,83	0,84
Республика Северная Осетия-Алания	0,73	0,8	0,71	0,73	0,75	0,74	0,8	0,82	0,87	0,88	0,83	0,84
Чеченская Республика	0,84	0,88	0,69	0,72	0,7	0,73	0,63	0,64	0,73	0,73	0,77	0,75
Ставропольский край	0,81	0,88	0,73	0,86	0,78	0,8	0,77	0,79	0,79	0,81	0,84	0,86
Примечания 1 Действующий метод расчета $\bar{E}_i$: все оценочные значения показателей качества управления региональными финансами субъектов Северо-Кавказского федерального округа (E_i) нормализованы на основе значений показателей всех субъектов Российской Федерации (используются минимальные $U_{\min}$ и максимальные $U_{\max}$ значения). 2 Предлагаемый метод расчета $\bar{E}_i^*$: а) оценочные значения прямых и целевых показателей качества управления региональными финансами субъектов Северо-Кавказского федерального округа (E_i^*) равны значениям соответствующих показателей субъектов Северо-Кавказского федерального округа ($E_i^* = U_i$, при условии $U_i \in [0; 1]$); б) оценочные значения обратных показателей качества управления региональными финансами субъектов Северо-Кавказского федерального округа (E_i^*) равны обратным значениям соответствующих показателей субъектов Северо-Кавказского федерального округа ($E_i^* = 1 - U_i$, при условии $U_i \in [0; 1]$)												

Источник: составлено автором на основе пересчета данных [183].

В связи с тем, что оценка включает шесть направлений, а не одно (на примере которого были показаны расхождения в тренде), выявленные отклонения признаются статистически значимыми. Использование предложенных в настоящем параграфе методов позволит формировать обоснованные выводы о тренде повышения или снижения качества УРФ в субъектах Российской Федерации на основе корректного динамического сравнения результатов его оценки.

Разработанные направления модернизации механизма оценки призваны устранить выявленные недостатки действующего подхода: фрагментарность учета характеристик подсистем УРФ, использование изменчивых удельных весов показателей и направлений оценки, а также применение минимаксной нормализации с плавающими минимальными и максимальными значениями, искажающей динамические сопоставления. Методическое совершенствование требует эмпирического подтверждения своей результативности, в связи с чем необходимо повторно обратиться к регрессионному анализу, при котором качество измеряется результатами модернизированного механизма оценки.

Сопоставление результатов двух регрессионных моделей позволит, с одной стороны, оценить, в какой степени модернизация механизма влияет на силу и значимость выявленной связи между качеством УРФ и СЭР территорий, а с другой – подтвердить гипотезу о том, что предложенные направления модернизации повышают достоверность и объективность оценки как инструмента диагностики способности формирования условий, необходимых для финансового обеспечения СЭР субъектов Российской Федерации.

В таблице 3.8 представлены метрики новой модели, где X_1 – качество УРФ, измеряемое в приложении Д в соответствии с предложенными методами, X_2 - X_5 и Y – идентичны переменным модели из параграфа 2.2 исследования. Модель из параграфа 2.2 с коэффициентом детерминации $R_1^2 = 0,823$ отражает влияние качества УРФ, измеренного в соответствии с действующим механизмом оценки. Новая модель

с коэффициентом детерминации $R_2^2 = 0,845$ построена на основе результатов модернизированного механизма оценки качества УРФ и демонстрирует:

- значимость факторов X2-X5 по критерию Стьюдента на уровне надежности 90% (p-значение $< 0,1$), что свидетельствует об их влиянии на зависимую переменную;
- прирост коэффициента детерминации на 2,2% ($R_2^2 > R_1^2$), что свидетельствует о повышении точности модели и подтверждает адекватность предложенных направлений модернизации механизма;
- более сильное положительное влияние качества УРФ на СЭР субъектов Российской Федерации (коэффициент при X1 в новой модели выше, чем в модели из параграфа 2.2: 0,757 и 0,198 соответственно). Модернизация механизма оценки обеспечивает более точное измерение переменной X1 и позволяет лучше отразить связь исследуемых переменных).

Таблица 3.8 – Метрики новой регрессионной модели влияния УРФ на СЭР субъектов Российской Федерации

Коэффициенты, стандартная ошибка, значимость факторов модели				
Переменная	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
У-пересечение	-203,194	6,62641	-30,66	$3,93 \times 10^{-109}$
Качество УРФ (X1)	0,756669	0,0818039	9,25	$1,16 \times 10^{-18}$
Доходы бюджета субъекта Российской Федерации, млн руб. (lnX2)	29,9326	4,77016	6,275	$8,73 \times 10^{-10}$
Расходы бюджета субъекта Российской Федерации, млн руб. (lnX3)	-14,4855	4,79062	-3,024	0,0027
Доходы бюджета ТФОМС, млн руб. (lnX4)	-18,9878	10,8707	-1,747	0,0814
Расходы бюджета ТФОМС, млн руб. (lnX5)	19,7744	10,9006	1,814	0,0704
Регрессионная статистика				
R^2	0,844849			
Стандартная ошибка	6,716598			
$F_{набл}$	456,3183			
P-значение (F)	$5,2 \times 10^{-167}$			

Источник: составлено автором с помощью программного пакета для эконометрического моделирования Gretl.

Таким образом, в работе доказано, что модернизация механизма оценки качества УРФ позволяет, во-первых, повысить достоверность и объективность как результатов оценки, так и итогов их динамического сравнения; во-вторых, обеспечить комплексность оценки за счет расширения контроля над финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджетов ТФОМС; в-третьих, усилить обоснованность выводов о влиянии качества УРФ на СЭР территорий.

3.2 Меры по повышению качества управления региональными финансами

Опыт России свидетельствует о том, что стимулы и санкции играют важную роль в обеспечении должного уровня бюджетно-налоговой дисциплины и эффективного использования ресурсов на всех уровнях [177]. С учетом результатов анализа, проведенного в главе 2 исследования, можно выделить три группы регионов, различающиеся по уровню финансовой зависимости и, соответственно, по потенциалу применения тех или иных инструментов по результатам оценки качества УРФ:

- регионы-доноры, как правило, уже демонстрируют высокое качество управления финансами и имеют широкие возможности для его поддержания;
- регионы с умеренной дотационностью нуждаются в стимулировании перехода в группу высокого качества;
- высокодотационные регионы, на которые в соответствии со статьей 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации наложены ограничения по нормативу расходов на содержание органов государственной власти, имеют существенно меньший набор доступных инструментов для повышения качества управления финансами. Для таких регионов наиболее действенным стимулом являются дополнительные финансовые ресурсы, получаемые из федерального бюджета.

В этой связи единым критерием для предоставления дополнительной финансовой поддержки для всех типов регионов должна являться положительная динамика качества УРФ, а не абсолютный уровень качества. Такой подход позволяет стимулировать улучшения независимо от стартовых условий и не вступает в противоречие с бюджетными ограничениями, установленными для дотационных субъектов Российской Федерации.

Формирование комплекса стимулирующих и корректирующих мер по повышению качества УРФ на основании результатов его оценки предлагается осуществлять с использованием ряда инструментов, среди которых в том числе:

- инструменты материального поощрения (ключевым инструментом является предоставление межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, играющих важную роль в стимулировании регионального экономического роста [51]. Вместе с тем на современном этапе развития межбюджетных отношений одной из актуальных проблем является поиск путей повышения эффективности бюджетных средств на основе совершенствования информационно-аналитического обеспечения деятельности органов власти федерального и регионального уровней [26; 38]. Решению данной задачи способствует использование достоверных и объективных результатов оценки качества УРФ при дифференциации объемов межбюджетных трансфертов в зависимости от динамики качества);

- инструменты, создающие условия для ускоренного СЭР территорий (например, преференции при предоставлении бюджетных кредитов или приоритетное право на реализацию проектов ГЧП). Исследователи отмечают, что государственные заимствования субъекта федерации играют важную роль в СЭР, а первоочередными задачами при реализации потенциала регионов является выполнение мер по привлечению дополнительных финансовых ресурсов, в частности инвестиций, выступающих одним из условий обеспечения СЭР территорий [31; 103; 145; 154];

– инструменты, ориентирующие деятельность региональных органов власти на достижение целевых показателей качества УРФ (внедрение на региональном уровне регламента мероприятий по повышению качества, предусматривающего анализ причин отклонений, планирование корректирующих действий и назначение ответственных лиц) [53].

В настоящее время Минфином России применяются исключительно меры нефинансового стимулирования, заключающиеся в рейтинговании субъектов Российской Федерации по качеству УРФ и публикации результатов его оценки в открытом доступе [191]. Внедрение мер финансового стимулирования, учитывающих специфику бюджетной системы (в частности, уровень дотационности субъектов федерации), создаст экономические условия, ориентирующие региональные органы власти на формирование устойчивой и самостоятельной финансовой системы. Ключевым условием реализации такого подхода выступает обеспечение объективности оценочных процедур и достоверности их результатов, что обуславливает особое внимание, уделенное в настоящей работе модернизации действующего механизма оценки качества УРФ.

Следует отметить, что применение ограничительных мер (например, сокращение межбюджетных трансфертов в связи со снижением качества УРФ) может приводить к негативным социально-экономическим последствиям: сокращение доходов региональных бюджетов вынуждает субъекты федерации уменьшать расходные обязательства, перекладывая фискальную нагрузку на население, что усиливает межрегиональную дифференциацию и ухудшает социально-экономическое положение территорий. В этой связи, основой финансового стимулирования выбраны инструменты материального поощрения, а не санкции.

Инструменты, создающие условия для ускоренного СЭР территорий, включают преференции при предоставлении бюджетных кредитов и приоритетное право на реализацию проектов ГЧП. Преференции при предоставлении бюджетных кредитов выражаются в установлении льготных

процентных ставок, увеличении сроков возврата и упрощении процедур пролонгации для регионов, демонстрирующих положительную динамику качества УРФ, что снижает стоимость обслуживания долга, высвобождая бюджетные средства для инвестиций и социальных расходов. Приоритетное право на реализацию проектов ГЧП предоставляет таким регионам преимущественный доступ к федеральному софинансированию и частным инвестициям за счет:

- приоритетного отбора инвестиционных проектов для софинансирования из федерального бюджета для регионов с положительной динамикой качества УРФ;
- снижения требований к софинансированию (установление пониженного порога софинансирования проекта из регионального бюджета, например, не 50%, а 30%);
- упрощения процедур согласования (сокращение сроков рассмотрения заявок и пакета документов для регионов, соответствующих критерию положительной динамики качества УРФ).

В результате улучшение качества управления финансами привлекает инвестиции, а инвестиции, в свою очередь, создают дополнительные доходы, которые могут быть направлены на дальнейшее повышение качества УРФ. Таким образом, положительная динамика интегрального показателя качества УРФ выступает критерием отбора для предоставления преференций при предоставлении бюджетных кредитов и приоритетного права на реализацию проектов ГЧП. Такой критерий отбора позволяет снизить бюджетные риски, связанные с нецелевым или неэффективным использованием средств в регионах с низким качеством УРФ, а также обеспечить концентрацию ресурсов на тех территориях, где созданы институциональные предпосылки для их результативного освоения.

Переходя к характеристике третьей группы инструментов, ориентирующих деятельность региональных органов власти на достижение целевых показателей качества УРФ, необходимо отметить, что функция

контроля в УРФ должна включать не только мониторинг качества (аналитику), но и последующее принятие финансовыми органами конкретных мер по его повышению (практику). Внешние стимулирующие меры, создающие для региональных органов власти объективные финансовые стимулы к улучшению характеристик УРФ, разрабатываются на федеральном уровне (Минфином России). Внутренние корректирующие меры, учитывающие специфику конкретного субъекта Российской Федерации и его финансовые возможности, должны разрабатываться региональными финансовыми органами самостоятельно – в том числе на основании результатов проведенной оценки. В настоящее время нормативное правовое закрепление обязанности принятия внутренних мер по повышению качества УРФ по итогам его оценки в бюджетном законодательстве отсутствует.

Обязанность принятия внутренних мер по повышению качества УРФ по результатам его оценки может быть закреплена как одно из условий соглашения о мерах по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов [8]. Однако, как показывает практика, условия таких соглашений систематически нарушаются: количество субъектов Российской Федерации, нарушивших условия, в 2019 году составило 23, в 2020 году – 26, в 2021 году – 26, в 2022 году – 14, в 2023 году – 26 [183]. Ожидаемо, что обязанность по принятию внутренних мер также не будет выполняться.

В этой связи предлагается нормативно закрепить Регламент мероприятий по повышению качества УРФ на основании результатов модернизированного механизма оценки (далее – Регламент), который должен разрабатываться на региональном уровне и предусматривать порядок действий финансовых органов субъектов Российской Федерации в случае выявления отрицательной динамики показателей качества УРФ. На рисунке 3.1 регламент включает последовательную реализацию нескольких этапов: фиксацию проблемных показателей, анализ причин их ухудшения, разработку корректирующих мероприятий с назначением

ответственных лиц, а также контроль их исполнения с формированием итоговой отчетности. Так, Регламент обеспечивает формирование обратной связи между результатами оценки и реальными действиями по улучшению качества УРФ. Итогом его выполнения является форма отчетности из таблицы 3.9, направляемая финансовыми органами субъектов Российской Федерации в Минфин России.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.1 – Регламент мероприятий по повышению качества УРФ

Таблица 3.9 – Форма отчетности по осуществлению контроля за показателями качества УРФ по результатам оценки

Показатель качества УРФ	Значение показателя (отчетный период)	Значение показателя (предыдущий период)	Причина отрицательной динамики	Предлагаемые корректирующие мероприятия и срок исполнения	Ответственный исполнитель и отметка о выполнении
...	...	...	...	...	...
...	...	...	...	...	...
...	...	...	...	...	...

Источник: составлено автором.

Отчетность фиксирует показатели с отрицательной динамикой, содержит анализ причин их ухудшения, перечень конкретных мер по стабилизации и повышению значений, а также назначение ответственных должностных лиц. Такой подход, во-первых, акцентирует внимание региональных органов власти на выявлении причин низких значений показателей качества УРФ, а во-вторых, обеспечивает разработку и реализацию адресных мер по их улучшению, превращая тем самым сложившуюся практику финансового контроля в действенный канал обратной связи при достижении цели повышения качества УРФ. В Ростовской области предусмотрено нормативное закрепление ответственных лиц за контроль показателей качества УРФ, что может служить примером для других субъектов Российской Федерации при внедрении предлагаемого Регламента [20].

Таким образом, предложенные в таблице 3.10 инструменты лежат в основе комплекса мер по результатам модернизированного механизма оценки качества УРФ. Комплекс включает две группы мер: внешние, реализуемые на федеральном уровне, и внутренние, реализуемые на региональном уровне.

Таблица 3.10 – Комплекс мер по повышению качества УРФ

Инструмент	Источник финансирования	Мера по повышению качества УРФ
1	2	3
Межбюджетные трансферты	Федеральный бюджет (межбюджетные трансферты)	Предоставление дополнительных межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации, демонстрирующим положительную динамику интегрального показателя качества УРФ. Объем трансферта дифференцируется в зависимости от интенсивности позитивных изменений
Преференции при предоставлении бюджетных кредитов	Федеральный бюджет (процентные доходы от пользования бюджетными кредитами)	Предоставление регионам с положительной динамикой качества управления финансами права на получение бюджетных кредитов на льготных условиях: под пониженную процентную ставку или на более длительные сроки

Продолжение таблицы 3.10

1	2	3
Приоритетное право на реализацию проектов государственно-частного партнерства	Федеральный бюджет, частные инвестиции	Предоставление регионам с положительной динамикой качества управления финансами приоритетного права при отборе проектов для софинансирования из федерального бюджета, что ускоряет развитие инфраструктуры без прямой нагрузки на региональный бюджет, а также служит сигналом для частных инвесторов о надежности региона, снижая их риски и повышая инвестиционную привлекательность территории. Частные инвесторы заинтересованы в выборе регионов с предсказуемой и прозрачной финансовой средой для оценки рисков инвестиционных вложений [101]
Регламент мероприятий по повышению качества управления региональными финансами для финансовых органов субъектов Российской Федерации	Не требует дополнительного федерального финансирования (реализуется в рамках полномочий региональных органов власти)	Разработка и внедрение на региональном уровне нормативного документа, регламентирующего: выявление показателей качества с отрицательной динамикой, анализ причин их ухудшения, формирование плана корректирующих мероприятий, назначение ответственных должностных лиц и контроль исполнения

Источник: составлено автором.

Внешние меры основаны на использовании инструментов межбюджетного регулирования, долгового управления и привлечения инвестиций и направлены на создание для региональных органов власти финансовых стимулов к достижению положительной динамики качества УРФ. Внутренние меры основаны на внедрении регламента мероприятий по повышению качества, предусматривающего выявление причин негативной динамики показателей и разработку корректирующих мер, и направлены на устранение выявленных недостатков. Сочетание внешних и внутренних мер обеспечивает, с одной стороны, создание финансовых стимулов для регионов к повышению качества УРФ, а с другой – формирование институциональных условий для реализации этих стимулов на практике. Вместе с тем следует отметить преимущества и недостатки каждой из предложенных мер.

1) Предоставление дополнительных межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации.

Преимущества:

- создает прямой финансовый стимул для регионов к улучшению качества управления;
- позволяет поощрять положительную динамику качества УРФ даже в регионах с низкой бюджетной обеспеченностью;
- стимулирует создание конкурентной среды, в которой регионы соревнуются за качество управления финансами;
- повышает предсказуемость бюджетной политики, так как заранее установленная и прозрачная процедура предоставления трансфертов в зависимости от динамики качества позволяет регионам более точно прогнозировать свои доходы и планировать расходные обязательства на среднесрочную перспективу.

Недостатки:

- полученные средства могут быть направлены на текущие расходы, не увязанные с СЭР территорий;
- требует выделения дополнительных средств, что повышает фискальную нагрузку на федеральный бюджет;
- требует надежного и прозрачного механизма оценки динамики качества УРФ, чтобы избежать споров о результатах.

2) Предоставление права на получение бюджетных кредитов на льготных условиях.

Преимущества:

- снижает долговую нагрузку на бюджеты тех регионов, которые характеризуются положительной динамикой качества УРФ;
- способствует формированию более ответственного подхода к долговой политике.

Недостатки:

- применима только к регионам-заемщикам, что сужает круг потенциальных получателей меры;
- требует тщательного мониторинга для недопущения накопления избыточного долга под пониженную процентную ставку или на более длительные сроки;
- возможны проблемы с обслуживанием нового долга в случае кризиса несмотря на положительную динамику качества УРФ.

3) Предоставление приоритетного права на реализацию проектов ГЧП.

Преимущества:

- стимулирует привлечение частных инвестиций;
- привлекательно для регионов-доноров и экономически развитых субъектов Российской Федерации, для которых предоставление дополнительных трансфертов менее значимо;
- обеспечивает инфраструктурное развитие территорий за счет реализации крупных социально-значимых проектов [102].

Недостатки:

- долгий срок реализации, эффект от стимулирования проявляется не в краткосрочном периоде;
- регион должен быть институционально готов к реализации ГЧП-проектов;
- зависимость меры от интереса частных инвесторов к региону, который определяется не только качеством УРФ, но и иными факторами (отраслевая структура экономики региона, географическое положение, др.).

4) Внедрение регламента мероприятий по повышению качества УРФ для финансовых органов субъектов Российской Федерации.

Преимущества:

- закрепляет персональную ответственность за динамику показателей качества УРФ;

- обеспечивает системное реагирование на отрицательную динамику;
- создает институциональную основу для непрерывного улучшения УРФ.

Недостатки:

- сохраняется риск формального соблюдения процедур без реального улучшения показателей качества;
- может потребоваться разработка системы мониторинга на федеральном уровне для оценки фактической реализации регламента, что создаст дополнительную нагрузку на контрольные органы;
- в условиях высокой дотационности региона реализация Регламента может быть ограничена кадровыми и институциональными возможностями (низкая квалификация сотрудников, слабая регламентация процессов).

Таким образом, каждая из предложенных мер имеет как достоинства, так и ограничения. Однако их комплексное применение позволяет нивелировать отдельные недостатки за счет взаимодополнения: например, предоставление права на получение бюджетных кредитов на льготных условиях актуально только для регионов-заемщиков, а предоставление дополнительных межбюджетных трансфертов – и для регионов-заемщиков, и для регионов-доноров. Предложенный комплекс мер в совокупности с модернизированным механизмом оценки обеспечивает формирование непрерывного цикла повышения качества УРФ.

Наибольшим потенциалом обладает комбинация внешних мер воздействия, поскольку именно на федеральном уровне сосредоточены необходимые финансовые ресурсы и инструменты межбюджетного регулирования для создания системных стимулов к повышению качества УРФ. Предоставление межбюджетных трансфертов и преференций по бюджетным кредитам выступают основными финансовыми стимулами для регионов, поскольку обеспечивают прямую и непосредственную связь между

динамикой качества и объемом доступных им финансовых ресурсов. Приоритетное право на реализацию проектов ГЧП дает косвенный и отсроченный эффект, зависящий от внешних факторов (инвестиционный спрос, институциональная готовность региона), поэтому оно рассматривается как дополнительный, а не основной инструмент. С учетом выявленных недостатков предложенных мер, разработана методика финансового стимулирования регионов в зависимости от динамики качества, в соответствии с которой размер финансового поощрения субъектов Российской Федерации пропорционален достигнутой ими положительной динамике качества УРФ.

В целях содействия инфраструктурному и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации «продолжена реализация программы предоставления инфраструктурных бюджетных кредитов» (далее – ИБК) [196, с. 7]; осуществляется реинвестирование средств, поступающих в федеральный бюджет в результате погашения задолженности по ИБК, в развитие регионов [180]. В дополнение к данной инициативе автором рассмотрена возможность использования части процентных платежей по ИБК в качестве источника дополнительного финансирования для субъектов Российской Федерации, демонстрирующих положительную динамику качества УРФ. В частности, предлагается одну треть общего объема процентных платежей по ИБК (эквивалент 1% от суммы кредита) направлять на дополнительные межбюджетные трансферты регионам, показавшим улучшение качества УРФ (оставшиеся две трети процентных платежей, как и прежде, направлять на выдачу новых ИБК). Предложенная мера характеризуется двойным финансовым воздействием в системе межбюджетных отношений:

- для регионов-заемщиков ИБК она формирует механизм компенсации части расходов на обслуживание долга: при условии повышения качества УРФ часть уплаченных ими процентных платежей возвращается в региональный бюджет в форме стимулирующего межбюджетного трансферта,

что позволяет региону вернуть часть ранее произведенных процентных расходов;

– для регионов, не использующих ИБК, мера создает новый источник финансовой поддержки в форме дополнительных межбюджетных трансфертов, объем которых зависит от достигнутой динамики улучшения качества УРФ, что позволяет таким регионам наращивать бюджетные расходы без увеличения долговой нагрузки.

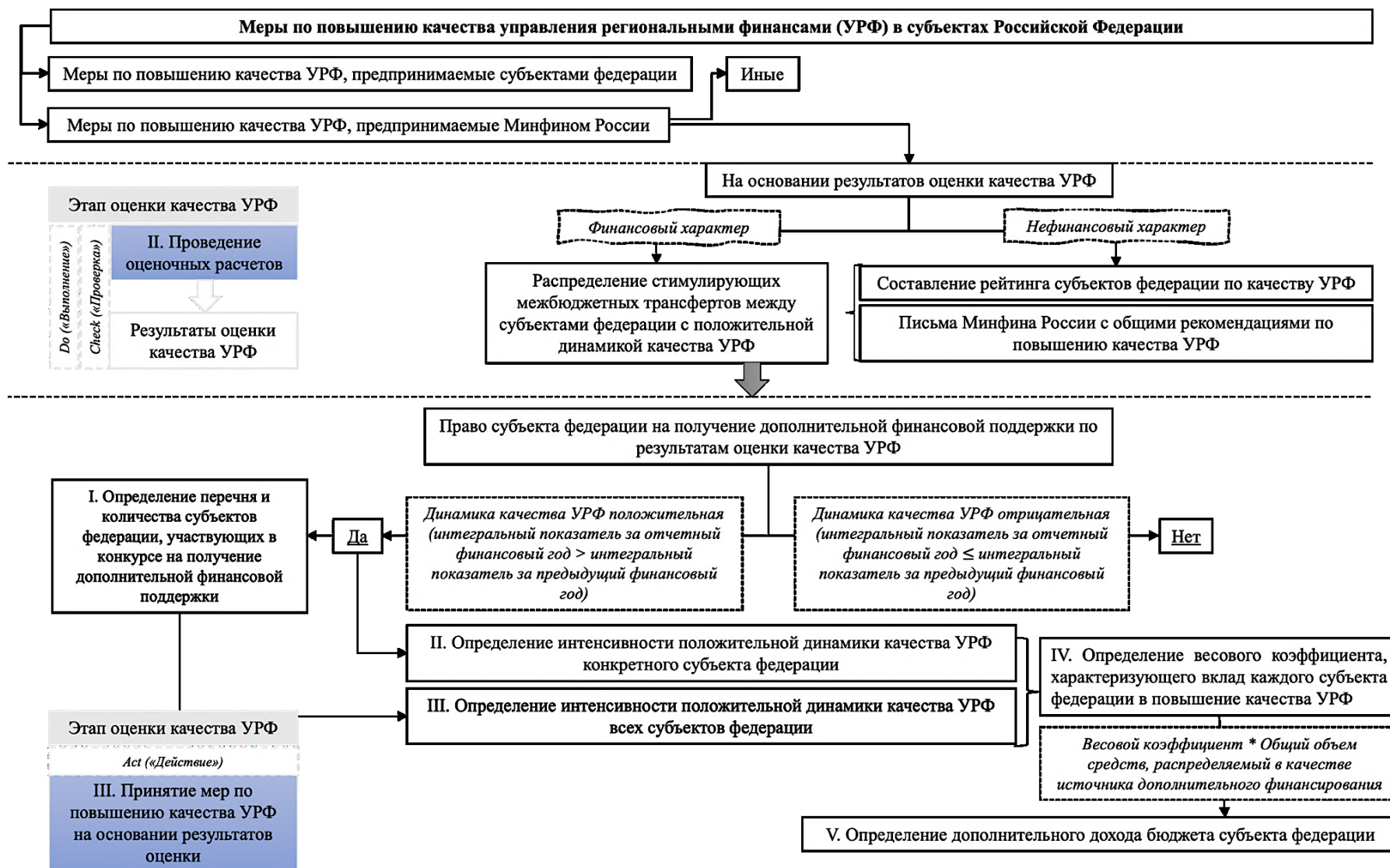
В обоих случаях при выполнении условия повышения качества УРФ субъекты Российской Федерации получают дополнительные финансовые ресурсы для обеспечения их СЭР. Дополнительная нагрузка на федеральный бюджет минимальна, так как предлагаемая мера предусматривает в качестве источника финансирования не прямые расходы, а перераспределение потенциального дохода федерального бюджета (разницы в возвращаемых процентах за пользование ИБК), компенсируемое в долгосрочной перспективе мультипликативным ускорением СЭР субъектов Российской Федерации. Если по итогам реализации пилотного проекта данная мера зарекомендует себя как эффективная, соотношение процентных платежей $1/3$ и $2/3$, используемых в качестве источника дополнительного финансирования региональных бюджетов и реинвестирования на выдачу новых ИБК соответственно, может быть пересмотрено в сторону увеличения доли, направляемой на стимулирование регионов.

Предлагаемая мера сохраняет свою актуальность в условиях действующей практики списания задолженности по бюджетным кредитам [193]: во-первых, списание долгов направлено на снижение долговой нагрузки, но не создает у регионов долгосрочных стимулов к повышению качества УРФ (стимул исчерпывается после осуществления факта списания); во-вторых, списание применяется выборочно, тогда как реализация предлагаемой методики доступна всем регионам на равных условиях. Списание задолженности и предлагаемая мера не конкурируют, а дополняют

друг друга: списание снижает долговое бремя, а применение методики стимулирует регионы непрерывно повышать качество УРФ.

Составной частью методики финансового стимулирования субъектов Российской Федерации является алгоритм расчета дополнительного межбюджетного трансферта (далее – Алгоритм). Алгоритм на рисунке 3.2 основан на выявлении динамики показателей качества УРФ и содержит 5 этапов:

- 1) определение перечня субъектов Российской Федерации, в которых отмечается повышение интегрального показателя качества УРФ (O_i^*) в отчетном финансовом году ($O_{i,1}^*$) по сравнению с предыдущим периодом ($O_{i,0}^*$);
- 2) выявление частной (по каждому субъекту Российской Федерации) положительной динамики качества УРФ путем расчета разницы между $O_{i,1}^*$ и $O_{i,0}^*$ в субъектах федерации, перечень которых определен на этапе 1 Алгоритма;
- 3) выявление общей (по всем субъектам Российской Федерации) положительной динамики качества УРФ путем суммирования всех разниц между $O_{i,1}^*$ и $O_{i,0}^*$, полученных на этапе 2 Алгоритма;
- 4) оценка вклада каждого субъекта Российской Федерации из перечня, определенного на этапе 1 Алгоритма, в общее повышение качества УРФ, присвоение соответствующего весового коэффициента;
- 5) расчет размера стимулирующего межбюджетного трансферта, предоставляемого каждому субъекту Российской Федерации из перечня, определенного на этапе 1 Алгоритма, в качестве дополнительного дохода регионального бюджета путем умножения весового коэффициента на общий объем распределяемых средств, равный сумме 1/3 процентных платежей за пользование ИБК в отчетном финансовом году [55].

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.2 – Алгоритм расчета стимулирующих межбюджетных трансфертов для субъектов Российской Федерации, демонстрирующих положительную динамику качества УРФ

Общий объем средств, распределяемый в качестве источника дополнительного дохода региональных бюджетов за достижение субъектами Российской Федерации положительной динамики качества УРФ, представлен в таблице 3.11.

Таблица 3.11 – Объем средств, распределяемый как дополнительный доход региональных бюджетов за достижение субъектами Российской Федерации положительной динамики качества УРФ

В миллиардах рублей

Год	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029
Сумма ИБК, выданная субъектам федерации	250	250	250	250	250	250	250	250
Плата за пользование ИБК (3% от суммы кредита), выданного в:								
2022 г.	–	7,5	7,5	7,5	7,5	7,5	7,5	7,5
2023 г.	–	–	7,5	7,5	7,5	7,5	7,5	7,5
2024 г.	–	–	–	7,5	7,5	7,5	7,5	7,5
2025 г.	–	–	–	–	7,5	7,5	7,5	7,5
2026 г.	–	–	–	–	–	7,5	7,5	7,5
2027 г.	–	–	–	–	–	–	7,5	7,5
2028 г.	–	–	–	–	–	–	–	7,5
Процентные платежи, подлежащие к уплате в федеральный бюджет за пользование ИБК	–	7,5	15	22,5	30	37,5	45	52,5
Общий объем средств к распределению в следующем году, равный 1/3 процентных платежей, подлежащих к уплате в федеральный бюджет за пользование ИБК	–	2,5	5	7,5	10	12,5	15	17,5
Примечания 1 В 2022-2025 годах на ИБК субъектам Российской Федерации выделен 1 трлн руб., для упрощения расчетов в таблице перечисление ИБК осуществляется равномерными платежами (фактически есть лимиты, которые зависят от долговой нагрузки субъектов федерации) [7]. 2 В 2026-2030 годах на ИБК планируется дополнительно выделять 250 млрд руб. в год [181]. 3 Погашение кредита начинается с 3-го года после получения ИБК. Проценты за пользование кредитом начисляются и подлежат уплате в федеральный бюджет, начиная с первого года пользования кредитными средствами. 4 Уплата процентных платежей осуществляется в конце года (допущение)								

Источник: составлено автором по материалам [7; 181].

Так, по итогам 2025 года объем процентных платежей по ИБК, подлежащих уплате в федеральный бюджет, составит 22,5 млрд руб., из которых 7,5 млрд руб. (1/3) может быть направлено на стимулирование

регионов в 2026 году. Дополнительный доход может быть доведен до субъекта Российской Федерации в наиболее транспарентной форме получения федеральной помощи – дотации [188]. Поскольку трансферты предлагается рассчитывать по понятной и стабильной методике, региональные органы власти «имеют возможность проводить самостоятельную долгосрочную политику, учитывающую поступления из вышестоящего бюджета» [146, с. 787].

Следует отметить, что выбор процентных доходов за пользование ИБК в качестве источника формирования объема средств, предлагаемого к распределению, обусловлен актуальностью данного инструмента на момент проведения исследования. Предложенный алгоритм сохраняет свою применимость при замене источника на иные доходы федерального бюджета, связанные с возвратным финансированием регионов (например, процентные платежи по другим видам бюджетных кредитов), поскольку в его основе лежит общий принцип перераспределения части доходов федерального бюджета, формируемых системой межбюджетных отношений. В случае изменений бюджетной политики, связанных с отменой ИБК или введением новых инструментов, алгоритм не утрачивает актуальности, но требует корректировки в части определения конкретного источника финансирования стимулирующих трансфертов.

Для апробации предложенной методики в таблице 3.12 рассчитан дополнительный доход региональных бюджетов, который был бы получен субъектами Российской Федерации в 2026 году в случае, если результаты оценки качества УРФ за 2023-2024 годы соответствовали бы результатам за 2021-2022 годы, то есть используется допущение о сохранении динамики качества, что позволяет на основе ретроспективных данных смоделировать эффект от применения методики в будущем периоде (методический подход использования периода, аналогичного будущему, применяется в различных расчетах) [197].

Таблица 3.12 – Расчет стимулирующих межбюджетных трансфертов для субъектов Российской Федерации в 2026 году

В баллах

Субъект Российской Федерации	Комплексная оценка качества УРФ, 2023 г. (этап 1 Алгоритма)	Комплексная оценка качества УРФ, 2024 г. (этап 1 Алгоритма)	Интенсивность положительной динамики качества УРФ (этап 2 Алгоритма; [4] = [3] – [2])	Вклад субъекта Российской Федерации в повышение качества УРФ, весовой коэффициент (этап 4 Алгоритма; [5] = [4] / Σ [4])	Дополнительный доход бюджета субъекта Российской Федерации за повышение качества УРФ, руб. (этап 5 Алгоритма; [6] = [5] × 2,5 млрд руб.)
1	2	3	4	5	6
Белгородская область	78,03	79,21	1,18	0,0288438	216 328 526
Воронежская область	78,59	79,38	0,79	0,01931068	144 830 114,9
Ивановская область	78,72	79,19	0,47	0,01148863	86 164 751,89
Калужская область	81,6	81,89	0,29	0,00708873	53 165 485,21
Курская область	76,65	77,44	0,79	0,01931068	144 830 114,9
Московская область	81,98	82,99	1,01	0,02468834	185 162 551,9
Орловская область	71,24	75,81	4,57	0,11170863	837 814 715,2
Рязанская область	77,81	78,72	0,91	0,02224395	166 829 626
Тамбовская область	78,11	78,32	0,21	0,00513322	38 499 144,46
Тверская область	78,5	80,45	1,95	0,04766561	357 492 055,7
г. Москва	83,13	85,82	2,69	0,06575409	493 155 707,7
Калининградская область	78,82	79,74	0,92	0,02248839	168 662 918,6
г. Санкт-Петербург	82,57	83,01	0,44	0,01075532	80 664 874,11
Астраханская область	77,3	77,72	0,42	0,01026644	76 998 288,93
г. Севастополь	76,69	76,79	0,1	0,00244439	18 332 925,93
Кабардино-Балкарская Республика	76,9	77,97	1,07	0,02615497	196 162 307,5

Продолжение таблицы 3.12

В баллах

1	2	3	4	5	6
Республика Северная Осетия-Алания	72,2	73,18	0,98	0,02395502	179 662 674,2
Чеченская Республика	73,88	76,54	2,66	0,06502078	487 655 829,9
Ставропольский край	79,22	80,87	1,65	0,04033244	302 493 277,9
Республика Мордовия	72,24	74,63	2,39	0,05842092	438 156 929,8
Республика Татарстан	80,67	80,89	0,22	0,00537766	40 332 437,06
Удмуртская Республика	75,91	78,89	2,98	0,07284283	546 321 192,9
Чувашская Республика	79,08	79,57	0,49	0,01197751	89 831 337,08
Нижегородская область	74,91	75,51	0,6	0,01466634	109 997 555,6
Ханты-Мансийский АО	82,08	82,75	0,67	0,01637741	122 830 603,8
Ямало-Ненецкий АО	82,6	87,36	4,76	0,11635297	872 647 274,5
Республика Хакасия	70,45	71,75	1,3	0,03177707	238 328 037,2
Омская область	71,56	72,34	0,78	0,01906624	142 996 822,3
Сахалинская область	78,01	81,57	3,56	0,08702029	652 652 163,3
Чукотский автономный округ	76,48	76,54	0,06	0,00146663	10 999 755,56
Итого	—	—	40,91	1	7 500 000 000

Источник: составлено автором на основе пересчета данных [183].

Полный перечень субъектов Российской Федерации с указанием динамики интегрального показателя качества УРФ и объема дополнительного дохода региональных бюджетов представлен в приложении Е.

Таким образом, в рамках комплекса мер предложена методика финансового стимулирования регионов к повышению качества УРФ в зависимости от его динамики, использующая интегральный показатель качества как ключевой критерий для получения дополнительной финансовой поддержки. Ее реализация будет содействовать обеспечению СЭР субъектов Российской Федерации: рост доходов региональных бюджетов, обусловленный повышением качества УРФ, является фактором, положительно влияющим на социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации (в регрессионной модели из параграфа 3.1 коэффициент при X_2 больше нуля, что свидетельствует о прямой связи между доходами бюджета и СЭР субъектов федерации). Применение данной методики позволяет трансформировать оценку из контрольной процедуры в действенный инструмент обратной связи за счет создания прямого финансового стимула к повышению качества УРФ.

Методологическая сложность проведенного исследования обусловлена значительной дифференциацией 89 субъектов Российской Федерации, каждый из которых обладает уникальными историко-экономическими предпосылками, финансово-ресурсными и институциональными характеристиками, определяющими специфику УРФ [67]. По результатам оценки за 2023 год, 26 субъектам Российской Федерации присвоена степень высокого качества, 41 – надлежащего качества, 18 – низкого качества (в 4 новых субъектах, включенных в состав Российской Федерации в сентябре 2022 года, оценка не проводилась) [183; 192]. Таким образом, повышение качества до степени высокого является актуальной задачей для подавляющего большинства регионов. Эффективность внутренних мер по повышению качества УРФ ограничена необходимостью учета уникальных характеристик каждого субъекта Российской Федерации. В этой связи в исследовании

предложена методика финансового стимулирования, учитывающая динамику интегрального показателя качества УРФ, а не его высокие значения. Основой для ее применения являются достоверные и объективные результаты оценки, полученные с учетом внедрения предлагаемых направлений модернизации механизма оценки качества УРФ.

Также следует отметить, что регионы уже осуществляют работу по повышению качества УРФ в рамках наделенных полномочий и утвержденных государственных программ, однако она носит опосредованный характер и не позволяет целенаправленно влиять на динамику качества. Предложенные автором рекомендации по модернизации механизма оценки и принятию мер на основании ее результатов не создают новую систему, но интегрируются в существующую, обеспечивая «обратную связь» и концентрируя усилия регионов на направлениях, влияющих на качество УРФ и, в конечном итоге, на финансовое обеспечение СЭР субъектов Российской Федерации.

В главе 3 исследования получены следующие выводы и результаты.

Во-первых, разработаны показатели качества управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджетов ТФОМС, включение в оценку которых способствует обеспечению комплексного охвата подсистем УРФ в целях всестороннего анализа воздействия субъектов управления на формирование условий, необходимых для финансового обеспечения СЭР территорий.

Во-вторых, осуществлена стандартизация показателей качества УРФ, способствующая автономности его оценки от межрегиональных сравнений и динамической и межрегиональной сопоставимости результатов, что обеспечило формирование обоснованных выводов в целях принятия на их основании мер по повышению качества.

В-третьих, доказано, что предложенные направления модернизации механизма оценки позволяют достоверно и объективно диагностировать качество УРФ.

В-четвертых, комплекс мер по повышению качества УРФ основан на использовании ряда инструментов: межбюджетные трансферты, преференции при предоставлении бюджетных кредитов, приоритетное право на реализацию проектов ГЧП, регламент мероприятий по повышению качества УРФ для региональных финансовых органов.

В-пятых, предложена методика финансового стимулирования субъектов Российской Федерации в зависимости от динамики качества УРФ, основанная на перераспределении части процентных платежей по ИБК и разработанная с учетом актуальных на момент проведения исследования инструментов межбюджетного регулирования.

Заключение

К приоритетам государственной политики в сфере УРФ относится повышение его качества, которое является одной из задач обеспечения устойчивого СЭР территорий. Для выполнения данной задачи сформированы различные подходы: в частности, на федеральном уровне запланированы мероприятия по достижению цели повышения качества и организована процедура его оценки. Несмотря на сформированность практических подходов, отсутствует понимание содержания качества управления региональными финансами и его влияния на достижение ключевого ожидаемого результата УРФ, что обуславливает проблему определения роли оценки качества в обеспечении сбалансированного развития экономики территорий.

Предложенный подход к содержанию качества УРФ основан на:

- классификации подсистем УРФ и их структурных элементов (подсистемы управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в формах региональных бюджетов и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов; структурные элементы: управление доходами, расходами и источниками финансирования дефицитов бюджетов);
- выделении финансово-ресурсных и институциональных характеристик УРФ, влияющих на обеспечение СЭР территорий;
- теоретических подходах к обоснованию качества УРФ как фактора обеспечения СЭР территорий (высокое качество УРФ рассматривается как необходимое условие для трансформации потенциала региона в измеримые социально-экономические блага в соответствии с положениями научных теорий институционализма, бюджетного федерализма, экономического роста, общественных благ, агентских отношений, пространственного развития);
- сопоставлении теоретического и практико-ориентированного подходов к определению качества управления финансами.

Качество УРФ раскрыто как способность органов публичной власти формировать условия финансового обеспечения СЭР территорий. Высокое качество УРФ означает, что субъекты управления способны прозрачно и результативно преобразовать имеющиеся финансовые ресурсы в условия, необходимые для обеспечения СЭР территорий. Низкое качество, напротив, свидетельствует о неспособности к такому преобразованию и наличии системных недостатков УРФ.

Научная новизна подхода состоит в том, что качество УРФ увязано с ожидаемым конечным результатом управления финансами, а оценка является инструментом контроля и повышения качества. Авторский подход создает теоретическую основу для оценки качества УРФ в целях повышения степени сформированности условий для финансового обеспечения СЭР территорий на основе принятия мер по ее результатам.

Несовершенство механизма оценки – неполнота охвата характеристик, устаревшие критерии, отсутствие связи с целевыми ориентирами СЭР территорий – может вести к необъективному присвоению степени низкого качества даже при удовлетворительном состоянии отдельных характеристик подсистем УРФ. В этой связи для диагностики системы УРФ потребовалось определить принципы оценки, позволяющие достоверно и объективно измерять финансово-ресурсные и институциональные характеристики. Разработка таких принципов необходима для операционализации качества УРФ, а также для создания информационной основы принятия обоснованных решений, ориентированных на его повышение. Положения авторского подхода представляют собой теоретическую базу для решения данной научной задачи.

На основе теоретического подхода к содержанию качества УРФ предложены принципы комплексного охвата подсистем УРФ, динамической и межрегиональной сопоставимости результатов, автономности оценки от межрегиональных сравнений, интерпретируемости результатов для принятия решений в сфере УРФ и практикоориентированности оценки.

Предложенная совокупность принципов образует целостную систему, где каждый из них усиливает и обуславливает действие других:

- интерпретируемость и сопоставимость результатов формируют информационную основу для анализа (корректность сравнений обеспечивает достоверность результатов, а единство методики расчета без субъективных удельных весов – объективность оценки);
- комплексность задает структурные рамки оценки (полнота охвата характеристик структурных элементов подсистем УРФ), а автономность – пространственные рамки (независимость оценки качества конкретного региона от показателей других регионов);
- практикоориентированность выступает заключительным и целевым принципом, замыкающим оценочный цикл и трансформирующим полученные сведения о качестве УРФ в обоснованные выводы для принятия решений (соблюдение предыдущих принципов – необходимое условие для перехода от достоверных и объективных результатов оценки к реализации стимулирующих и корректирующих мер).

Сформулированные принципы определяют методологические требования к организации и осуществлению оценки качества УРФ. Практическая реализация принципов предполагает определение этапов оценочного процесса и описание элементов механизма, обеспечивающих их выполнение. Для использования результатов оценки при принятии решений, направленных на повышение качества, требуется не только разработать процедуру оценки, но и обеспечить доверие к формируемым сведениям со стороны органов публичной власти.

Раскрытие функциональной и институциональной составляющих оценки качества УРФ позволило предложить три этапа оценки: а) определение ожидаемых результатов; б) проведение оценочных расчетов; в) принятие мер по повышению качества УРФ на основании результатов оценки. Результаты оценки непосредственно определяют содержание и направленность мер по повышению качества, выполняя тем самым детерминирующую роль

в организации обратной связи и принятии обоснованных решений, направленных на повышение степени сформированности условий, необходимых для финансового обеспечения СЭР территорий.

Последовательная реализация этапов от целеполагания через диагностику к принятию решений, с одной стороны, отражает логику функциональных элементов УРФ (планирование, оперативное управление, контроль), а с другой – обеспечивает целевую ориентацию оценки на повышение качества УРФ. Реализация предложенных этапов обеспечивается элементами механизма оценки: субъектом и объектом оценки, нормативной основой, критериями и показателями качества, методами расчета и информационной базой. Совокупность элементов представляет институциональную составляющую оценки.

Единство функциональной и институциональной составляющих оценки качества УРФ обеспечивает, с одной стороны, реализацию цикла «проверка – принятие мер – повышение качества», с другой – достоверность и объективность результатов оценки для принятия на ее основании решений, направленных на повышение качества УРФ.

По результатам эмпирического анализа подтверждено наличие прямой связи между качеством УРФ и СЭР территорий, в связи с чем стратегическое целеполагание и практические действия по повышению качества представляются необходимыми для обеспечения СЭР субъектов Российской Федерации.

По результатам практического анализа сделаны выводы, во-первых, об обратной связи качества УРФ и финансовой зависимости региона от федерального бюджета; во-вторых, о необходимости модернизации действующего механизма оценки, который в настоящее время не выполняет детерминирующую роль – результаты оценки характеризуются невысокой степенью достоверности и объективности, что предопределяет снижение доверия к ним и не позволяет их использовать при принятии обоснованных решений, ориентированных на повышение качества.

Так, автором:

- разработаны показатели качества управления финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в форме бюджетов ТФОМС, включение в оценку которых способствует обеспечению комплексного охвата подсистем УРФ в целях всестороннего анализа воздействия субъектов управления на формирование условий для обеспечения СЭР территорий;
- осуществлена стандартизация показателей качества УРФ, способствующая автономности его оценки от межрегиональных сравнений и динамической и межрегиональной сопоставимости результатов, что обеспечило формирование обоснованных выводов в целях принятия на их основании мер по повышению качества.

Разработанные направления модернизации призваны устранить выявленные недостатки действующего механизма оценки: фрагментарность учета характеристик подсистем УРФ и применение метода минимаксной нормализации с плавающими минимальными и максимальными значениями, искажающего динамические сопоставления. Увеличение коэффициента детерминации и коэффициента при переменной X_1 в регрессионной модели зависимости социально-экономического положения регионов от качества УРФ, построенной на основе результатов модернизированного механизма оценки, свидетельствует о том, что предложенные направления совершенствования позволяют повысить объяснительную способность регрессионной модели исследуемой взаимосвязи.

Автором предложены меры, обеспечивающие комплексное воздействие на повышение качества УРФ: предоставление стимулирующих межбюджетных трансфертов, преференций при бюджетных кредитах, приоритетного права на реализацию проектов ГЧП, а также внедрение регламента мероприятий по повышению качества УРФ для региональных финансовых органов. Каждая из предложенных мер имеет как достоинства, так и ограничения. Однако их комплексное применение позволяет нивелировать отдельные недостатки за счет взаимодополнения: например,

предоставление права на получение бюджетных кредитов на льготных условиях актуально только для регионов-заемщиков, а предоставление дополнительных межбюджетных трансфертов – и для регионов-заемщиков, и для регионов-доноров.

В рамках комплекса мер автором разработана методика финансового стимулирования регионов к повышению качества УРФ в зависимости от его динамики, использующая интегральный показатель качества как ключевой критерий для получения дополнительной финансовой поддержки. Ее реализация будет содействовать обеспечению СЭР субъектов Российской Федерации: рост доходов региональных бюджетов, обусловленный повышением качества УРФ, является фактором, положительно влияющим на социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации. Применение данной методики позволяет трансформировать оценку из контрольной процедуры в действенный инструмент обратной связи за счет создания прямого финансового стимула к повышению качества УРФ.

Таким образом, по результатам исследования решена комплексная научная задача, заключающаяся в разработке теоретических и методических подходов к содержанию качества УРФ и его оценки, учитывающих специфические характеристики управления региональными финансами и их влияние на социально-экономическое развитие территорий.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 20.02.2025).
2. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 17 июля 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 22.04.2025).
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. [Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 года № 309]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 20.03.2025).
4. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации. [Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2024 года № 1014]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491669/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 20.01.2026).

5. Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами. О внесении изменений в раздел III государственной программы Российской Федерации. [Постановление Правительства Российской Федерации от 09 апреля 2022 года № 631]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414443/ (дата обращения: 22.04.2025).

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами». [Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2016 года № 445 (ред. от 18.02.2025)]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198310/ (дата обращения 22.04.2025).

7. Об утверждении Правил отбора инфраструктурных проектов, источником финансового обеспечения расходов на реализацию которых являются бюджетные кредиты из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов, и о внесении изменений в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации. [Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 года № 1189 (ред. от 30.05.2024)]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391651/ (дата обращения 22.04.2025).

8. О соглашениях, которые предусматривают меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъектов Российской Федерации. [Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2021 года № 2534 (ред. от 29.12.2023)]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405684/ (дата обращения 22.04.2025).

9. О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами. О внесении изменений в приказ Министерства финансов Российской Федерации от 3 декабря 2010 года № 552. [Приказ Минфина России от 28 июля 2020 года № 334]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359090/ (дата обращения 22.02.2025).

10. О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами. О внесении изменений в приказ Министерства финансов Российской Федерации от 3 декабря 2010 года № 552. [Приказ Минфина России от 30 июля 2021 года № 352]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394196/ (дата обращения 22.02.2025).

11. О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами. О внесении изменений в приказ Министерства финансов Российской Федерации от 3 декабря 2010 года № 552. [Приказ Минфина России от 01 августа 2022 года № 318]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426579/ (дата обращения 22.02.2025).

12. О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами. О внесении изменений в приказ Министерства финансов Российской Федерации от 3 декабря 2010 года № 552. [Приказ Минфина России от 31 июля 2023 года № 355]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453608/ (дата обращения 22.02.2025).

13. О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами. О внесении изменений в приказ Министерства финансов Российской Федерации от 3 декабря 2010 года № 552. [Приказ Минфина России от 31 июля 2024 года № 321]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_485529/ (дата обращения 22.02.2025).

14. О внесении изменения в пункт 7 Порядка осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 3 декабря 2010 года № 552. [Приказ Минфина России от 18 сентября 2024 года № 402]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486222/ (дата обращения 02.10.2025).

15. О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами. [Приказ Минфина России от 03 декабря 2010 года № 552 (ред. от 31.07.2025)]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст :

электронный. — URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126489/ (дата обращения 02.10.2025).

16. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению мониторинга качества финансового менеджмента. [Приказ Минфина России от 14 ноября 2019 года № 1031 (ред. от 22.10.2020)]. — Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. — Текст : электронный. — URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342386/ (дата обращения 22.02.2025).

17. О Порядке использования средств нормированного страхового запаса территориального фонда обязательного медицинского страхования. [Приказ Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 01 декабря 2010 года № 227 (ред. от 22.01.2018)]. — Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. — Текст : электронный. — URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109940/ (дата обращения 22.02.2025).

18. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный Стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. [Приказ Росстандарта от 28 сентября 2015 года № 1390-ст]. — Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. — Текст : электронный. — URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195013/ (дата обращения 22.02.2025).

19. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный Стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования. [Приказ Росстандарта от 28 сентября 2015 года № 1391-ст]. — Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. — Текст : электронный. — URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194941/ (дата обращения 22.02.2025).

20. О закреплении обязанности по осуществлению контроля за исполнением показателей (индикаторов) качества управления региональными финансами. [Постановление Правительства Ростовской области от 20 января 2012 года № 63 (ред. от 10.11.2025)]. – Официальный портал Правительства Ростовской области. – Текст : электронный. – URL: <https://www.donland.ru/documents/3162/> (дата обращения 22.02.2025).

21. О бюджете Территориального фонда обязательного медицинского страхования Московской области на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов. [Закон Московской области от 18 декабря 2025 года № 234/2025-ОЗ]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414443/ (дата обращения: 22.02.2026).

Книги, монографии

22. Азгальдов, Г.Г. О квалитетрии : монография / Г.Г. Азгальдов, Э.П. Райхман. – Москва : Издательство стандартов, 1973. – 172 с. – 10000 экз. – ISBN отсутствует.

23. Андронов, М.Ю. Государственное и муниципальное управление: приоритеты и механизмы пространственного развития России : монография / М.Ю. Андронов, В.С. Антонюк, Н.О. Герасимова [и др.]. – Челябинск : Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2024. – 322 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-696-05461-2.

24. Бадылевич, Р.В. Подходы к построению системы финансового регулирования развития регионов Севера на основе оценки финансового потенциала : монография / Р.В. Бадылевич, Е.А. Вербиненко.

– Апатиты : Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, 2019. – 144 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-91137-414-3.

25. Барабаш, Е.С. Межмуниципальное взаимодействие: потенциал и механизм реализации : монография / Е.С. Барабаш, С.Н. Леонов. – Хабаровск : Хабаровская государственная академия экономики и права, 2013. – 188 с. – 700 экз. – ISBN 978-5-7823-0612-0.

26. Быков, В.А. Совершенствование механизмов предоставления целевых межбюджетных трансфертов : монография / В.А. Быков, Ю.О. Григорьева, М.О. Ермоленко [и др.]. – Ярославль : ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2021. – 130 с. – 50 экз. – ISBN 978-5-6046050-0-4.

27. Веденеев, А.Е. Факторы ускорения роста региональной экономики в условиях современных вызовов : монография / А.Е. Веденеев, М.О. Ермоленко, А.П. Карасев [и др.]. – Ярославль : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2024. – 192 с. – 30 экз. – ISBN 978-5-605-16302-2.

28. Гайнанов, Д.А. Подходы и инструментарий оценки результативности общественных финансов региона : монография / Д.А. Гайнанов, П.А. Иванов, Т.Ю. Алтуфьева [и др.]. – Уфа : Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, 2023. – 242 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-605-12631-7.

29. Игонина, Л.Л. Финансы : учебное пособие / Л.Л. Игонина, Н.В. Тимошенко, М.В. Радченко, Э.В. Соболев. – Москва : Русайнс, 2024. – 295 с. – ISBN 978-5-466-06654-8.

30. Коречков, Ю.В. Устойчивость региональной экономической системы: институциональные и финансовые факторы : монография / Ю.В. Коречков, В.А. Кваша, Р.В. Колесов [и др.]. – Ярославль : Аверс Плюс, 2023. – 164 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-9527-0510-4.

31. Леонов, С.Н. Инвестиционная среда региона: теоретические и прикладные аспекты : монография / С.Н. Леонов. – Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2013. – 120 с. – 150 экз. – ISBN 978-5-7823-0593-2.

32. Маркина, Е.В. Финансы : учебник / Е.В. Маркина, М.Л. Васюнина, О.С. Горлова [и др.] ; под редакцией Е.В. Маркиной. – Москва : КноРус, 2021. – 424 с. – ISBN 978-5-406-03490-3.
33. Масгрейв, Р.А. Государственные финансы: теория и практика : учебник для вузов / Р.А. Масгрейв, П.Б. Масгрейв ; перевод с английского Т.Г. Нестеренко [и др.]. – Москва : Бизнес Атлас, 2009. – 716 с. – ISBN 978-5-9900421-3-1.
34. Мишин, В.М. Управление качеством : учебник / В.М. Мишин. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 463 с. – ISBN 5-238-00857-0.
35. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики : монография / Д. Норт ; перевод с английского А.Н. Нестеренко. – Москва : Фонд экономический книги «Начала», 1997. – 180 с. – 1500 экз. – ISBN 5-88581-006-0.
36. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : словарь / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4 издание, дополненное. – Москва : А ТЕМП, 2013. – 874 с. – ISBN 978-5-905542-04-6.
37. Сироткин, С.А. Региональный бюджет и факторы, влияющие на его формирование : монография / В.А. Кваша, А.Д. Бурыкин, С.А. Сироткин [и др.]. – Ярославль : Издательство «Канцлер», 2019. – 122 с. – 90 экз. – ISBN 978-5-6043284-4-6.
38. Туманов, Д.В. Отраслевые особенности финансового менеджмента : учебное пособие / Д.В. Туманов, А.В. Райхлина, М.О. Ермоленко. – Ярославль : СОЮЗ-ПРЕСС, 2019. – 107 с. – ISBN 978-5-6043284-6-0.
39. Чекмарев, А.Н. Квалиметрия и управление качеством. Квалиметрия : учебное пособие / А.Н. Чекмарев. – Самара : Самарский государственный аэрокосмический университет, 2010. – 172 с. – ISBN 978-5-7883-0801-2.

40. Шаститко, А.Е. Новая институциональная экономическая теория : монография / А.Е. Шаститко. – Москва : Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – 591 с. – 3000 экз. – ISBN 5-7218-0430-0.

41. Яруллин, Р.Р. Государственные и муниципальные финансы в схемах, графиках и таблицах с комментариями : учебное пособие / Р.Р. Яруллин. – Уфа : Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2018. – 208 с. – ISBN 978-5-00109-575-0.

Диссертации

42. Исаев, Э.А. Модернизация системы и развитие потенциала региональных финансов Российской Федерации : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит», 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в том числе: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Исаев Эли Абубакарович ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2011. – 424 с. – Библиогр. 392-424.

43. Мельников, С.И. Бюджетная система Российской Федерации: финансово-правовой механизм обеспечения эффективного функционирования : специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс» : диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук / Мельников Сергей Иванович ; Московский гуманитарный университет. – Москва, 2004. – 218 с. – Библиогр. 195-218.

44. Мирошников, С.Н. Государственное управление социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации на основе системы стратегического планирования : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в том числе: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Мирошников Сергей Николаевич ; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. – Москва, 2020. – 399 с. – Библиогр. 292-320.

45. Мухина, А.С. Бюджетная система Российской Федерации: организационно-управленческая специфика и перспективы совершенствования : специальность 22.00.08 «Социология управления» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Мухина Анастасия Сергеевна ; Южный федеральный университет. – Новочеркасск, 2014. – 129 с. – Библиогр. 112-129.

Статьи из периодической печати, сборники

46. Алфименко, С.С. Показатели качества управления региональными финансами и индикаторы экономического потенциала субъектов Российской Федерации: формальные и реальные связи / С.С. Алфименко // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 1. – С. 31-37. – ISSN 2658-3917.

47. Алфименко, С.С. Совершенствование методики оценки качества управления региональными финансами для создания дополнительных стимулов к проведению активной бюджетной политики / С.С. Алфименко // Экспериментальная наука: механизмы, трансформации, регулирование : сборник трудов Международной научно-практической конференции ; под редакцией А.А. Сукиасяна. – Стерлитамак : Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2023. – С. 69-80. – 162 с. – ISBN 978-5-907702-41-7.

48. Анесянц, С.А. Мониторинг и оценка качества как эффективный инструмент в управлении региональными финансами / С.А. Анесянц, Н.В. Глушко // Заметки ученого. – 2020. – № 1 (44). – С. 48-53. – ISSN 2713-0142.

49. Анесянц, С.А. Основные факторы, влияющие на развитие социальной и финансовой сферы Российской Федерации в условиях цифровой экономики / С.А. Анесянц // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2019. – № 1. Том 5. – С. 191-200. – ISSN 1683-0402.

50. Арлашкин, И.Ю. Контролировать или стимулировать? Новые подходы к оценке качества управления региональными финансами / И.Ю. Арлашкин, И.А. Соколов // Экономика. Налоги. Право. – 2026. – № 19 (1). – С. 100-113. – ISSN 1999-849X.

51. Арлашкин, И.Ю. Межбюджетные инструменты стимулирования регионального экономического роста в России / И.Ю. Арлашкин // Финансовый журнал. – 2020. – № 6. Том 12. – С. 54-68. – ISSN 2075-1990.

52. Атрохова, А.Н. Декомпозиция категории «качества» на свойства в контексте управления региональными финансами / А.Н. Атрохова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 4 (часть 2). – С. 190-197. – ISSN 1818-4057.

53. Атрохова, А.Н. «Меню стимулирования» повышения качества управления региональными финансами / А.Н. Атрохова // Вестник Академии знаний. – 2026. – № 1 (72). – С. 605-608. – ISSN 2304-6139.

54. Атрохова, А.Н. Стандартизация индикаторов качества управления региональными финансами / А.Н. Атрохова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 12. – С. 468-475. – ISSN 1999-2300.

55. Атрохова, А.Н. Стимулирование субъектов Федерации к повышению качества управления региональными финансами / А.Н. Атрохова // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2025. – № 4. – С. 13-23. – ISSN 2304-4446.

56. Атрохова, А.Н. Этапы и принципы оценки качества управления региональными финансами / А.Н. Атрохова // Фундаментальные исследования. – 2025. – № 4. – С. 8-13. – ISSN 1812-7339.

57. Ахунова, Л.Р. К вопросу об эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации / Л.Р. Ахунова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2017. – № 1 (19). – С. 106-111. – ISSN 2541-8904.

58. Балынин, И.В. Понятие и критерии оценки качества управления расходами бюджетов субъектов Федерации / И.В. Балынин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 36 (318). – С. 28-38. – ISSN 2073-4484.

59. Балынин, И.В. Пути повышения качества управления региональными бюджетами в контексте достижения национальных целей развития / И.В. Балынин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – № 7-2. – С. 201-206. – ISSN 1818-4057.

60. Баранова, И.В. Индикативный подход к оценке эффективности управления общественными финансами / И.В. Баранова // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 313. – С. 142-147. – ISSN 1561-7793.

61. Баранова, И.В. Формирование подходов к оценке качества управления общественными финансами / И.В. Баранова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2009. – № 4 (8). – С. 30-39. – ISSN 1998-8648.

62. Бегчин, Н.А. Направления модернизации управления расходами бюджетов субъектов Российской Федерации / Н.А. Бегчин // Финансы: теория и практика. – 2011. – № 2. – С. 69-73. – ISSN 2587-5671.

63. Бегчин, Н.А. Современный взгляд на управление расходами бюджетов субъектов федерации / Н.А. Бегчин // Финансы: теория и практика. – 2010. – № 5. – С. 61-65. – ISSN 2587-5671.

64. Беленчук, А.А. Программный бюджет: лучшая практика / А.А. Беленчук, Л.А. Ерошкина, С. Е. Прокофьев [и др.] // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. – 2011. – № 1 (7). – С. 5-22. – ISSN 2075-1990.

65. Беленчук, А.А. Формирование национальной системы оценки качества управления общественными финансами / А.А. Беленчук, А.М. Лавров // Финансовый журнал. – 2016. – № 2 (30). – С. 7-27. – ISSN 2075-1990.

66. Бондаренко, Н.В. Подходы к оценке эффективности реализации региональных стратегий социально-экономического развития / Н.В. Бондаренко, Н.В. Морозова // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 3. – С. 178-182. – ISSN 1810-1909.

67. Бондаренко, Н.В. Региональные стратегии развития в системе государственного социально-экономического регулирования / Н.В. Бондаренко // Oeconomia et Jus. – 2021. – № 1. – С. 13-20. – ISSN 2499-9636.

68. Бочкарева, Е.А. Принципы финансового обеспечения реализации полномочий органов публичной власти субъектов Российской Федерации / Е.А. Бочкарева // Актуальные проблемы административного и финансового права : сборник трудов конференции ; под редакцией Е.А. Бочкаревой, А.С. Чуевой. – Краснодар : Общество с ограниченной ответственностью «Эпомен», 2025. – С. 16-28. – 288 с. – ISBN 978-5-00179-580-3.

69. Бочкарева, Е.А. Сбалансированность региональных бюджетов: тенденции правового регулирования / Е.А. Бочкарева // Финансовое право. – 2021. – № 10. – С.13-16. – ISSN 1813-1220.
70. Буздалина, О.Б. Отдельные аспекты совершенствования инструментов управления государственными финансами / О.Б. Буздалина // Аудиторские ведомости. – 2019. – № 4. – С. 36-41. – ISSN 1727-8058.
71. Буздалина, О.Б. Развитие отдельных финансовых инструментов бюджетного планирования / О.Б. Буздалина // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 233-240. – ISSN 2073-0454.
72. Бурыкин, А.Д. Некоторые аспекты оценки качества управления межбюджетным взаимодействием на региональном уровне / А.Д. Бурыкин, В.А. Кваша, А.В. Юрченко // Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей : сборник трудов II Национальной научно-практической конференции ; под редакцией Е.П. Масюткина. – Керчь : ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2020. – С. 57-66. – ISBN 978-5-6044495-7-8.
73. Бурыкин, А.Д. Управление персоналом и методы повышения эффективности процесса управления / А.Д. Бурыкин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – № 9 (129). Том 3. – С. 43-47. – ISSN 2227-3891.
74. Вагапова, А.Р. Методические подходы к оценке качества управления региональными и муниципальными финансами / А.Р. Вагапова // Вопросы гуманитарных наук. – 2007. – № 1 (28). – С. 63-70. – ISSN 1684-2618.
75. Васильева, Н.К. Мониторинг социально-экономического развития регионов / Н.К. Васильева, С.М. Резниченко, О.В. Тахумова // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 52 (5). – С. 71-75. – ISSN 2304-6139.
76. Васильева, Н.К. Сравнительный анализ инструментов управления региональными финансами в Российской Федерации и за рубежом /

Н.К. Васильева, Е.В. Сидорчукова, К.К. Токарев // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48 (1). – С. 398-407. – ISSN 2304-6139.

77. Васюнина, М.Л. Бюджетные кредиты как инструмент обеспечения устойчивости региональных бюджетов для успешной реализации национальных проектов / М.Л. Васюнина // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – № 6. Том 16. – С. 18-27. – ISSN 2619-1474.

78. Васюнина, М.Л. Межбюджетные трансферты субъектам Российской Федерации: современные проблемы и приоритеты / М.Л. Васюнина // Дайджест-финансы. – 2019. – № 2 (250). Том 24. – С. 149-161. – ISSN 2073-8005.

79. Глушакова, О.В. Современные тренды и проблемы развития национальной системы публичного управления общественными финансами / О.В. Глушакова // Финансы и кредит. – 2019. – № 6 (786). Том 25. – С. 1353-1372. – ISSN 2071-4688.

80. Гончаров, В.Н. Теоретические подходы к определению понятия «Качество» / В.Н. Гончаров, В.В. Колесникова, И.В. Ширяева // Экономинфо. – 2015. – № 23. – С. 5. – ISSN 1819-6330.

81. Гришунина, И.А. Оценка платежеспособности и качества управления финансами муниципальных образований как мера повышения эффективности управления общественными финансами (на примере Нижегородской области) / И.А. Гришунина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – № 1 (331). Том 10. – С. 74-84. – ISSN 2311-8768.

82. Гришунина, И.А. Финансовая устойчивость и цифровизация федеральных округов как фактор повышения благосостояния населения России / Н.И. Яшина, С.Н. Яшин, С.В. Богомолов, И.А. Гришунина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2020. – № 1 (61). – С. 10. – ISSN 1999-2645.

83. Гусарова, М.В. Управление по результатам в системе государственного управления в России: подходы и результаты реформирования за последние 10 лет / М.В. Гусарова, М.А. Овчинникова //

Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 98-126. – ISSN 2409-5095.

84. Гусев, С.И. Проблемы управления общественными финансами региона / С.И. Гусев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2010. – № 1-1 (14). – С. 81-84. – ISSN 1818-4057.

85. Демина, Н.А. Современные оценки качества управления региональными (муниципальными) финансами, проводимые на федеральном уровне / Н.А. Демина // Вопросы экономики и управления. – 2016. – № 3 (5). – С. 28-32. – ISSN 2412-3773.

86. Елизарова, Е.А. Роль региональных фондов обязательного медицинского страхования в управлении финансовыми потоками на охрану здоровья населения / Е. А. Елизарова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – № 3-1. Том 15. – С. 419-432. – ISSN 2222-9167.

87. Ерженин, Р.В. Цели в управлении региональными финансами: логико-содержательный анализ государственных программ / Р.В. Ерженин // Управленческие науки. – 2019. – № 9 (2). – С. 50-61. – ISSN 2304-022X.

88. Жиленкова, Е.П. Влияние параметров развития человеческого капитала на инновационно-цифровую экономику: теоретический обзор / Е.П. Жиленкова, М.В. Буданова // Креативная экономика. – 2023. – № 4. Том 17. – С. 1385–1398. – ISSN 2409-4684.

89. Истомина, Н.А. Субъективность как постоянный фактор управления ресурсами в условиях дефицита / Н.А. Истомина, К.Г.М. Фелихо, В.Е. Бусыгин, А. Сане // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ; под редакцией А.А. Горохова. – Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2025. – С. 88-90. – 290 с. – ISBN 978-5-00261-313-7.

90. Истомина, Н.А. Централизованная оценка состояния региональных финансов в комплексе мер финансовой политики субъектов Российской Федерации / Н.А. Истомина // Финансово-кредитный механизм

регулирования социально-экономического развития в условиях демографической и структурной трансформации : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции ; под редакцией А.Ф. Савдеровой. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 31-34. – 248 с. – ISBN 978-5-907830-85-1.

91. Качурин, И.Е. Системный подход к управлению качеством / И.Е. Качурин // Транспортное дело России. – 2013. – № 4. – С. 142-143. – ISSN 2072-8689.

92. Кваша, В.А. Совершенствование механизмов управления региональными и муниципальными финансами: оценка и рекомендации / В.А. Кваша, Р.В. Колесов, Д.В. Туманов // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2019. – № 3 (44). – С. 65-80. – ISSN 2078-9025.

93. Кобелева, А.С. Организация процессов управления качеством / А.С. Кобелева, А.Н. Есиков // Специальная техника и технологии транспорта. – 2022. – № 14. – С. 252-256. – ISSN 2712-9624.

94. Кожевина, О.В. Институционально-экономические особенности управления и мониторинга деятельности предприятий государственного сектора / О.В. Кожевина, Н.В. Балунова, Е.В. Юрченко // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-2. – С. 388-392. – ISSN 1812-7339.

95. Колесов, Р.В. Механизм оценки качества управления региональными и муниципальными финансами в целях повышения его эффективности / Р.В. Колесов, С.А. Сироткин, Д.В. Туманов // Теоретическая экономика. – 2019. – № 9 (57). – С. 58-67. – ISSN 2221-3260.

96. Колесов, Р.В. Совершенствование управления региональными и муниципальными финансами как фактор развития межбюджетных отношений / Р.В. Колесов, В.А. Кваша, А.В. Юрченко, А.Д. Бурыкин // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 4. – С. 204-207. – ISSN 2073-3305.

97. Коломиец, А.Г. К новому качеству управления государственными финансами / А.Г. Коломиец // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 2. – С. 147-161. – ISSN 2073-6487.

98. Коломиец, А.Г. Финансовые риски социально-экономической безопасности, формируемые системой государственного управления в современной России / И.В. Караваева, А. Г. Коломиец, М.Ю. Лев, И.А. Колпакова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 2. – С. 45-65. – ISSN 2071-6435.

99. Куцури, Г.Н. Роль бюджетных кредитов в обеспечении бюджетной устойчивости субъектов Российской Федерации / Г.Н. Куцури, С.Ю. Цику // Национальная безопасность / Nota Bene. – 2025. – № 6. – С. 75-95. – ISSN 2073-8560.

100. Куцури, Г.Н. Современный механизм реструктуризации задолженности регионов перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам / Г.Н. Куцури, А.А. Денисова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – № 5-2. – С. 331-337. – ISSN 1818-4057.

101. Леонов, С.Н. Бюджетные стимулы регионального развития / С.Н. Леонов // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – № 5. – С. 723-730. – ISSN 2500-2759.

102. Логинова, Л.В. Институционализация региональных интересов: субъективные и объективные мотивации / Л.В. Логинова // Регионология. – 2008. – № 4. – С. 243-251. – ISSN 2413-1407.

103. Магомадова, М.М. Бюджет Чеченской Республики: меры по оптимизации / А.А. Бисултанова, М.М. Магомадова // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2022. – № 4 (48). – С. 49-56. – ISSN 2072-3121.

104. Магомадова, М.М. Взаимосвязь стратегического планирования с другими инструментами управления экономикой / М.М. Магомадова, О.М. Омардибиров, Л.В. Семенова, // Региональные проблемы

преобразования экономики. – 2024. – № 5 (163). – С. 135-141.
– ISSN 1812-7096.

105. Макашина, О.В. Качество управления государственными и муниципальными финансами в федеративном государстве / О.В. Макашина // Системный анализ в экономике – 2020 : сборник трудов VI Международной научно-практической конференции-биеннале ; под редакцией Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – Москва : ООО Издательский дом «Наука», 2021. – С. 290-293. – ISBN 978-5-6046256-0-6.

106. Макашина, О.В. Разработка методологических подходов к оценке качества управления финансами государственного сектора / О.В. Макашина // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2019. – № 4 (42). – С. 47-53. – ISSN 2218-1784.

107. Мамий, Е.А. Оценка финансовой устойчивости: проблемы и решения / Н.В. Макарова, Е.А. Мамий // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 2 (46). – С. 226-230. – ISSN 2079-9136.

108. Мамий, Е.А. Финансовая устойчивость региона в современных условиях на примере Краснодарского края / Е.А. Мамий, А.В. Тумилович // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 10-1. – С. 56-63. – ISSN 1818-4057.

109. Марецкая, А.Ю. К вопросу о финансовых ресурсах региона (на примере Мурманской области) / А.Ю. Марецкая // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 11. – С. 141-146. – ISSN 1812-7339.

110. Марецкая, А.Ю. Роль финансовых ресурсов в развитии арктического региона / А.Ю. Марецкая // Цивилизационные аспекты развития Арктических регионов России : сборник трудов II научно-практической конференции. – Москва : Институт мировых цивилизаций, 2021. – С. 342-352. – 596 с. – ISBN 978-5-6045420-7-1.

111. Минаков, А.В. Региональные проблемы развития здравоохранения / А.В. Минаков, Д.Э. Нодари // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – № 4. – С. 207-217. – ISSN 2073-3305.

112. Михайлова, А.А. Бюджетная система России: насколько устойчива? / А.А. Михайлова, Е.Н. Тимушев // Экономический журнал ВШЭ. – 2020. – № 24 (4). – С. 572-596. – ISSN 1813-8691.
113. Мнацаканян, А.Г. Оценка влияния инфраструктуры на социально-экономическое развитие регионов России / А.Г. Мнацаканян, С. Саргсян // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – № 5. Том 20. – С. 792-809. – ISSN 2311-8725.
114. Монгуш, С.П. Индивидуальные программы социально-экономического развития проблемных регионов Российской Федерации / С.П. Монгуш, А.Ч. Кылыдай // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – № 3. – С. 45-72. – ISSN 2499-9474.
115. Мухина, И.А. Методологические вопросы применения методов квалиметрии в оценке качества государственного и муниципального управления / И.А. Мухина, Н.В. Марковина, Н.Б. Пименова // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 3 (111). – С. 12-18. – ISSN 1815-1337.
116. Мухина, И.А. Применение методов оценки качества управления региональными финансами / И.А. Мухина, Е.В. Марковина // Известия Горского государственного аграрного университета. – 2014. – № 2. Том 51. – С. 188-192. – ISSN 2070-1047.
117. Намитулина, А.З. Оценка функциональных элементов управления государственными финансами / А.З. Намитулина, И.В. Соклакова, Е.Ю. Кузьмина, Е.А. Буряк // Вестник университета. – 2020. – № 10. – С. 138-144. – ISSN 2686-8415.
118. Новоселов, А.С. Модернизация стратегического планирования и управления пространственным развитием в контексте системных трансформаций в экономике / А.С. Новоселов // Анализ, Моделирование, Управление, Развитие социально-экономических систем : сборник трудов XVIII Международной школы-симпозиума АМУР-2024 ; под редакцией

А.В. Сигала. – Симферополь : Индивидуальный предприниматель Корниенко А.А., 2024. – С. 264-268. – 420 с. – ISBN 978-5-605-11847-3.

119. Новоселов, А.С. Региональные и муниципальные финансы в стратегическом планировании / А.С. Новоселов, А.В. Фалеев // Мир экономики и управления. – 2022. – № 22 (1). – С. 130-146. – ISSN 2542-0429.

120. Оболонский, А.В. Бюрократия: в поисках новой модели (Эволюция теории и практики государственного управления в последние десятилетия) / А.В. Оболонский // Общественные науки и современность. – 2014. – № 3. – С. 5-22. – ISSN 0869-0499.

121. Овчинникова, Л.И. К вопросу о совершенствовании управления государственными финансами России / Л.И. Овчинникова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 4 (155). – С. 219-221. – ISSN 2073-4506.

122. Орлов, А.И. Аристотель и цифровая экономика / А.И. Орлов // Биокосмология – нео-Аристотелизм. – 2019. – № 1-2. – С. 7-20. – ISSN 2225-1820.

123. Раковский, И.Д. Современная бюджетная политика: особенности и критерии оценки качества / И.Д. Раковский // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2022. – № 3. – С. 175-183. – ISSN 2075-1826.

124. Рудниченко, Е.Н. Оппортунистическое поведение субъектов реализации фискальной функции государства в контексте экономической безопасности: взгляд с позиции агентской теории / Е.Н. Рудниченко // Бизнес Информ. – 2013. – № 6. – С. 18-23. – ISSN 2222-4459.

125. Савочкин, А.В. Влияние человеческого капитала на социально-экономическое развитие северных регионов России в условиях регионального разнообразия / А.В. Савочкин // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – № 8. Том 15. – С. 5497-5516. – ISSN 2222-534X.

126. Сидорова, Е.Н. Развитие институциональных основ финансирования общественного сектора региональной экономики / Е.Н. Сидорова // Экономика региона. – 2008. – № 2 (14). – С. 61-72. – ISSN 2072-6414.

127. Сидорова, Е.Н. Укрепление финансовых основ как фактор развития территорий / Е.Н. Сидорова // Экономика региона. – 2007. – № 2. – С. 151-162. – ISSN 2072-6414.
128. Синкина, А.А. К вопросу о модернизации системы общественных финансов на основе принципов публичности / А.А. Синкина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-4 (77). – С. 482-488. – ISSN 1999-2300.
129. Синкина, А.А. К вопросу об управлении региональными финансами / А.А. Синкина // Актуальные вопросы экономических наук. – 2015. – № 44. – С. 127-131. – ISSN 2587-9219.
130. Скирдов, М.Р. Финансовая устойчивость регионов Российской Федерации в современных условиях / М.Р. Скирдов // Аудиторские ведомости. – 2025. – № 1. – С. 147-150. – ISSN 1727-8058.
131. Смотрицкая, И.И. Новая экономическая стратегия требует нового качества государственного управления / И.И. Смотрицкая // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 5. – С. 7-22. – ISSN 2073-6487.
132. Смотрицкая, И.И. Стратегические подходы к повышению эффективности институтов государственного управления / И.И. Смотрицкая // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 1. – С. 45-60. – ISSN 2071-6435.
133. Старцева, О.А. Институциональные предпосылки развития регионов / О.А. Старцева, Н.Н. Авакумова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 319. – С. 157-160. – ISSN 1561-7793.
134. Соляникова, С.П. Концептуальные подходы к оценке качества управления региональными бюджетами / С.П. Соляникова, И.Д. Раковский // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 4 (34). – С. 164-172. – ISSN 2223-7984.

135. Соляникова, С.П. Мониторинг как инструмент управления расходами бюджета / С.П. Соляникова // Вестник Финансовой академии. – 2009. – № 5 (53). – С. 18-22. – ISSN 1028-9461.

136. Ступникова, О.Е. Механизмы повышения качества управления региональными финансами (на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа) / О.Е. Ступникова, Ш.А. Цаканян // Вестник экспертного совета. – 2022. – № 4 (31). – С. 11-17. – ISSN 2308-765X.

137. Ступникова, О.Е. Управление региональными финансами в СКФО: оценка современного состояния / М.А. Акинин, О.Е. Ступникова // Вестник экспертного совета. – 2021. – № 1 (24). – С. 71-75. – ISSN 2308-765X.

138. Сухова, А.Ю. Оценка качества управления бюджетными рисками субъектов Российской Федерации / А.Ю. Сухова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2024. – № 11 (587). – С. 25-44. – ISSN 2079-6714.

139. Счастливцев, С.В. Вопросы качества управления общественными финансами / С.В. Счастливцев // Вопросы новой экономики. – 2013. – № 3 (27). – С. 21-27. – ISSN 1994-0556.

140. Счастливцев, С.В. Субъекты Российской Федерации: анализ показателей оценки качества управления финансами / С.В. Счастливцев // Вестник АКСОР. – 2016. – № 1 (37). – С. 120-125. – ISSN 2073-8641.

141. Третьякова, С.Н. Государственно-частное партнерство в России: текущее состояние, проблемы и возможности развития / С.Н. Третьякова, М.А. Адаменко // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 3 (68). – С. 441-446. – ISSN 2687-0983.

142. Тюлюндиева, Н.М. Концепция управления общественными финансами / Н.М. Тюлюндиева // Реформа. – 2011. – № 4 (52). – С. 99-106. – ISSN 1694-5158.

143. Тютин, Д.В. Новое государственное управление: от управления эффективностью и результативностью к менеджменту публичных ценностей /

Д.В. Тютин // Управление экономическими системами. – 2014. – № 4 (64). – С. 14. – ISSN 1999-4516.

144. Фархутдинова, А.У. Институты развития как инструмент повышения самодостаточности экономики территории / А.У. Фархутдинова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2025. – № 2. – С. 62-68. – ISSN 2072-8697.

145. Фархутдинова, А.У. Роль институтов развития в поддержке территорий различной стадияльной принадлежности / А.У. Фархутдинова // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации : сборник трудов Международной научно-практической конференции ; под редакцией Ж.А. Ермаковой. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2021. – С. 498-503. – 847 с. – ISBN 978-5-7410-2659-5.

146. Федосов, В.А. Децентрализация бюджетных отношений в России в контексте мировых трендов / В.А. Федосов // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – № 4 (511). Том 21. – С. 781-798. – ISSN 2073-1477.

147. Федосов, В.А. Повышение открытости бюджетов и общественного участия в бюджетном процессе в Российской Федерации / В.А. Федосов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2017. – № 9 (417). – С. 17-25. – ISSN 2079-6714.

148. Хохлова, О.А. Медицинское страхование: роль в региональной экономике и оценка факторов развития / О.А. Хохлова, А.Б. Шатонов // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 28. – С. 38-45. – ISSN 2073-1477.

149. Черная, А.О. Оценка регулирования сбалансированности и устойчивости финансов Краснодарского края / О.А. Черная, А.А. Храмченко, Е.А. Кузьмина, А.А. Трушникова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 43 (5). – С. 334-339. – ISSN 2309-4788.

150. Черная, О.А. Повышение эффективности системы управления региональными финансами (на примере Краснодарского края) / О.А. Черная,

В.В. Лахно, Д.В. Гашникова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 47 (6). – С. 475-477. – ISSN 2304-6139.

151. Шавалеева, Ч.М. Международная практика оценки качества управления общественными финансами и возможности ее применения в России / Ч.М. Шавалеева // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. – № 1. – С. 122-125. – ISSN 1998-5533.

152. Шавалеева, Ч.М. Оценка качества управления региональными финансами: проблемы методологии и направления совершенствования / Ч.М. Шавалеева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – № 3. Том 18. – С. 153–167. – ISSN 1998-0698.

153. Ширяева, Н.В. Итоги мониторинга реализации региональных направлений по управлению государственными финансами в Ульяновской области за I полугодие 2024 года / Н. В. Ширяева // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – № 6 (180). – С. 153-156. – ISSN 2072-8697.

154. Шмиголь, Н.С. Меры и инструменты бюджетной политики в целях обеспечения макроэкономической стабильности и роста / Н.С. Шмиголь // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2024. – № 1. – С. 46-55. – ISSN 2075-1826.

155. Шмиголь, Н.С. Развитие подходов к определению долговой устойчивости на федеральном уровне / Н.С. Шмиголь, Н.С. Волга // Вестник евразийской науки. – 2025. – № 5. Том 17. – С. 1-13. – ISSN 2588-0101.

156. Шмиголь, Н.С. Современные концептуальные подходы к управлению финансами государственного сектора / Н.С. Шмиголь // Финансовая жизнь. – 2021. – № 2. – С. 52-55. – ISSN 2218-4708.

157. Яруллин, Р.Р. Теоретические основы финансового потенциала региона / Р.Р. Яруллин, Г.А. Галимова // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – С. 209-215. – ISSN 2070-7428.

Источники на иностранном языке

158. Alshubiri, F. Public financial management indicators for emergency response challenges and quality of well-being in OECD countries / F. Alshubiri, M. Elheddad, A. Alfar // Mind and Society. – 2023. – № 1-2. – P. 129-158. – Текст : электронный. – URL: <https://research.tees.ac.uk/en/publications/public-financial-management-indicators-for-emergency-response-cha> (дата обращения 20.01.2024).

159. Deming, W.E. Out of the Crisis / W.E. Deming. – London : The MIT Press, 2000. – 524 p. – ISBN 978-0262297189.

160. Dickey, D.A. Distribution of the Estimators for Autoregressive Time Series with a Unit Root / D.A. Dickey, W.A. Fuller // Journal of the American Statistical Association. – 1979. – № 74. – P. 427-431. – ISSN 1537-274X.

161. Emara, N. The Impact of Governance on Economic Growth: The Case of Middle Eastern and North African Countries / N. Emara, I-M Chiu // Topics in Middle Eastern and African Economies. – 2016. – Volume 18. Issue 1. – P. 24-37. – Текст : электронный. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3810284 (дата обращения 20.11.2024).

162. Jarque, C.M. A test for normality of observations and regression residuals / C.M. Jarque, A.K. Bera // International Statistical Review. – 1987. – № 55. – P. 163-172. – ISSN 1751-5823.

163. Jensen, M.C Theory of the firm: Managerial behavior, agency costs and ownership structure / M.C. Jensen, W.H. Meckling // Journal of Financial Economics. – North-Holland Publishing Company. – Issue 4. Volume 3. – P. 305–360. – ISSN 0304-405X.

164. Krugman, P.R. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade / P.R. Krugman, Masahisa Fujita, J.V. Anthony. – London : The MIT Press, 1999. – 367 p. – ISBN-10: 978-0262062046.

165. Olowo-Okere E. Reflecting on the PEFA 2022 Global Report on Public Financial Management / World Bank Group : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://blogs.worldbank.org/en/governance/reflecting-pefa-2022-global-report-public-financial-management> (дата обращения 04.10.2025).

166. Picciotto, R. Evaluation Independence in Organizations / R. Picciotto // Journal of MultiDisciplinary Evaluation. – 2013. – Issue 20. Volume 9. – P. 18-32. – Текст : электронный. – URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://jmde.journals.publicknowledgeproject.org/index.php/jmde_1/article/download/373/368&ved=2ahUKEwiM4vWv_rimaVR2SoKHQgZMIMQFnoECBgQAQ&usg=AOvVaw0S5221WLMlsIlhSdcw_1at (дата обращения 02.04.2025).

167. Samuelson, P.A. The Pure Theory of Public Expenditure / P.A. Samuelson // The Review of Economics and Statistics. – The MIT Press. – Issue 4. Volume 36. – P. 387–389. – Текст : электронный. – URL: <https://www.jstor.org/stable/1925895?origin=crossref> (дата обращения 02.09.2024).

168. Solow, R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth / R.M. Solow // The Quarterly Journal of Economics. – The MIT Press. – Issue 1. Volume 70. – 1956. – P. 65-94. – Текст : электронный. – URL: <http://piketty.pse.ens.fr/les/Solow1956.pdf> (дата обращения 12.09.2024).

169. Trapp, L. Review of the Independent Authority for Fiscal Responsibility / L. Trapp // OECD. – 2017. – Текст : электронный. – URL: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.aioref.es/wp-content/uploads/2018/09/aioref-review-en.pdf&ved=2ahUKEwiYkvqQzZ-GAxUilMMKHQyyDTUQFnoECBIQAQ&usg=AOvVaw36cCEzWySKi1pR05I4kQF5> (дата обращения 09.10.2023).

170. Fritz, V. Political Economy of Public Financial Management Reforms Experiences and Implications for Dialogue and Operational Engagement / V. Fritz, M. Verhoeven, A. Avenia // World Bank Group. – 2014. – Текст : электронный.

– URL: <https://www.pefa.org/sites/pefa/files/resources/downloads/121436-15-11-2017-18-52-15-NTDofPFMReformsReportWeb.pdf> (дата обращения 10.11.2024).

171. Fiscal Federalism 2022: Making Decentralisation Work. – URL: <https://doi.org/10.1787/201c75b6-en>. (дата обращения 12.12.2023). – Текст : электронный.

172. A Rate of Change and Center of Gravity Approach to Calculating Composite Indicator Thresholds: Moving from an Empirical to a Theoretical Perspective / Multidisciplinary Digital Publishing Institute : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.mdpi.com/2227-7390/12/13/2019> (дата обращения 15.02.2026).

173. Global Report on Public Financial Management 2022 / Public Expenditure and Financial Accountability : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.pefa.org/global-report-2022/en/> (дата обращения 09.01.2024).

174. OECD Good Practices For Performance Budgeting. OECD, 2019 / Organisation for Economic Co-operation and Development : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2019/05/oecd-good-practices-for-performance-budgeting_0a446f98/c90b0305-en.pdf (дата обращения 08.10.2025).

175. PEFA : официальный сайт. – URL: <https://pefa.org/> (дата обращения 25.12.2023). – Текст : электронный.

Электронные ресурсы

176. АИС «Государственные программы Российской Федерации» : [сайт]. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://programs.economy.gov.ru/gp/-/subject/-/direction/6/gp/15/gpVersion/10430> (дата обращения 09.03.2025).

177. Аналитические материалы к документу, представленному Министерством финансов Российской Федерации к встрече министров

финансов «Группы восьми» / Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/common/img/uploaded/library/2006/10/pfggopf_rus.pdf (дата обращения 13.01.2024).

178. Вопрос-ответ: Диаграмма Исикавы : [сайт]. – Тверь, 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://myeconomix.ru/upload/iblock/467/tqsp53xc201mj6jwdmzsa71wkutmizq4.pdf> (дата обращения 13.01.2025).

179. Доклад о ходе реализации государственной программы Республики Дагестан «Управление региональными и муниципальными финансами Республики Дагестан» за 2023 г. / Министерство финансов Республики Дагестан : официальный сайт. – Махачкала. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://minfinrd.ru/activities/section-77> (дата обращения 11.10.2025).

180. Инфраструктурные бюджетные кредиты стали эффективным инструментом, способствующим развитию регионов : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/154911/> (дата обращения 19.12.2024).

181. Кабмин будет выделять по 250 млрд рублей в год на инфраструктурные кредиты регионам / ТАСС : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/21690881> (дата обращения 19.12.2024).

182. Конспект лекций по дисциплине «Квалиметрические методы оценки качества» для аспирантов направления 27.06.01 Управление в технических системах (профиль: 05.02.23 Стандартизация и управление качеством продукции) : [лекции]. – Текст : электронный. – URL: <https://cloud.mail.ru/attaches/17600129571849527766%3B0%3B4?folder-id=0&x-email=sserenityy%40mail.ru&cvf=f> (дата обращения 08.10.2025).

183. Мониторинг качества управления финансами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований / Министерство

финансов Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance (дата обращения 01.03.2024).

184. Новая география регионального развития: оценка экономического потенциала российских регионов и возможностей его эффективного использования, 2018 / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/content/16352/geografiya-rosta-pdf.pdf> (дата обращения 18.11.2025).

185. Обзор методологических подходов организации лучшей практики в сфере межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях / Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_492481/5d7031accfefa5a1bdd9864ae1e22359ab808982/ (дата обращения 11.10.2025)

186. Оперативный мониторинг и анализ финансовых и социально-экономических показателей субъектов Российской Федерации за 2019-2023 годы / iMonitoring : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget> (дата обращения 25.04.2025).

187. Отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» за 2023 год / Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/05/main/Godovoy_utochnyaushchiy_otchet_o_khode_realizatsii_GP36.pdf (дата обращения 28.07.2025).

188. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка результативности мер, направленных на бюджетную консолидацию, снижение уровня дотационности субъекта Российской Федерации и увеличение налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, осуществляемых субъектами Российской Федерации в рамках выполнения соглашений о предоставлении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации в 2017 году и (или) соглашений, предусматривающих меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъектов Российской Федерации в 2018 году с учетом анализа достаточности средств бюджетов субъектов Российской Федерации для исполнения полномочий субъектов Российской Федерации, а также направленных на повышение качества управления региональными финансами, осуществленных в 2018 году и истекшем периоде 2019 года (с учетом результатов контрольных и экспертно-аналитических мероприятий Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации)». Отчет Счетной палаты Российской Федерации от 10 декабря 2019 года / Счетная палата Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/c96/c9612b224411615b0d8b4478cc20376b.pdf> (дата обращения 02.02.2025).

189. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ распределения, предоставления и расходования субвенций, предоставляемых из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования бюджетам территориальных фондов обязательного медицинского страхования на осуществление переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий Российской Федерации в сфере обязательного медицинского

страхования, а также оценка влияния особенностей субъектов Российской Федерации на размер выделяемой субвенции». Отчет Счетной палаты Российской Федерации от 02 февраля 2021 года / Счетная палата Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f24/f24f16aa07aca6c39a7c7567ac6791e3.pdf> (дата обращения 20.12.2024).

190. План деятельности Министерства финансов Российской Федерации на 2024-2029 годы / Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/06/main/Plan_dyatelnosti_Minfin_Rossii_na_2024-2029.pdf (дата обращения 24.11.2024).

191. Пресс-релиз мониторинга оценки качества управления региональными финансами за 2024 год / Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/10/main/Press-reliz_zh_2024_god.docx&ved=2ahUKEwjqpffD9ZmSAxXOFRAIHUOYJRsqFn_oECBoQAQ&usg=AOvVawliUP8Son8QgyMW_roGVDxf (дата обращения 10.10.2025).

192. Подписаны законы о принятии в состав России ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей / Справочно-правовая система «Гарант» : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/news/1569674/> (дата обращения 24.06.2024).

193. Правительство списало часть задолженности по бюджетным кредитам еще 21 региону / Правительство России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <http://government.ru/news/58643/> (дата обращения 27.05.2026).

194. Правительство утвердило индивидуальные программы социально-экономического развития отдельных регионов на 2025-2030 годы / Правительство России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <http://government.ru/news/53646/> (дата обращения 23.03.2025).

195. Проект плана деятельности Минфина России на 2020-2025 годы / Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/ministry/planMF/obob_exp?id_4=130803-proekt_plana_deyatelnosti_minfina_rossii_na_2020_-_2025_gg (дата обращения 10.02.2024).

196. Публичная декларация целей и задач Минфина России на 2025 год / Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_509107/ (дата обращения 11.10.2025).

197. Региональные индексы Консорциума Леонтьевский центр / AV Group : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2021/10/AV-RCI-and-NatGoals-2021-pub.pdf> (дата обращения 18.03.2025).

198. Регионы России. Социально-экономические показатели / Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 19.03.2025).

199. Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2023 год / Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст :

электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=309969-pismo_minfina_rossii_ot_15.10.2024__06-06-0999783_rezultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansami_za_2023_god (дата обращения 10.11.2024).

200. Рейтинговое агентство медиагруппы МИА «Россия сегодня» : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://riarating.ru/> (дата обращения 10.03.2025).

201. Рейтинг социально-экономического положения регионов : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20240610/630264277.html> (дата обращения 19.03.2025).

202. Система оценки управления государственными финансами PEFA / PEFA : официальный сайт. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://www.pefa.org/global-report-2022/en/report/global-pfm-performance/> (дата обращения 28.12.2023).

203. Стандартизация данных / Статьи, обучающие материалы, презентации и обновления платформы Loginom : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://wiki.loginom.ru/articles/data-standartization.html> (дата обращения 02.10.2024).

204. Структурные изменения в экономике России в 2022-2024 годах / Исследование в рамках программы сотрудничества АКРА и Евразийского рейтингового агентства : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/bcf/lkndoclhx1yq6pkmdllkize2e1u94qm9/20250314_RRF-DK.pdf (дата обращения 18.11.2025).

Приложение А
(информационное)

Оценочные значения показателей качества управления региональными финансами (действующий механизм оценки)

Таблица А.1 – Оценочные значения показателей качества управления региональными финансами на примере направления 1 оценки по субъектам Северо-Кавказского федерального округа за период 2018-2023 годов (действующий механизм оценки)

В долях единицы

Показатель U_i												
Субъект Российской Федерации	Значение показателя U_i						Оценочное значение показателя E_i					
1	2						3					
Показатель 1.1												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	0,93	0,91	0,13	0,09	0,14	0,24	0,76	0,85	0,23	0,08	0,22	0,41
Республика Ингушетия	0,80	0,95	0,20	0,25	0,25	0,55	0,32	0,92	0,44	0,43	0,45	1,00
Кабардино-Балкарская Республика	1,00	1,00	0,16	0,17	0,49	0,19	1,00	1,00	0,32	0,25	1,00	0,31
Карачаево-Черкесская Республика	0,93	0,85	0,28	0,21	0,25	0,25	0,75	0,76	0,65	0,35	0,45	0,42
Республика Северная Осетия-Алания	0,91	0,92	0,23	0,19	0,21	0,18	0,69	0,88	0,51	0,30	0,37	0,28
Чеченская Республика	0,96	1,00	0,18	0,19	0,17	0,18	0,86	1,00	0,39	0,29	0,28	0,29
Ставропольский край	0,83	0,86	0,14	0,12	0,15	0,22	0,43	0,78	0,26	0,15	0,23	0,36
$U_{II\min}$	0,71	0,38	0,04	0,05	0,05	0,04	—					
$U_{II\max}$	1,00	1,00	0,41	0,51	0,49	0,55						
Показатель 1.2												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Республика Ингушетия	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0	1
Кабардино-Балкарская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Карачаево-Черкесская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Продолжение таблицы А.1

В долях единицы

1	2						3					
Республика Северная Осетия-Алания	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Чеченская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Ставропольский край	1	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1
$UI2_{min}$	0	0	0	0	0	0	—					
$UI2_{max}$	1	1	1	1	1	1						
Показатель 1.3												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	0,15	0,20	0,04	0,09	0,10	0,03	0,79	0,68	0,95	0,91	0,91	0,97
Республика Ингушетия	0,09	0,20	0,13	0,09	0,51	0,11	0,88	0,68	0,82	0,91	0,47	0,89
Кабардино-Балкарская Республика	0,02	0,05	0,00	0,13	0,20	0,20	0,97	0,92	1,00	0,85	0,80	0,78
Карачаево-Черкесская Республика	0,00	0,02	0,02	0,19	0,24	0,21	1,00	0,99	0,98	0,78	0,76	0,77
Республика Северная Осетия-Алания	0,07	0,06	0,02	0,29	0,14	0,11	0,91	0,92	0,98	0,66	0,86	0,88
Чеченская Республика	0,00	0,09	0,04	0,07	0,13	0,01	1,00	0,87	0,94	0,92	0,87	1,00
Ставропольский край	0,13	0,12	0,02	0,30	0,39	0,37	0,82	0,82	0,97	0,64	0,60	0,58
$UI3_{min}$	0,00	0,01	0,00	0,01	0,01	0,01	—					
$UI3_{max}$	0,74	0,61	0,69	0,82	0,96	0,88						
Показатель 1.4												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Республика Ингушетия	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Кабардино-Балкарская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Карачаево-Черкесская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Республика Северная Осетия-Алания	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Чеченская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Ставропольский край	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
$UI4_{min}$	1	1	1	1	1	1	—					
$UI4_{max}$	1	1	1	1	1	1						

Продолжение таблицы А.1

В долях единицы

1			2				3					
Показатель 1.5												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	0,03	0,02	0,02	0,35	0,63	1,33	0,92	0,93	0,96	0,77	0,75	0,80
Республика Ингушетия	0,08	0,07	0,04	0,01	0,02	0,51	0,75	0,73	0,90	1,00	0,99	0,92
Кабардино-Балкарская Республика	0,01	0,01	0,01	0,06	0,06	0,06	0,97	0,96	0,97	0,96	0,98	0,99
Карачаево-Черкесская Республика	0,03	0,04	0,06	0,07	0,08	0,11	0,92	0,84	0,87	0,95	0,97	0,98
Республика Северная Осетия-Алания	0,00	0,00	0,00	0,03	0,03	0,01	1,00	1,00	1,00	0,99	0,99	1,00
Чеченская Республика	0,22	0,03	0,05	1,31	1,81	3,31	0,33	0,87	0,87	0,12	0,28	0,50
Ставропольский край	0,05	0,07	0,06	0,09	0,08	0,07	0,84	0,75	0,85	0,94	0,97	0,99
$U15_{min}$	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	—					
$U15_{max}$	0,33	0,26	0,41	1,48	2,50	6,61						
Показатель 1.6												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	0,01	0,57	0,12	0,39	0,37	0,62	0,76	0,00	0,65	0,42	0,40	0,05
Республика Ингушетия	0,06	0,02	0,00	0,20	0,02	0,25	0,71	0,86	0,80	0,64	0,89	0,54
Кабардино-Балкарская Республика	−0,13	0,08	0,05	0,08	0,33	0,35	0,92	0,76	0,75	0,79	0,46	0,41
Карачаево-Черкесская Республика	−0,03	−0,07	0,01	0,05	0,10	0,03	0,81	1,00	0,79	0,83	0,78	0,83
Республика Северная Осетия-Алания	0,01	0,04	−0,02	−0,03	0,18	0,14	0,76	0,83	0,83	0,93	0,67	0,68
Чеченская Республика	−0,20	0,20	0,64	0,74	0,65	0,58	1,00	0,58	0,00	0,00	0,00	0,10
Ставропольский край	−0,06	0,09	−0,01	0,16	0,08	0,19	0,84	0,76	0,82	0,70	0,82	0,62
$U16_{min}$	−0,20	−0,07	−0,15	−0,09	−0,05	−0,10	—					
$U16_{max}$	0,69	0,57	0,64	0,74	0,65	0,66						
Показатель 1.7												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Республика Ингушетия	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Кабардино-Балкарская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Карачаево-Черкесская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Продолжение таблицы А.1

В долях единицы

1	2						3					
Республика Северная Осетия-Алания	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Чеченская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Ставропольский край	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
$UI7_{min}$	1	1	1	1	1	1	—					
$UI7_{max}$	1	1	1	1	1	1						
Показатель 1.8												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	1	0,95	1	1	1	1	1,00	0,86	1,00	1,00	1,00	1,00
Республика Ингушетия	0,95	0,95	1	1	1	1	0,86	0,86	1,00	1,00	1,00	1,00
Кабардино-Балкарская Республика	1	1	1	1	1	1	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Карачаево-Черкесская Республика	0,9	0,85	0,85	0,9	1	1	0,71	0,57	0,77	0,78	1,00	1,00
Республика Северная Осетия-Алания	0,8	0,95	0,9	0,95	1	0,95	0,43	0,86	0,85	0,89	1,00	0,91
Чеченская Республика	1	1	1	1	1	1	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Ставропольский край	0,95	0,95	0,85	0,95	0,85	1	0,86	0,86	0,77	0,89	0,70	1,00
$UI8_{min}$	0,65	0,65	0,35	0,55	0,5	0,45	—					
$UI8_{max}$	1	1	1	1	1	1						
Показатель 1.9												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	1	0	0	1	1	1	1	0	0	1	1	1
Республика Ингушетия	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Кабардино-Балкарская Республика	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1
Карачаево-Черкесская Республика	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	1
Республика Северная Осетия-Алания	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	1
Чеченская Республика	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	1
Ставропольский край	0	0	0	0,4	1	1	0	0	0	0,4	1	1
$UI9_{min}$	0	0	0	0	0,75	0,4	—					
$UI9_{max}$	1	1	1	1	1	1						

Источник: составлено автором по материалам [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 183].

Приложение Б
(информационное)

Изменения удельных весов показателей качества управления региональными финансами

Таблица Б.1 – Изменения удельных весов показателей качества управления региональными финансами на примере направления 1 оценки по субъектам Северо-Кавказского федерального округа за период 2018-2023 годов

В долях единицы

Показатель U_i						
Субъект Российской Федерации	Удельный вес					
1	2					
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Удельный вес направления 1 в комплексной оценке	0,175	0,175	0,175	0,2	0,2	0,2
Показатель 1.1						
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Республика Ингушетия	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Кабардино-Балкарская Республика	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Карачаево-Черкесская Республика	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Республика Северная Осетия-Алания	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Чеченская Республика	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Ставропольский край	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Показатель 1.2						
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	1	1	1	0,75	0,5	0,5
Республика Ингушетия	1	1	1	0,75	0,5	0,5
Кабардино-Балкарская Республика	1	1	1	0,75	0,75	0,75
Карачаево-Черкесская Республика	1	1	1	0,75	0,75	0,75
Республика Северная Осетия-Алания	1	1	1	0,75	0,75	0,75

Продолжение таблицы Б.1

В долях единицы

1	2					
Чеченская Республика	1	1	1	0,75	0,5	0,5
Ставропольский край	1	1	1	0,75	0,75	0,75
Показатель 1.3						
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	1,00	1,00	1,00	1,50	1,25	1,25
Республика Ингушетия	1,00	1,00	1,00	1,50	1,25	1,25
Кабардино-Балкарская Республика	1,00	1,00	1,00	1,50	1,50	1,50
Карачаево-Черкесская Республика	1,00	1,00	1,00	1,50	1,50	1,50
Республика Северная Осетия-Алания	1,00	1,00	1,00	1,50	1,50	1,50
Чеченская Республика	1,00	1,00	1,00	1,50	1,25	1,25
Ставропольский край	1,00	1,00	1,00	1,50	1,50	1,50
Показатель 1.4						
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5
Республика Ингушетия	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5
Кабардино-Балкарская Республика	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5
Карачаево-Черкесская Республика	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5
Республика Северная Осетия-Алания	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5
Чеченская Республика	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5
Ставропольский край	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5
Показатель 1.5						
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	2,00	2,00	2,00	1,50	1,75	1,75
Республика Ингушетия	2,00	2,00	2,00	1,50	1,75	1,75
Кабардино-Балкарская Республика	2,00	2,00	2,00	1,50	1,50	1,50
Карачаево-Черкесская Республика	2,00	2,00	2,00	1,50	1,50	1,50
Республика Северная Осетия-Алания	2,00	2,00	2,00	1,50	1,50	1,50
Чеченская Республика	2,00	2,00	2,00	1,50	1,75	1,75
Ставропольский край	2,00	2,00	2,00	1,50	1,50	1,50

Продолжение таблицы Б.1

В долях единицы

1		2				
Показатель 1.6						
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	1,50	1,50	1,50	0,75	0,50	0,50
Республика Ингушетия	1,50	1,50	1,50	0,75	0,50	0,50
Кабардино-Балкарская Республика	1,50	1,50	1,50	0,75	0,75	0,75
Карачаево-Черкесская Республика	1,50	1,50	1,50	0,75	0,75	0,75
Республика Северная Осетия-Алания	1,50	1,50	1,50	0,75	0,75	0,75
Чеченская Республика	1,50	1,50	1,50	0,75	0,50	0,50
Ставропольский край	1,50	1,50	1,50	0,75	0,75	0,75
Показатель 1.7						
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	0,5	0,5	0,5	0,25	0,25	0,25
Республика Ингушетия	0,5	0,5	0,5	0,25	0,25	0,25
Кабардино-Балкарская Республика	0,5	0,5	0,5	0,25	0,25	0,25
Карачаево-Черкесская Республика	0,5	0,5	0,5	0,25	0,25	0,25
Республика Северная Осетия-Алания	0,5	0,5	0,5	0,25	0,25	0,25
Чеченская Республика	0,5	0,5	0,5	0,25	0,25	0,25
Ставропольский край	0,5	0,5	0,5	0,25	0,25	0,25
Показатель 1.8						
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Республика Ингушетия	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Кабардино-Балкарская Республика	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Карачаево-Черкесская Республика	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Республика Северная Осетия-Алания	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Чеченская Республика	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Ставропольский край	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5

Продолжение таблицы Б.1

В долях единицы

1	2					
Показатель 1.9						
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Республика Ингушетия	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Кабардино-Балкарская Республика	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Карачаево-Черкесская Республика	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Республика Северная Осетия-Алания	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Чеченская Республика	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Ставропольский край	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5

Источник: составлено автором по материалам [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 183].

Приложение В
(информационное)

**Данные для построения регрессионной модели влияния качества управления региональными финансами
на социально-экономическое развитие территорий**

Таблица В.1 – Набор данных для построения регрессионной модели влияния качества управления региональными финансами на социально-экономическое развитие территорий (выборка по 85 субъектам Российской Федерации за 2019-2023 годы)

В миллионах рублей

Субъект Российской Федерации	Год	СЭР, балл (Y)	Качество УРФ, балл (X1)	Доходы бюджета субъекта Российской Федерации (X2)	Расходы бюджета субъекта Российской Федерации (X3)	Доходы бюджета ТФОМС (X4)	Расходы бюджета ТФОМС (X5)
1	2	3	4	5	6	7	8
Белгородская область	2023	60,69	73,84	168307,594	170223,621	24515,9167	24611,813
Брянская область	2023	41,71	73,15	102089,986	98444,366	18814,368	18654,6719
Владимирская область	2023	47,658	71,67	105870,99	104428,029	22403,6932	22533,2718
Воронежская область	2023	60,194	74,09	193708,08	188656,554	37109,8349	37539,6548
Ивановская область	2023	37,575	72,05	71635,35	69482,289	15412,26826	15485,6167
Калужская область	2023	46,099	78,22	91853,164	91374,927	16857,398	17156,83
Костромская область	2023	33,408	61,74	54459,867	56121,222	10375,9276	10454,4436
Курская область	2023	48,585	71,82	105721,236	113413,606	17420,763	17520,5911
Липецкая область	2023	56,825	70,78	115738,641	106846,5	19059,8648	19141,5698
Московская область	2023	82,083	76,31	995904,066	983999,574	157045,106	157708,7696
Орловская область	2023	34,705	61,29	56717,155	58413,525	11824,7808	11944,1702
Рязанская область	2023	45,207	72,00	99213,086	100027,461	17788,0537	17757,4528
Смоленская область	2023	41,984	72,05	86953,614	78086,782	14649,0455	14693,2507
Тамбовская область	2023	41,151	72,05	72378,437	71113,648	15495,336	15558,1805
Тверская область	2023	41,906	63,08	114537,715	111008,441	20625,3646	20354,0538

Продолжение таблицы В.1

В миллионах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8
Тульская область	2023	54,311	75,71	126 170,143	125 216,644	22 852,523	23 267,793
Ярославская область	2023	47,518	61,30	123 375,354	128 621,581	21 383,837	21 553,761
г. Москва	2023	94,399	81,08	4 210 986,71	4 400 531,785	402 253,741	384 612,885
Республика Дагестан	2023	35,432	51,87	179 791,613	189 931,57	44 313,516	45 784,192
Республика Ингушетия	2023	17,904	48,62	38 342	39 928,031	6 887,884	7 304,059
Кабардино-Балкарская Республика	2023	24,569	73,13	63 094,528	63 117,334	12 052,492	12 142,399
Карачаево-Черкесская Республика	2023	19,422	55,23	36 585,783	37 832,202	6 950,555	6 920,257
Республика Северная Осетия-Алания	2023	24,967	58,12	51 965,855	54 727,556	11 418,292	11 398,98
Чеченская Республика	2023	25,839	67,82	146 372,248	157 453,459	24 748,108	24 889,6435
Ставропольский край	2023	52,916	69,84	187 049,679	185 371,628	44 803,13	45 117,97
Республика Башкортостан	2023	63,187	69,73	283 382,513	300 651,444	75 398,00	75 413,60
Республика Марий Эл	2023	33,44	66,17	57 229,265	58 257,174	10 913,90	10 804,90
Республика Мордовия	2023	35,184	54,43	62 684,589	63 120,147	11 661,70	11 674,30
Республика Татарстан	2023	82,972	72,75	486 843,483	510 221,004	71 677,70	72 243,70
Удмуртская Республика	2023	47,198	57,8	112 254,11	109 276,557	27 908,70	27 941,80
Чувашская Республика	2023	40,031	72,05	94 088,887	94 984,339	19 436,90	19 682,20
Пермский край	2023	62,258	72,05	243 342,704	244 531,923	50 983,90	51 641,10
Кировская область	2023	42,276	65,21	93 443,638	94 735,535	23 419,80	23 474,60
Нижегородская область	2023	67,769	67,42	338 366,594	345 612,926	50 910,00	51 043,60
Оренбургская область	2023	52,103	72,48	148 740,371	147 709,082	34 939,10	35 375,00
Пензенская область	2023	42,52	70,5	88 965,078	89 468,986	20 206,60	20 395,90
Самарская область	2023	65,839	72,05	288 034,297	277 268,232	51 357,60	51 282,00
Саратовская область	2023	49,714	61,29	175 447,49	177 670,307	37 436,30	37 905,70
Ульяновская область	2023	41,153	55,42	93 897,134	97 690,751	19 093,20	19 232,10
Республика Бурятия	2023	31,035	61,9	120 753,966	128 827,572	22 751,60	22 611,00
Республика Саха (Якутия)	2023	53,105	74,1	352 354,333	355 450,807	54 192,10	54 427,40

Продолжение таблицы В.1

В миллионах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8
Забайкальский край	2023	37,142	64,14	128901,497	128757,622	22 833,60	23 248,60
Камчатский край	2023	30,593	64,28	114208,197	118322,225	17 049,80	17 081,00
Приморский край	2023	52,603	66,96	220713,512	218669,379	40 832,60	41 745,90
Хабаровский край	2023	48,546	61,3	165433,646	159729,913	32 790,70	32 696,80
Амурская область	2023	47,097	66,33	111678,811	109378,102	18 783,40	18 607,20
Магаданская область	2023	29,479	53,28	56999,855	60674,056	7 847,50	7 929,00
Сахалинская область	2023	57,478	76,45	239244,801	236876,999	15 059,80	15 113,80
Еврейская автономная область	2023	16,344	47,17	22450,318	26498,747	3 898,80	3 897,60
Чукотский автономный округ	2023	21,492	68,99	55977,491	56547,95	3 977,00	4 046,50
Республика Карелия	2023	33,166	56,77	78194,934	82318,924	15 545,10	15 440,90
Республика Коми	2023	43,317	51,3	115255,186	118606,843	23 134,70	23 508,90
Архангельская область	2023	39,939	53,35	131380,717	150336,115	28 540,50	28 531,20
Вологодская область	2023	52,157	75,16	144982,406	137290,04	21 153,80	21 889,40
Калининградская область	2023	44,832	67,52	109987,285	123272,72	18 361,10	18 449,70
Ленинградская область	2023	71,16	74,81	252484,026	215318,586	37 692,00	37 118,10
Мурманская область	2023	52,118	61,3	127676,463	128095,995	21 807,90	21 081,70
Новгородская область	2023	37,475	68,87	68230,508	69628,78	9 581,00	9 638,40
Псковская область	2023	31,104	58,33	63382,037	63799,242	9 819,70	9 949,00
г. Санкт-Петербург	2023	89,025	76,22	1147769,179	1174064,502	146 277,90	145 612,80
Ненецкий автономный округ	2023	32,444	64,21	26602,055	27623,761	2 335,90	2 523,20
Республика Алтай	2023	19,483	72,13	32715,703	33679,758	6 398,30	6 402,00
Республика Тыва	2023	14,961	44,95	57347,233	58891,881	8 959,80	8 923,60
Республика Хакасия	2023	31,161	52,82	48739,899	55043,31	12 436,20	12 264,40
Алтайский край	2023	47,114	72,13	164507,853	167343,408	42 685,40	42 851,30
Красноярский край	2023	70,386	77,28	427363,458	407944,916	70 337,70	69 937,00
Иркутская область	2023	60,85	72,24	275927,34	289329,876	55 567,60	56 498,30
Кемеровская область	2023	58,439	63,67	271600,548	292467,191	49 432,10	49 210,30
Новосибирская область	2023	60,967	63,38	272188,463	290964,486	53 924,60	54 094,30
Омская область	2023	46,438	65,09	145600,149	155675,116	34 048,40	34 084,20

Продолжение таблицы В.1

В миллионах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8
Томская область	2023	41,608	62,97	104435,84	103908,01	23 579,00	23 660,20
Курганская область	2023	32,467	64,41	75243,022	71815,973	14 559,30	14 519,60
Свердловская область	2023	76,7	63,83	448465,15	397398,957	78 676,20	78 986
Тюменская область	2023	67,278	78,11	321308,699	296617,564	31 392,80	31 513,50
Челябинская область	2023	66,48	70,16	285426,19	278998,735	63 337,60	63 337,20
Ханты-Мансийский АО	2023	82,305	78,66	421439,555	387319,999	55 114,00	55 533,70
Ямало-Ненецкий АО	2023	73,88	79,01	383071,955	395319,104	27 953,00	28 745,40
Республика Адыгея	2023	32,162	70,8	48085,363	52240,922	7 548,30	7 602,80
Республика Калмыкия	2023	19,431	53,16	26215,402	26730,74	4 145,20	4 204,30
Республика Крым	2023	45,822	69,85	296922,157	297236,059	30 666,20	30 840,80
Краснодарский край	2023	73,807	73,3	506334,689	507371,708	96 075,20	94 815,20
Астраханская область	2023	38,224	63,47	76471,654	77427,519	15 278,90	15 545,30
Волгоградская область	2023	52,233	62,23	172821,489	175006,079	38 526,80	38 530,50
Ростовская область	2023	67,025	71,75	342361,835	329062,778	66 714,20	66 323,20
г. Севастополь	2023	34,903	67,01	84680,253	86921,416	7 944,00	7 895,70
Белгородская область	2022	57,089	74,69	138471,608	169378,766	22818,4808	22760,7629
Брянская область	2022	38,608	79,94	97760,508	93464,174	17299,9197	17295,0093
Владимирская область	2022	43,852	74,33	97982,637	102479,092	20199,5252	20021,2563
Воронежская область	2022	57,373	81,20	177384,037	177114,464	34283,7027	33848,8907
Ивановская область	2022	33,1	78,30	67953,644	63737,688	14542,06131	14378,46879
Калужская область	2022	45,909	82,95	86966,71	91714,601	16254,8094	15958,0356
Костромская область	2022	30,005	69,41	49427,112	52366,567	9692,5576	9562,0966
Курская область	2022	44,796	76,06	103080,958	105930,441	16975,0271	17050,23265
Липецкая область	2022	49,489	78,65	93549,48	98158,885	17183,2127	17436,6363
Московская область	2022	75,647	81,92	843098,226	909649,494	160131,8861	161806,9272
Орловская область	2022	31,594	67,21	52151,149	52709,847	11161,0474	11040,8738
Рязанская область	2022	40,224	79,08	93607,45	90664,779	16152,0945	16227,0517
Смоленская область	2022	36,46	76,25	69587,943	62758,503	13576,6569	13496,1112
Тамбовская область	2022	34,42	78,12	69679,659	69706,875	14309,7431	14145,732

Продолжение таблицы В.1

В миллионах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8
Тверская область	2022	36,439	74,21	105455,613	98805,77	18609,3294	18466,6656
Тульская область	2022	50,982	80,91	119351,191	121213,198	21450,16385	21056,16366
Ярославская область	2022	44,634	67,96	105230,988	107094,469	19107,46503	19250,321
г. Москва	2022	89,671	89,10	3654446,91	3601247,357	365953,0183	342797,5154
Республика Дагестан	2022	35,055	62,59	197410,618	213846,876	39637,0842	38378,2645
Республика Ингушетия	2022	18,329	52,14	46820,934	46389,971	6772,4071	6824,2724
Кабардино-Балкарская Республика	2022	23,503	82,94	64781,932	63114,287	11723,0418	11642,2431
Карачаево-Черкесская Республика	2022	18,741	68,86	41786,915	42449,666	6520,2247	6487,334
Республика Северная Осетия-Алания	2022	20,417	68,86	55254,415	56848,393	10130,8902	10173,8094
Чеченская Республика	2022	29,377	74,62	142033,361	148366,154	21716,6876	21612,0972
Ставропольский край	2022	48,058	73,95	182877,675	168839,621	41801,01209	40112,49127
Республика Башкортостан	2022	59,635	71,39	280552,413	295291,133	66 357,50	65 467,20
Республика Марий Эл	2022	29,815	77,62	53448,747	51226,696	10 190,50	10 182,50
Республика Мордовия	2022	33,248	72,24	77544,692	62301,719	10 898,10	10 934,70
Республика Татарстан	2022	80,123	83,92	452718,543	463184,692	64 768,50	64 230,60
Удмуртская Республика	2022	40,135	66,1	105159,913	104913,522	25 376,10	25 463,20
Чувашская Республика	2022	37,295	81,4	82816,975	80427,672	17 647,80	17 622,60
Пермский край	2022	58,323	73,18	213683,453	220031,988	46 629,60	46 385,50
Кировская область	2022	37,397	74,87	93048,845	93872,525	22 785,40	22 902,30
Нижегородская область	2022	60,131	68,95	281182,352	301091,679	47 278,80	47 518,00
Оренбургская область	2022	50,616	75,3	142910,521	139092,642	31 437,00	30 897,50
Пензенская область	2022	36,599	71,8	83358,462	85317,923	19 007,30	18 915,00
Самарская область	2022	60,665	73,96	295097,419	316586,282	46 854,60	46 797,10
Саратовская область	2022	45,707	64,22	163659,128	163436,971	35 032,60	34 398,00
Ульяновская область	2022	35,614	59,54	88779,974	92813,668	18 006,50	17 968,80
Республика Бурятия	2022	28,738	65,04	114283,079	119634,318	20 769,80	20 651,90

Продолжение таблицы В.1

В миллионах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Саха (Якутия)	2022	46,617	71,33	319635,053	329971,812	47 132,80	47 070,40
Забайкальский край	2022	29,574	62,01	110078,737	113357,62	17 730,20	20 234,00
Камчатский край	2022	26,331	66,12	104035,491	109601,443	14 135,30	14 147,70
Приморский край	2022	46,215	75,06	190972,248	200939,371	37 769,90	37 788,30
Хабаровский край	2022	42,853	69,26	160140,096	157129,789	30 045,10	29 933,50
Амурская область	2022	39,509	65,21	106258,746	113854,691	17 190,40	17 266,30
Магаданская область	2022	26,297	51,13	47371,954	52096,809	6 976,20	6 901,60
Сахалинская область	2022	55,767	86,27	259418,632	201456,447	13 717,30	13 660,50
Еврейская автономная область	2022	12,252	57,16	21553,64	22328,744	3 685,90	3 574,80
Чукотский автономный округ	2022	19,001	51,13	50229,608	54545,89	3 761,90	3 762,30
Республика Карелия	2022	30,2	69,96	75198,619	82202,311	14 315,10	14 428,00
Республика Коми	2022	43,486	68,31	130242,699	116360,801	21 875,60	21 505,70
Архангельская область	2022	39,23	68,01	138882,776	143409,796	27 944,00	27 141,00
Вологодская область	2022	51,444	76,63	132026,772	123237,821	20 348,60	19 884,30
Калининградская область	2022	41,823	80,25	115872,533	117498,163	16 418,80	16 436,00
Ленинградская область	2022	64,978	81,9	192240,126	196774,255	35 047,30	35 061,90
Мурманская область	2022	46,043	67,76	105966,477	130855,634	19 789,80	19 862,70
Новгородская область	2022	35,039	78,25	62627,328	57636,17	9 061,90	9 032,20
Псковская область	2022	27,098	63,04	55104,489	57069,724	9 119,30	9 127,50
г. Санкт-Петербург	2022	86,077	87,41	1162900,098	1043209,981	137 552,50	137 491,00
Ненецкий автономный округ	2022	35,662	76,01	33312,526	28585,901	2 194,30	1 959,90
Республика Алтай	2022	16,455	78,99	31726,87	32643,616	5 854,90	5 839,20
Республика Тыва	2022	15,262	60,37	57296,501	59362,161	8 073,70	8 128,60
Республика Хакасия	2022	31,282	66,21	56682,639	51779,937	11 737,70	11 388,70
Алтайский край	2022	43,088	78,67	160445,99	171486,82	39 271,70	39 249,70
Красноярский край	2022	64,886	77,24	372364,074	376231,567	64 354,60	64 338,80
Иркутская область	2022	58,569	78,18	276663,018	266120,02	52 153,60	51 935,50
Кемеровская область	2022	59,603	76,41	313384,393	268315,206	45 567,60	45 928,00
Новосибирская область	2022	55,591	77,31	272801,97	267946,741	48 372,80	48 064,70

Продолжение таблицы В.1

В миллионах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8
Омская область	2022	44,253	61,21	137068,131	142317,576	31 075,90	31 579,30
Томская область	2022	38,595	65,01	95561,781	93339,62	21 297,90	21 845,30
Курганская область	2022	28,459	67,81	69179,768	67776,844	13 582,30	13 299,90
Свердловская область	2022	68,506	76,27	372809,733	375421,221	71 544,20	71 687,80
Тюменская область	2022	60,81	87	239421,315	293924,125	28 692,30	28 983,80
Челябинская область	2022	59,911	72,32	252712,059	276940,313	56 931,00	56 553,60
Ханты-Мансийский АО	2022	75,929	83,8	299043,772	314115,073	50 879,40	50 832,20
Ямало-Ненецкий АО	2022	73,654	87,35	361101,709	316350,103	26 814,20	25 670,00
Республика Адыгея	2022	29,083	79,89	38447,513	38378,703	6 906,50	6 883,90
Республика Калмыкия	2022	13,836	45,26	24223,22	25115,465	3 844,20	3 847,50
Республика Крым	2022	42,648	71,09	260502,094	260293,799	28 321,70	27 898,40
Краснодарский край	2022	67,148	76,94	422211,661	412458,699	85 279,30	84 782,50
Астраханская область	2022	39,811	70,29	81264,04	76085,555	14 387,50	13 929,00
Волгоградская область	2022	47,559	72,28	157919,463	157736,571	35 783,90	36 307,80
Ростовская область	2022	59,414	80,11	287527,66	296797,825	59 070,40	58 948,40
г. Севастополь	2022	32,638	73,66	72881,182	71190,561	6 642,40	6 765,90
Белгородская область	2021	62,981	80,85	158754,025	125747,391	22884,708	22872,1952
Брянская область	2021	39,063	82,50	84352,208	80782,848	18150,8048	18033,7901
Владимирская область	2021	42,816	82,09	92833,45	84119,845	20298,7857	20454,5383
Воронежская область	2021	57,162	77,54	163944,637	144702,612	35042,1684	34798,2535
Ивановская область	2021	33,061	82,89	63402,094	57832,272	15684,10239	15344,96969
Калужская область	2021	49,13	85,55	83482,996	81925,454	16647,4275	16537,8397
Костромская область	2021	30,757	73,94	46964,055	44850,478	9749,3562	9682,7486
Курская область	2021	48,956	83,42	97335,536	87715,794	16529,2912	16579,8742
Липецкая область	2021	56,105	85,42	113211,535	77707,032	16801,0217	16615,7091
Московская область	2021	77,337	83,81	730650,532	711791,402	162214,0376	162466,6111
Орловская область	2021	32,383	63,37	48316,839	44941,284	11509,758	11506,1942
Рязанская область	2021	39,358	81,90	78988,365	76607,068	16254,7303	16185,977
Смоленская область	2021	35,898	73,60	63129,324	55599,332	13774,8575	13753,2487

Продолжение таблицы В.1

В миллионах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8
Тамбовская область	2021	36,129	81,52	61679,248	57439,875	14899,2824	14792,861
Тверская область	2021	37,458	72,44	92352,448	88842,236	20199,6718	19831,3555
Тульская область	2021	48,807	82,57	110554,327	105679,014	21627,867	21644,8213
Ярославская область	2021	44,434	76,45	95192,787	90891,89	20149,53118	19878,05628
г. Москва	2021	89,948	87,22	3335648,123	3445684,839	392357,151	391889,468
Республика Дагестан	2021	34,91	70,46	172846,816	169203,794	39559,2179	39987,8772
Республика Ингушетия	2021	17,813	54,78	38331,623	38300,781	6597,7662	6551,9366
Кабардино-Балкарская Республика	2021	21,988	81,22	51910,87	50220,974	11986,4133	11855,5948
Карачаево-Черкесская Республика	2021	18,657	72,02	36139,369	35239,548	6747,13184	6758,86646
Республика Северная Осетия-Алания	2021	18,182	71,30	45748,806	44815,844	10520,6912	10675,9209
Чеченская Республика	2021	29,467	78,34	131776,059	134025,98	20291,7556	19941,5057
Ставропольский край	2021	46,42	72,52	159643,382	146933,621	38783,33841	38903,84449
Республика Башкортостан	2021	58,301	79,16	245966,136	255188,945	65 593,90	64 877,00
Республика Марий Эл	2021	29,584	72,51	49922,737	46209,93	10 520,70	10 377,40
Республика Мордовия	2021	31,274	56,42	60006,766	56141,826	11 990,90	11 995,60
Республика Татарстан	2021	77,616	83,86	355194,46	343592,8	67 432,90	67 096,00
Удмуртская Республика	2021	42,42	61,21	103338,663	107688,29	25 742,20	25 404,30
Чувашская Республика	2021	35,581	77,37	77387,871	76526,124	20 862,10	20 675,20
Пермский край	2021	58,941	71,6	211639,322	182170,373	46 808,10	46 461,10
Кировская область	2021	37,248	76,69	83597,319	77508,136	22 826,50	22 578,60
Нижегородская область	2021	59,534	67,69	245105,938	241315,966	48 433,80	48 291,40
Оренбургская область	2021	50,223	87,04	139354,11	122290,65	31 872,60	32 111,00
Пензенская область	2021	37,632	82,52	77094,727	72700,896	19 425,00	19 479,70
Самарская область	2021	63,764	81,04	266447,646	238648,454	48 118,20	48 104,40
Саратовская область	2021	45,769	59,72	145327,558	141293,44	37 246,10	36 859,90
Ульяновская область	2021	36,818	61,63	82393,738	89863,328	18 169,30	18 168,40

Продолжение таблицы В.1

В миллионах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Бурятия	2021	28,569	70,23	96438,176	97161,935	21 269,60	21 209,60
Республика Саха (Якутия)	2021	49,107	80,29	320787,005	287605,057	44 509,90	44 276,30
Забайкальский край	2021	28,664	62,75	101504,374	102849,081	25 012,80	21 627,90
Камчатский край	2021	27,303	74,91	100307,286	99477,691	13 260,50	12 805,10
Приморский край	2021	46,5	80,45	167954,432	166999,485	37 395,70	36 086,60
Хабаровский край	2021	43,054	69,31	140553,18	134771,599	32 727,40	32 681,90
Амурская область	2021	38,221	75,34	104296,521	108465,569	17 887,30	18 046,90
Магаданская область	2021	28,714	61,97	51735,949	51183,245	6 812,50	6 853,50
Сахалинская область	2021	53,111	79,72	164702,066	161955,582	18 257,00	18 256,20
Еврейская автономная область	2021	10,867	63,33	22431,693	20164,943	3 723,80	3 795,60
Чукотский автономный округ	2021	20,964	77,27	51237,594	54604,716	3 602,90	3 488,70
Республика Карелия	2021	32,526	71,94	73066,547	69542,78	15 619,20	15 514,60
Республика Коми	2021	40,622	63,41	105111,058	102495,211	23 329,80	23 270,80
Архангельская область	2021	40,159	62,54	117296,115	121008,376	28 402,30	28 363,60
Вологодская область	2021	53,873	78,96	142589,767	109381,401	20 003,20	19 845,20
Калининградская область	2021	44,885	79,76	122216,714	117532,134	15 773,00	15 764,40
Ленинградская область	2021	64,22	80,98	168087,79	174404,544	34 151,40	34 166,20
Мурманская область	2021	48,835	74,54	118651,093	100858,499	21 382,80	21 172,10
Новгородская область	2021	34,02	81,33	55167,384	48432,801	9 805,10	9 741,10
Псковская область	2021	27,156	64,27	49526,824	49207,533	9 255,90	9 050,70
г. Санкт-Петербург	2021	86,064	81,03	843344,745	796487,57	139 726,20	138 469,30
Ненецкий автономный округ	2021	34,093	78,82	29003,67	26670,544	1 922,30	1 912,90
Республика Алтай	2021	15,927	82,43	28766,177	28483,765	6 193,40	6 164,50
Республика Тыва	2021	13,563	67,77	50819,633	51154,795	9 318,40	9 100,50
Республика Хакасия	2021	28,358	60,99	46928,149	44877,348	11 855,60	12 050,80
Алтайский край	2021	42,841	82,43	150851,35	143256,348	41 630,90	41 485,90
Красноярский край	2021	66,327	79,86	395779,6	308933,269	63 923,70	63 712,20
Иркутская область	2021	55,535	69,19	253069,56	235556,056	51 492,00	50 214,40
Кемеровская область	2021	55,229	73,67	237092,023	202576,315	45 385,10	44 542,00

Продолжение таблицы В.1

В миллионах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8
Новосибирская область	2021	53,38	81,6	237730,077	222279,918	49 525,80	49 345,40
Омская область	2021	45,261	70,14	126758,33	129213,161	32 797,60	31 686,40
Томская область	2021	36,984	67,29	86371,534	90773,756	22 520,50	21 746,60
Курганская область	2021	27,235	69,73	61464,992	60634,385	14 585,90	14 556,80
Свердловская область	2021	69,225	78,72	359122,094	343667,492	72 329,70	72 107,10
Тюменская область	2021	62,058	85,22	249290,45	223993,306	30 842,00	29 981,70
Челябинская область	2021	62,149	79,93	274401,54	232007,47	58 474,50	58 586,00
Ханты-Мансийский АО	2021	76,468	85,11	274651,996	275765,479	49 346,10	49 046,60
Ямало-Ненецкий АО	2021	71,911	84,69	256867,104	237761,32	27 218,70	27 582,10
Республика Адыгея	2021	29,515	85,64	35361,337	33402,596	6 744,50	6 770,30
Республика Калмыкия	2021	10,377	50,18	20953,076	22302,315	4 117,90	4 083,60
Республика Крым	2021	42,241	81,62	197716,265	204476,503	27 152,00	27 282,90
Краснодарский край	2021	67,102	82,62	362739,034	329048,108	82 933,50	82 940,70
Астраханская область	2021	38,445	73,12	66859,672	63511,804	14 936,10	14 847,90
Волгоградская область	2021	45,09	76,93	144151,436	145012,58	38 185,20	37 765,60
Ростовская область	2021	58,336	82,96	249068,131	243018,801	62 090,60	61 934,40
г. Севастополь	2021	31,419	76,89	63622,937	66030,489	7 146,00	6 954,60
Белгородская область	2020	53,995	82,53	111375,858	111336,853	20048,24	20122,6824
Брянская область	2020	35,002	90,38	76704,942	75893,611	15959,271	15978,1942
Владимирская область	2020	36,23	90,30	75045,927	73297,773	18630,0756	18479,9103
Воронежская область	2020	53,969	87,82	143939,195	137598,042	29827,742	29912,9036
Ивановская область	2020	27,019	88,00	59458,46	57238,312	13327,87627	13350,16952
Калужская область	2020	45,083	88,24	78621,109	83928,367	15413,8164	15449,0772
Костромская область	2020	25,093	82,02	40965,617	39702,238	8786,4988	8757,8278
Курская область	2020	40,808	79,52	70074,353	70693,66	14633,4928	14608,9335
Липецкая область	2020	46,552	78,76	73342,1	73948,322	15516,3271	15219,6989
Московская область	2020	71,35	76,16	634944,765	720004,692	143814,4505	142359,0378
Орловская область	2020	27,929	63,92	42002,26	43705,689	10097,6289	10084,6549
Рязанская область	2020	37,312	77,28	66425,256	67379,591	14616,5657	14591,8513

Продолжение таблицы В.1

В миллионах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8
Смоленская область	2020	29,44	82,87	56209,074	57003,805	12519,5707	12598,4541
Тамбовская область	2020	31,821	71,54	55471,056	55797,739	13371,9708	13238,6004
Тверская область	2020	34,476	83,65	79235,608	76669,657	17328,1354	17359,9848
Тульская область	2020	43,824	76,65	94360,118	96189,102	19801,2803	19619,0077
Ярославская область	2020	39,469	66,38	82718,459	84615,367	17352,07926	17542,42593
г. Москва	2020	83,929	91,32	2868980,139	3006426,45	339081,8439	332682,7367
Республика Дагестан	2020	34,038	77,90	169673,329	168786,21	36123,7884	36119,9649
Республика Ингушетия	2020	18,931	66,94	34528,445	35032,328	6019,6428	6235,6572
Кабардино-Балкарская Республика	2020	20,332	90,87	50830,176	48708,51	10225,693	10357,4349
Карачаево-Черкесская Республика	2020	16,16	76,75	32129,649	32105,875	5847,66247	5880,33331
Республика Северная Осетия-Алания	2020	18,633	76,22	43970,319	43634,402	9455,7136	9443,3011
Чеченская Республика	2020	27,855	77,76	121509,644	122612,964	18967,263	19086,9224
Ставропольский край	2020	39,5	80,43	139782,913	140351,006	36383,85873	36332,06085
Республика Башкортостан	2020	53,187	78,16	219895,149	259349,138	59 097,90	59 136,20
Республика Марий Эл	2020	24,876	80,44	42796,085	42815,095	9 200,90	9 198,30
Республика Мордовия	2020	29,054	64,6	51945,38	50145,298	10 341,60	10 331,60
Республика Татарстан	2020	69,263	80,1	293389,8	316973,186	59 024,10	58 703,70
Удмуртская Республика	2020	36,57	59,66	85262,66	100125,325	22 177,80	22 154,30
Чувашская Республика	2020	31,937	82,73	70244,011	69521,158	17 032,40	17 080,70
Пермский край	2020	50,063	68,75	155024,905	175120,474	42 168,80	42 252,70
Кировская область	2020	30,954	88,62	69969,325	69707,457	19 558,80	19 633,10
Нижегородская область	2020	55,4	75,01	211865,053	224419,365	42 834,50	42 795,00
Оренбургская область	2020	43,998	86,19	111502,463	114059,065	29 484,90	29 538,30
Пензенская область	2020	33,478	86,56	71147,112	71289,106	17 897,30	17 841,10
Самарская область	2020	56,723	86,18	211963,574	210472,868	42 172,30	42 218,20
Саратовская область	2020	41,122	78,41	128363,163	132414,011	32 441,70	32 550,90

Продолжение таблицы В.1

В миллионах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8
Ульяновская область	2020	30,611	65,61	72277,235	81361,294	16 261,20	16 171,10
Республика Бурятия	2020	24,367	86,24	85784,085	87879,874	18 180,20	18 181,40
Республика Саха (Якутия)	2020	40,635	79,98	249785,158	248646,277	38 247,50	38 257,00
Забайкальский край	2020	26,885	73,12	85610,544	89267,869	19 163,40	18 911,70
Камчатский край	2020	25,394	76,55	92038,994	94176,321	12 188,20	11 922,50
Приморский край	2020	42,542	79,6	144811,32	160537,953	33 893,20	33 824,30
Хабаровский край	2020	38,955	72,16	128067,275	132396,949	27 782,20	27 744,90
Амурская область	2020	35,899	86,78	92388,348	89780,066	20 317,60	15 020,30
Магаданская область	2020	27,725	64,14	47713,685	47121,198	6 570,90	6 487,30
Сахалинская область	2020	52,921	85,41	161839,39	176206,316	24 182,20	24 213,10
Еврейская автономная область	2020	10,682	66,06	19283,591	18692,164	3 439,60	3 283,00
Чукотский автономный округ	2020	21,798	83,43	51836,018	47801,431	2 818,90	2 829,70
Республика Карелия	2020	24,784	78,79	60597,379	67616,19	12 933,20	12 996,30
Республика Коми	2020	36,882	81,76	89861,532	102015,716	20 481,00	20 216,60
Архангельская область	2020	33,944	82,28	98008,81	112788,31	24 709,70	24 751,70
Вологодская область	2020	44,407	85,6	99823,064	101216,087	18 069,50	18 287,00
Калининградская область	2020	41,812	84,5	124500,813	125505,487	14 434,70	14 352,80
Ленинградская область	2020	60,557	85,79	158415,214	170268,116	30 121,70	30 263,00
Мурманская область	2020	47,386	82,21	87999,066	86603,859	18 556,40	18 475,40
Новгородская область	2020	24,93	73,45	42003,274	45029,489	8 295,50	8 277,60
Псковская область	2020	23,547	70,85	43539,113	46673,908	8 433,50	8 479,60
г. Санкт-Петербург	2020	80,347	81,21	670691,207	710317,24	128 842,70	127 459,50
Ненецкий автономный округ	2020	28,371	80,78	21920,858	23388,588	1 827,60	1 805,30
Республика Алтай	2020	14,239	84,53	27186,774	27795,636	5 103,30	5 103,60
Республика Тыва	2020	12,235	73,79	46092,525	46270,85	7 629,50	7 535,70
Республика Хакасия	2020	20,043	60,06	37012,66	42171,392	10 279,90	10 198,40
Алтайский край	2020	38,86	88,45	134281,271	128947,456	35 574,80	35 496,90
Красноярский край	2020	58,379	83,48	288697,922	288308,814	58 952,80	58 821,00
Иркутская область	2020	47,139	78,38	207710,38	223797,915	45 665,30	45 963,50

Продолжение таблицы В.1

В миллионах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8
Кемеровская область	2020	39,446	77,2	165361,291	206501,49	41 386,10	41 957,70
Новосибирская область	2020	46,426	88,04	194731,257	199168,616	42 676,30	42 763,20
Омская область	2020	42,138	80,33	115015,429	116805,233	28 630,00	28 458,10
Томская область	2020	32,991	70	76209,528	86228,87	19 786,30	19 503,70
Курганская область	2020	23,553	75,13	54173,553	54686,874	12 800,40	12 760,30
Свердловская область	2020	62,167	69,3	286382,71	315714,464	64 491	64 620,70
Тюменская область	2020	56,904	92,14	168792,666	209681,534	26 028,30	26 464,00
Челябинская область	2020	51,997	87,7	198009,434	227529,403	70 783,50	52 412,90
Ханты-Мансийский АО	2020	74,782	88,43	261727,587	272902,376	46 549,81	46 888,20
Ямало-Ненецкий АО	2020	65,34	85,56	201956,062	239610,302	24 179,60	23 948,70
Республика Адыгея	2020	26,842	92,63	31203,588	31903,784	5 768,20	5 754,10
Республика Калмыкия	2020	14,392	59,59	20352,639	22317,969	3 709,70	3 725,50
Республика Крым	2020	39,986	73,57	209449,017	208168,982	24 504,10	25 199,60
Краснодарский край	2020	58,291	79,07	314879,762	319459,071	74 078,90	73 455,20
Астраханская область	2020	32,912	84,53	55575,045	58088,711	13 362,00	13 356,50
Волгоградская область	2020	43,633	83,97	131000,285	135383,938	32 642,50	32 688,70
Ростовская область	2020	54,407	81,3	214044,853	219717,321	53 503,70	53 372,00
г. Севастополь	2020	29,189	79,37	59335,951	56555,475	5 687,80	5 653,00
Белгородская область	2019	57,103	81,35	101847,412	103693,382	18647,9843	18557,2483
Брянская область	2019	37,501	82,14	65559,243	64549,972	14516,2358	14428,31
Владимирская область	2019	42,701	85,13	65381,156	65261,125	17189,2994	16904,464
Воронежская область	2019	55,389	82,11	118833,938	115474,48	27620,6299	27435,0358
Ивановская область	2019	30,896	77,27	43967,578	41945,694	12241,82171	12369,20575
Калужская область	2019	48,836	81,55	69216,994	68037,603	13705,0905	13922,9861
Костромская область	2019	27,975	66,4	35726,661	33440,857	8088,2685	8045,3343
Курская область	2019	45,176	81,35	65317,135	64935,414	13478,1991	13412,5644
Липецкая область	2019	50,003	79,01	64197,003	67647,606	14520,2823	14413,6409
Московская область	2019	77,595	74,61	572357,483	639868,477	135536,5895	135564,3349
Орловская область	2019	30,22	63,53	35119,439	35207,251	9389,9011	9338,9025

Продолжение таблицы В.1

В миллионах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8
Рязанская область	2019	40,472	78,71	59544,035	58851,506	13625,8003	13556,4385
Смоленская область	2019	31,286	77,72	46163,112	45533,952	11519,5566	11385,5514
Тамбовская область	2019	35,875	63,77	46132,889	48563,074	12460,2684	12416,9438
Тверская область	2019	39,462	79,9	66357,751	62173,35	15945,7004	15656,1852
Тульская область	2019	48,813	80,75	82314,463	82087,474	18005,7703	18010,1127
Ярославская область	2019	42,734	73,14	68931,607	69804,968	16089,72365	15924,33731
г. Москва	2019	88,98	81,31	2630920,392	2684973,807	296198,941	295055,1394
Республика Дагестан	2019	34,731	69,57	123755,629	120537,096	31483,6423	30648,3579
Республика Ингушетия	2019	16,279	59,69	25534,163	24874,399	5383,1031	5460,4906
Кабардино-Балкарская Республика	2019	20,882	82,03	36393,816	33870,386	9213,4922	9296,5622
Карачаево-Черкесская Республика	2019	16,763	71,75	27886,379	27530,052	5180,4954	5198,78815
Республика Северная Осетия-Алания	2019	18,794	69	33864,136	33047,234	8927,3773	8878,1454
Чеченская Республика	2019	28,373	78,49	92499,354	92578,028	17082,6293	17041,3097
Ставропольский край	2019	47,418	70,11	116802,977	116800,407	33650,45677	33534,38908
Республика Башкортостан	2019	60,505	78,91	198737,071	215124,685	54 933,60	54 626,10
Республика Марий Эл	2019	28,9	71,45	32491,583	30697,9	8 405,10	8 478,30
Республика Мордовия	2019	31,595	54,85	41586,995	40096,378	9 323,60	9 264,10
Республика Татарстан	2019	76,544	80,64	288520,142	274812,104	54 330,50	54 183,30
Удмуртская Республика	2019	43,44	73,99	80650,732	82948,999	20 584,90	20 559,50
Чувашская Республика	2019	36,985	86,96	58719,346	55183,056	15 643,40	15 574,10
Пермский край	2019	59,013	75,08	152990,545	144243,984	35 416,60	35 175,60
Кировская область	2019	36,301	75,98	59481,686	57807,759	18 341,00	18 256,20
Нижегородская область	2019	60,205	71,44	179584,744	179066,648	39 772,80	39 668,80
Оренбургская область	2019	49,409	86,17	99685,452	99477,763	27 815,80	27 307,20
Пензенская область	2019	35,825	80,65	58125,647	58734,831	16 230,40	16 152,10
Самарская область	2019	62,332	79,29	177810,769	170869,588	38 777,10	38 652,00

Продолжение таблицы В.1

В миллионах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8
Саратовская область	2019	45,208	73,03	104014,94	104124,555	30 120,00	29 791,70
Ульяновская область	2019	38,476	74,17	60830,331	63177,191	14 987,70	14 921,60
Республика Бурятия	2019	27,889	74,72	71425,496	71445,503	16 833,10	16 776,60
Республика Саха (Якутия)	2019	45,835	75,08	220005,624	221869,556	35 791,60	35 743,90
Забайкальский край	2019	28,884	71,73	78760,547	76686,762	17 677,10	17 612,80
Камчатский край	2019	25,325	79,56	79923,37	82315,832	11 330,70	11 160,80
Приморский край	2019	47,298	83,25	134005,737	132352,607	31 510,40	31 435,50
Хабаровский край	2019	41,622	67,74	111161,257	114354,031	26 082,00	25 969,30
Амурская область	2019	37,365	80,64	70739,903	66011,605	19 380,00	14 328,50
Магаданская область	2019	25,683	64,18	38436,381	38340,394	5 715,90	5 630,10
Сахалинская область	2019	57,064	83,18	183296,525	182767,681	23 086,50	22 865,20
Еврейская автономная область	2019	12,743	54,75	13209,307	13177,913	3 173,80	3 192,40
Чукотский автономный округ	2019	17,414	69,53	54436,422	54074,861	2 389,20	2 358,40
Республика Карелия	2019	28,983	76,9	51272,761	50268,396	12 037,30	11 951,00
Республика Коми	2019	42,472	82,3	86331,891	82071,789	19 152,10	19 219,40
Архангельская область	2019	37,799	77,79	92287,566	89455,43	23 456,20	23 369,30
Вологодская область	2019	48,127	81,55	91181,684	82295,923	16 335,10	15 883,10
Калининградская область	2019	43,443	81,27	116873,682	116382,795	13 368,90	13 331,60
Ленинградская область	2019	64,633	83,19	141815,184	141011,685	27 280,70	27 013,00
Мурманская область	2019	44,358	78,51	82660,256	78847,455	17 296,20	17 214,70
Новгородская область	2019	30,806	82,13	35808,966	35730,287	7 747,50	7 752,50
Псковская область	2019	26,814	64,78	36062,14	36466,717	7 673,00	7 872,70
г. Санкт-Петербург	2019	85,549	82,04	639184,561	649697,805	113 506,70	112 884,70
Ненецкий автономный округ	2019	33,939	76,89	22846,199	22679,932	1 672,50	1 657,20
Республика Алтай	2019	13,71	77,69	22457,442	22438,196	4 773,40	4 757,60
Республика Тыва	2019	13,174	67,51	31424,561	31772,378	6 684,20	6 736,60
Республика Хакасия	2019	26,279	62,29	31482,716	30218,101	9 534,20	9 363,20
Алтайский край	2019	41,974	82,03	107487,716	107728,846	33 153,50	33 008,50
Красноярский край	2019	61,554	77,89	285189,005	248575,665	54 620,00	54 394,70

Продолжение таблицы В.1

В миллионах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8
Иркутская область	2019	51,251	72,64	194884,63	207243,562	42 425,90	42 050,00
Кемеровская область	2019	52,35	69,7	157910,706	158889,955	40 203,60	39 492,00
Новосибирская область	2019	51,167	76,5	159634,406	165915,221	38 983,90	38 834,70
Омская область	2019	45,883	75,89	95606,241	94612,282	26 479,40	26 231,50
Томская область	2019	38,391	65,62	67219,635	70627,449	18 322,60	18 308,80
Курганская область	2019	26,511	62,68	48364,694	47832,043	12 234,00	12 130,40
Свердловская область	2019	69,278	72,84	250647,203	264926,192	59 083,90	58 709,30
Тюменская область	2019	64,386	82,17	215717,954	195109,065	24 351,70	23 536,90
Челябинская область	2019	57,609	79,47	175502,692	176069,894	48 174,80	46 521,40
Ханты-Мансийский АО	2019	77,763	83,2	259758,879	248789,936	42 243,10	42 395,20
Ямало-Ненецкий АО	2019	69,361	82,05	233964,576	203546,337	22 550,10	22 406,60
Республика Адыгея	2019	28,068	82,25	24282,827	24595,343	5 340,50	5 327,70
Республика Калмыкия	2019	17,361	68,54	15639,451	16107,16	3 496,00	3 463,00
Республика Крым	2019	42,892	74,73	176806,058	177081,318	22 757,10	21 808,00
Краснодарский край	2019	67,971	83,14	291490,201	262956,168	68 338,60	68 023,70
Астраханская область	2019	39,147	80,3	49863,988	45237,695	12 210,40	12 146,90
Волгоградская область	2019	47,738	81,26	110417,289	107984,292	30 273,00	30 157,50
Ростовская область	2019	59,038	80,75	182598,671	185899,577	49 806,60	49 758,30
г. Севастополь	2019	29,874	73,4	38390,892	40702,019	5 113,50	5 100,30

Источник: составлено автором по материалам [183; 186; 198; 201].

Приложение Г
(информационное)

Оценочные значения показателей качества управления региональными финансами (предлагаемый механизм оценки)

Таблица Г.1 – Оценочные значения показателей качества управления региональными финансами на примере направления 1 оценки по субъектам Северо-Кавказского федерального округа за период 2018-2023 годов (предлагаемый механизм оценки, E_i^*)

В долях единицы

Показатель U_i												
Субъект Российской Федерации	Значение показателя U_i						Оценочное значение показателя E_i^*					
1	2						3					
Показатель 1.1												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	0,93	0,91	0,13	0,09	0,14	0,24	0,93	0,91	0,13	0,09	0,14	0,24
Республика Ингушетия	0,80	0,95	0,20	0,25	0,25	0,55	0,80	0,95	0,2	0,25	0,25	0,55
Кабардино-Балкарская Республика	1,00	1,00	0,16	0,17	0,49	0,19	1	1	0,16	0,17	0,49	0,19
Карачаево-Черкесская Республика	0,93	0,85	0,28	0,21	0,25	0,25	0,93	0,85	0,28	0,21	0,25	0,25
Республика Северная Осетия-Алания	0,91	0,92	0,23	0,19	0,21	0,18	0,91	0,92	0,23	0,19	0,21	0,18
Чеченская Республика	0,96	1,00	0,18	0,19	0,17	0,18	0,96	1	0,18	0,19	0,17	0,18
Ставропольский край	0,83	0,86	0,14	0,12	0,15	0,22	0,83	0,86	0,14	0,12	0,15	0,22
Показатель 1.2												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Республика Ингушетия	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0	1
Кабардино-Балкарская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Карачаево-Черкесская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Республика Северная Осетия-Алания	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Чеченская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Продолжение таблицы Г.1

В долях единицы

1	2						3					
Ставропольский край	1	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1
Показатель 1.3												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	0,15	0,20	0,04	0,09	0,10	0,03	0,85	0,8	0,96	0,91	0,9	0,97
Республика Ингушетия	0,09	0,20	0,13	0,09	0,51	0,11	0,91	0,8	0,87	0,91	0,49	0,89
Кабардино-Балкарская Республика	0,02	0,05	0,00	0,13	0,20	0,20	0,98	0,95	1	0,87	0,8	0,8
Карачаево-Черкесская Республика	0,00	0,02	0,02	0,19	0,24	0,21	1	0,98	0,98	0,81	0,76	0,79
Республика Северная Осетия-Алания	0,07	0,06	0,02	0,29	0,14	0,11	0,93	0,94	0,98	0,71	0,86	0,89
Чеченская Республика	0,00	0,09	0,04	0,07	0,13	0,01	1	0,91	0,96	0,93	0,87	0,99
Ставропольский край	0,13	0,12	0,02	0,30	0,39	0,37	0,87	0,88	0,98	0,7	0,61	0,63
Показатель 1.4												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Республика Ингушетия	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Кабардино-Балкарская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Карачаево-Черкесская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Республика Северная Осетия-Алания	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Чеченская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Ставропольский край	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Показатель 1.5												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	0,03	0,02	0,02	0,35	0,63	1,33	0,97	0,98	0,98	0,65	0,37	0
Республика Ингушетия	0,08	0,07	0,04	0,01	0,02	0,51	0,92	0,93	0,96	0,99	0,98	0,49
Кабардино-Балкарская Республика	0,01	0,01	0,01	0,06	0,06	0,06	0,99	0,99	0,99	0,94	0,94	0,94
Карачаево-Черкесская Республика	0,03	0,04	0,06	0,07	0,08	0,11	0,97	0,96	0,94	0,93	0,92	0,89
Республика Северная Осетия-Алания	0,00	0,00	0,00	0,03	0,03	0,01	1	1	1	0,97	0,97	0,99
Чеченская Республика	0,22	0,03	0,05	1,31	1,81	3,31	0,78	0,97	0,95	0	0	0
Ставропольский край	0,05	0,07	0,06	0,09	0,08	0,07	0,95	0,93	0,94	0,91	0,92	0,93

Продолжение таблицы Г.1

В долях единицы

1			2				3					
Показатель 1.6												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	0,01	0,57	0,12	0,39	0,37	0,62	0,99	0,43	0,88	0,61	0,63	0,38
Республика Ингушетия	0,06	0,02	0,00	0,20	0,02	0,25	0,94	0,98	1	0,8	0,98	0,75
Кабардино-Балкарская Республика	−0,13	0,08	0,05	0,08	0,33	0,35	0,87	0,92	0,95	0,92	0,67	0,65
Карачаево-Черкесская Республика	−0,03	−0,07	0,01	0,05	0,10	0,03	0,97	0,93	0,99	0,95	0,9	0,97
Республика Северная Осетия-Алания	0,01	0,04	−0,02	−0,03	0,18	0,14	0,99	0,96	0,98	0,97	0,82	0,86
Чеченская Республика	−0,20	0,20	0,64	0,74	0,65	0,58	0,8	0,8	0,36	0,26	0,35	0,42
Ставропольский край	−0,06	0,09	−0,01	0,16	0,08	0,19	0,94	0,91	0,99	0,84	0,92	0,81
Показатель 1.7												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Республика Ингушетия	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Кабардино-Балкарская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Карачаево-Черкесская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Республика Северная Осетия-Алания	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Чеченская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Ставропольский край	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Показатель 1.8												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	1	0,95	1	1	1	1	1	0,95	1	1	1	1
Республика Ингушетия	0,95	0,95	1	1	1	1	0,95	0,95	1	1	1	1
Кабардино-Балкарская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Карачаево-Черкесская Республика	0,9	0,85	0,85	0,9	1	1	0,9	0,85	0,85	0,9	1	1
Республика Северная Осетия-Алания	0,8	0,95	0,9	0,95	1	0,95	0,8	0,95	0,9	0,95	1	0,95
Чеченская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Ставропольский край	0,95	0,95	0,85	0,95	0,85	1	0,95	0,95	0,85	0,95	0,85	1

Продолжение таблицы Г.1

В долях единицы

1		2					3					
Показатель 1.9												
Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Дагестан	1	0	0	1	1	1	1	0	0	1	1	1
Республика Ингушетия	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Кабардино-Балкарская Республика	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1
Карачаево-Черкесская Республика	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	1
Республика Северная Осетия-Алания	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	1
Чеченская Республика	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	1
Ставропольский край	0	0	0	0,4	1	1	0	0	0	0,4	1	1

Источник: составлено автором по материалам [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 183].

Приложение Д
(информационное)

Комплексная оценка качества управления региональными финансами

Таблица Д.1 – Комплексная оценка качества управления региональными финансами в субъектах Российской Федерации

В баллах

Субъект Российской Федерации	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1	2	3	4	5	6
Белгородская область	82,11	84,42	79,31	79,21	77,46
Брянская область	85,16	86,45	84,68	83,00	81,79
Владимирская область	86,50	83,07	82,69	79,39	80,08
Воронежская область	85,11	84,95	79,87	79,39	77,90
Ивановская область	81,20	78,28	80,00	79,19	77,98
Калужская область	82,40	80,79	82,88	81,89	83,41
Костромская область	76,15	77,88	82,24	79,27	77,37
Курская область	83,31	80,00	77,93	77,44	73,20
Липецкая область	84,01	85,17	83,38	81,06	79,42
Московская область	82,31	81,50	83,26	82,99	82,44
Орловская область	74,46	74,40	72,52	75,81	75,61
Рязанская область	82,89	78,08	79,10	78,72	77,12
Смоленская область	82,11	82,08	78,46	76,55	77,99
Тамбовская область	81,51	79,62	79,39	78,32	78,94
Тверская область	80,31	80,54	79,78	80,45	78,63
Тульская область	85,92	81,50	82,54	81,26	79,24
Ярославская область	79,49	78,50	79,04	75,32	73,88
г. Москва	80,11	86,44	84,41	85,82	82,86
Республика Дагестан	72,08	73,68	75,13	71,64	73,01

Продолжение таблицы Д.1

В баллах

1	2	3	4	5	6
Республика Ингушетия	75,84	71,26	65,56	62,46	68,43
Кабардино-Балкарская Республика	82,30	81,13	78,18	78,97	62,60
Карачаево-Черкесская Республика	78,85	74,75	76,00	74,28	70,65
Республика Северная Осетия-Алания	78,06	70,82	73,48	74,12	76,24
Чеченская Республика	80,59	76,85	75,16	77,53	77,76
Ставропольский край	80,42	80,59	80,50	81,91	82,91
Республика Башкортостан	82,53	81,88	78,55	75,94	80,09
Республика Марий Эл	76,5	77,39	79,58	76,28	75,64
Республика Мордовия	72,54	71,1	73,52	74,63	64,43
Республика Татарстан	78,72	78,25	81,95	80,89	80,7
Удмуртская Республика	79,39	77,23	77,19	78,89	75,12
Чувашская Республика	84,63	81,35	80,37	79,57	80,47
Пермский край	80,88	75,32	81,38	78,59	82,62
Кировская область	78,58	83,64	81,01	76,84	72,06
Нижегородская область	79,87	78,1	76,19	75,51	78,95
Оренбургская область	86,26	84,24	86,71	81,56	81,85
Пензенская область	81,1	79,82	78,18	73,65	73,47
Самарская область	79,94	80,42	82,47	75,41	78
Саратовская область	78,73	80,2	78,17	75,18	75
Ульяновская область	79,64	77,17	77,77	73,95	76,04
Республика Бурятия	77,65	80,1	78,19	72,42	73,37
Республика Саха (Якутия)	82,59	80,65	79,91	76,33	79,77
Забайкальский край	76,27	72,47	68,5	64,58	69,72
Камчатский край	81,32	80,04	77,6	71,16	73,83
Приморский край	81,37	77,79	80,26	75,91	76,25
Хабаровский край	80,68	75,7	77,22	74,41	73,77
Амурская область	78,97	82,82	79,8	77,06	77,8
Магаданская область	81,22	74,67	74,51	70,33	76,27
Сахалинская область	83,33	80,78	79,3	81,57	83,93

Продолжение таблицы Д.1

В баллах

1	2	3	4	5	6
Еврейская автономная область	74,04	75,92	74,6	69,72	68,98
Чукотский автономный округ	75,14	74,84	77,76	76,54	75,51
Республика Карелия	83,23	80,27	79,64	74,15	76,84
Республика Коми	81,95	82,57	76,98	72,67	70,48
Архангельская область	83,87	82,29	76,61	74,77	75,47
Вологодская область	83,92	81,23	80,63	76,84	81,24
Калининградская область	85,64	81,5	80,1	79,74	78,53
Ленинградская область	84,73	83,99	81,93	79,46	80,58
Мурманская область	82,85	82,25	78,63	75,5	76,17
Новгородская область	86,02	81,53	81,97	79,42	80,07
Псковская область	80,09	73,76	75,55	72,58	77
г. Санкт-Петербург	82,26	83,16	83,85	83,01	83,28
Ненецкий автономный округ	75,8	75,74	75,1	71,47	71,28
Республика Алтай	81,82	82,34	79,45	75,64	70,25
Республика Тыва	76,39	69,13	73,2	68,06	64,89
Республика Хакасия	78,56	73	71,74	71,75	74,34
Алтайский край	84,29	82,93	82,56	78,17	78,54
Красноярский край	80,35	77,66	82	74,45	80,41
Иркутская область	80,93	79,56	82,24	77,66	81,97
Кемеровская область	78,04	77,95	74,83	73,1	74,53
Новосибирская область	79,66	82,08	79,87	78,03	77,74
Омская область	80,37	76,87	72,85	72,34	74,52
Томская область	79,62	78,18	76,07	67,9	74,43
Курганская область	73,92	70,2	72,3	70,54	70
Свердловская область	82,87	79,91	82,16	76,72	77,23
Тюменская область	81,44	82,62	87,11	82,05	84,43
Челябинская область	85,09	86,52	83,19	77,67	75,57
Ханты-Мансийский АО	84,73	84,57	83,37	82,75	81,27
Ямало-Ненецкий АО	85,77	85,16	83,88	87,36	86,86

Продолжение таблицы Д.1

В баллах

1	2	3	4	5	6
Республика Адыгея	81,88	81,69	80,28	78,65	76,76
Республика Калмыкия	79,77	70,31	67,12	65,43	73,47
Республика Крым	81,31	80,23	78,02	71,7	74,39
Краснодарский край	81,85	81	80,66	78,1	76,37
Астраханская область	81,56	80,44	78,58	77,72	79,75
Волгоградская область	79,69	81,07	77,97	75,06	76,42
Ростовская область	84,29	83,11	82,05	79,62	78,56
г. Севастополь	78,03	78,38	77,97	76,79	79,25

Источник: составлено автором на основе пересчета данных [183].

Приложение Е
(информационное)

Расчет межбюджетных трансфертов, направляемых в бюджеты субъектов Российской Федерации с положительной динамикой качества управления региональными финансами

Таблица Е.1 – Расчет стимулирующих трансфертов для субъектов Российской Федерации в 2026 году

В баллах

Субъект Российской Федерации	Комплексная оценка качества УРФ, 2023 г.	Комплексная оценка качества УРФ, 2024 г.	Интенсивность положительной динамики качества УРФ	Вклад субъекта Российской Федерации в повышение качества УРФ, весовой коэффициент	Дополнительный доход бюджета субъекта Российской Федерации за повышение качества УРФ, руб.
1	2	3	4	5	6
Белгородская область	78,03	79,21	1,18	0,0288438	216 328 526
Брянская область	83,39	83	−0,39	отсутствует	–
Владимирская область	81,4	79,39	−2,01	отсутствует	–
Воронежская область	78,59	79,38	0,79	0,01931068	144 830 114,9
Ивановская область	78,72	79,19	0,47	0,01148863	86 164 751,89
Калужская область	81,6	81,89	0,29	0,00708873	53 165 485,21
Костромская область	80,96	79,27	−1,69	отсутствует	–
Курская область	76,65	77,44	0,79	0,01931068	144 830 114,9
Липецкая область	82,09	81,06	−1,03	отсутствует	–
Московская область	81,98	82,99	1,01	0,02468834	185 162 551,9
Орловская область	71,24	75,81	4,57	0,11170863	837 814 715,2
Рязанская область	77,81	78,72	0,91	0,02224395	166 829 626
Смоленская область	77,17	76,55	−0,62	отсутствует	–
Тамбовская область	78,11	78,32	0,21	0,00513322	38 499 144,46
Тверская область	78,5	80,45	1,95	0,04766561	357 492 055,7
Тульская область	81,26	81,26	0	отсутствует	–

Продолжение таблицы Е.1

В баллах

1	2	3	4	5	6
Ярославская область	77,75	75,32	−2,43	отсутствует	–
г. Москва	83,13	85,82	2,69	0,06575409	493 155 707,7
Республика Карелия	78,36	74,15	−4,21	отсутствует	–
Республика Коми	75,7	72,67	−3,03	отсутствует	–
Архангельская область	75,33	74,77	−0,56	отсутствует	–
Вологодская область	79,35	76,84	−2,51	отсутствует	–
Калининградская область	78,82	79,74	0,92	0,02248839	168 662 918,6
Ленинградская область	80,65	79,46	−1,19	отсутствует	–
Мурманская область	77,34	75,5	−1,84	отсутствует	–
Новгородская область	80,68	79,42	−1,26	отсутствует	–
Псковская область	74,27	72,58	−1,69	отсутствует	–
г. Санкт-Петербург	82,57	83,01	0,44	0,01075532	80 664 874,11
Ненецкий автономный округ	73,82	71,47	−2,35	отсутствует	–
Республика Адыгея	78,99	78,65	−0,34	отсутствует	–
Республика Калмыкия	65,84	65,43	−0,41	отсутствует	–
Республика Крым	76,74	71,7	−5,04	отсутствует	–
Краснодарский край	79,37	78,1	−1,27	отсутствует	–
Астраханская область	77,3	77,72	0,42	0,01026644	76 998 288,93
Волгоградская область	76,69	75,06	−1,63	отсутствует	–
Ростовская область	80,77	79,62	−1,15	отсутствует	–
г. Севастополь	76,69	76,79	0,1	0,00244439	18 332 925,93
Республика Дагестан	73,84	70,73	−3,11	отсутствует	–
Республика Ингушетия	64,27	61,67	−2,6	отсутствует	–
Кабардино-Балкарская Республика	76,9	77,97	1,07	0,02615497	196 162 307,5

Продолжение таблицы Е.1

В баллах

1	2	3	4	5	6
Карачаево-Черкесская Республика	74,71	73,33	−1,38	отсутствует	–
Республика Северная Осетия-Алания	72,2	73,18	0,98	0,02395502	179 662 674,2
Чеченская Республика	73,88	76,54	2,66	0,06502078	487 655 829,9
Ставропольский край	79,22	80,87	1,65	0,04033244	302 493 277,9
Республика Башкортостан	77,26	75,94	−1,32	отсутствует	–
Республика Марий Эл	78,29	76,28	−2,01	отсутствует	–
Республика Мордовия	72,24	74,63	2,39	0,05842092	438 156 929,8
Республика Татарстан	80,67	80,89	0,22	0,00537766	40 332 437,06
Удмуртская Республика	75,91	78,89	2,98	0,07284283	546 321 192,9
Чувашская Республика	79,08	79,57	0,49	0,01197751	89 831 337,08
Пермский край	80,09	78,59	−1,5	отсутствует	–
Кировская область	79,73	76,84	−2,89	отсутствует	–
Нижегородская область	74,91	75,51	0,6	0,01466634	109 997 555,6
Оренбургская область	85,42	81,56	−3,86	отсутствует	–
Пензенская область	76,9	73,65	−3,25	отсутствует	–
Самарская область	81,19	75,41	−5,78	отсутствует	–
Саратовская область	76,89	75,18	−1,71	отсутствует	–
Ульяновская область	76,48	73,95	−2,53	отсутствует	–
Курганская область	71,01	70,54	−0,47	отсутствует	–
Свердловская область	80,88	76,72	−4,16	отсутствует	–
Тюменская область	85,83	82,05	−3,78	отсутствует	–
Челябинская область	81,91	77,67	−4,24	отсутствует	–
Ханты-Мансийский АО	82,08	82,75	0,67	0,01637741	122 830 603,8
Ямало-Ненецкий АО	82,6	87,36	4,76	0,11635297	872 647 274,5
Республика Алтай	78,16	75,64	−2,52	отсутствует	–
Республика Тыва	71,92	68,06	−3,86	отсутствует	–
Республика Хакасия	70,45	71,75	1,3	0,03177707	238 328 037,2

Продолжение таблицы Е.1

В баллах

1	2	3	4	5	6
Алтайский край	81,28	78,17	−3,11	отсутствует	–
Красноярский край	80,72	74,45	−6,27	отсутствует	–
Иркутская область	80,96	77,66	−3,3	отсутствует	–
Кемеровская область	73,55	73,1	−0,45	отсутствует	–
Новосибирская область	78,59	78,03	−0,56	отсутствует	–
Омская область	71,56	72,34	0,78	0,01906624	142 996 822,3
Томская область	74,79	67,9	−6,89	отсутствует	–
Республика Бурятия	76,91	72,42	−4,49	отсутствует	–
Республика Саха (Якутия)	78,63	76,33	−2,3	отсутствует	–
Забайкальский край	67,22	64,58	−2,64	отсутствует	–
Камчатский край	76,32	71,16	−5,16	отсутствует	–
Приморский край	78,98	75,91	−3,07	отсутствует	–
Хабаровский край	75,93	74,41	−1,52	отсутствует	–
Амурская область	78,52	77,06	−1,46	отсутствует	–
Магаданская область	73,23	70,33	−2,9	отсутствует	–
Сахалинская область	78,01	81,57	3,56	0,08702029	652 652 163,3
Еврейская автономная область	73,32	69,72	−3,6	отсутствует	–
Чукотский автономный округ	76,48	76,54	0,06	0,00146663	10 999 755,56
Итого	–	–	40,91	–	7 500 000 000

Источник: составлено автором на основе пересчета данных [183].